Пролетарии всех стран, соединяйтесь!



Газета основана 5 мая 1912 года В.И. ЛЕНИНЫМ

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета КПСС

№ 177 (26260) ● Вторник, 26 июня 1990 года ● Цена 5 коп.

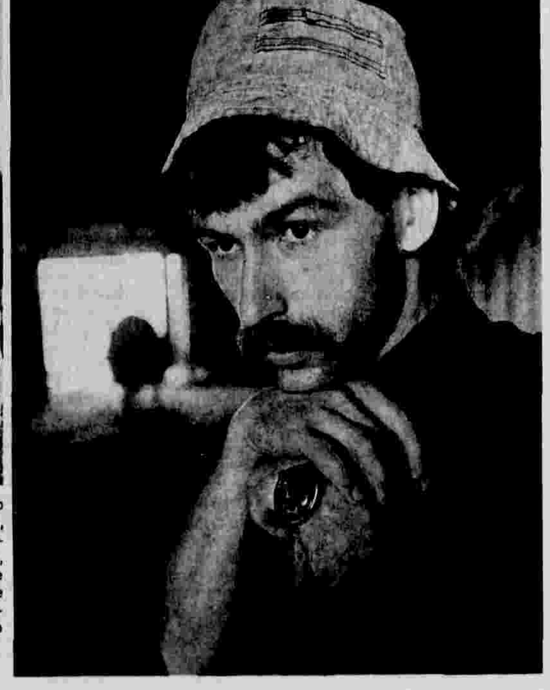
ЧАС ЖАТВЫ





Наверное, еще совсем недавно они и не подозревали, что так круто изменится их судьба. Размеренная городская жизнь, работа на Горьковском автозаводе — все это теперь в прошлом. Вот уже год как супруги Сергей и Елена Мигачевы, Олег и Галина Прошины, Олег и Надежда Мысины, а также Сергей Шиянов стали сельскими арендаторами. В совхозе «Мир» Воскресенского района они взяли на откорм 240 бычков. В селе приняли их настороженно: все-таки горожане. Но теперь все убедились — трудиться они могут.

Фото Э. Жигайлова.



ЭНЕРГИЮ ОБНОВЛЕННОЙ ПАРТИИ—ДЕЛУ ОБНОВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВА

М. С. ГОРБАЧЕВ

отвечает на вопросы делегатов и участников Учредительного съезда Коммунистической партии РСФСР

Прежде чем держать речь перед вами, я должен прежде всего с вами посоветоваться. Вот у меня целая папка и еще рядом — вопросы. Но я так чувствую, что вам уже, наверное, не до вопросов? Все-таки начать с вопросов?

Голоса. Да.

Горбачев М. С. Хорошо. Тогда с них и начинаю. Очень много было вопросов — я их сразу объединяю, десять — пятнадцать вопросов, связанных с тем, чтобы Генеральный секретарь, Председатель Российского бюро (которого теперь уже нет), все же дал оценку работы этого бюро.

Я думаю, самая главная оценка этого бюро, последствий его работы состоит в том, что в конце концов вместе с ЦК КПСС и вместе с партийными организациями России мы вышли на создание Компартии России.

Создав бюро в конце прошлого года, мы начали формировать его структуры, двух секретарей ввели специально в ЦК КПСС, которые бы курировали российские партийные организации, организационную сферу, идеологическую, экономическую. Аппарат в ЦК начали ориентировать, поворачивать в конкретном направлении. Пока мы это разворачивали, дискуссия в парторганизациях России вышла на то, что необходимо создавать партию. И мы втянулись в этот процесс, по сути дела уже ясно было, что вся работа должна быть подчинена этому. Такова вкратце история и судьба бюро. Вы отметили, что оно работало неудовлетворительно — это ваше право и ваша компетенция, я вас не приглашаю возвращаться к этому вопросу. Но судьба его такова.

Думаю, с этим связана и следующая группа вопросов: как получилось, Михаил Сергеевич, что Вы сначала вроде бы ставили под сомнение (товарищи даже где-то вычитали, что я выступал против создания российской компартии), а потом вдруг сразу и резко повернули и заняли позицию в пользу создания российской компартии? Знаете, хотя компартия уже и создана, но вопрос настолько важен, что стоит к нему вернуться. Здесь много пищи для размышлений, много раздумий, и все это должно остаться у нас в памяти.

Вопрос о российской компартии всегда так или иначе возникал — начиная еще с ленинских времен. Так же, как и вопрос о России и ее роли. Но, думаю, сейчас мне не нужно надолго вдаваться в историю. А если короче, то можно сказать так: это все связано с особой объединительной ролью Российской Федерации и народов России, которую они сыграли в создании нашего огромного многонационального государства. И поэтому важно было обдумать все, чтоб не получилось, что, исходя из самых лучших побуждений, стремясь отреагировать на озабоченность не только коммунистов, но и всех трудящихся России, тем не менее пойти по такому пути, который бы дал импульс центробежным силам и в партии, и в нашем Союзе.

Кстати, советы побыстрее встать России на этот путь шли из весьма многих мест. Видимо, кое-кто рассчитывал, что будут приняты поспешные, непродуманные решения и в результате пойдут, будут порождены разрушительные тенденции, можно будет воспользоваться ситуацией и реализовать свои и сепаратистские, и прочие расчеты.

Тут целый комплекс проблем: политических, государственных, они взаимосвязаны. И тем не менее, когда мы начали размышлять все вместе, когда вышли на новое понимание необходимости глубокого реформирования Союза Советских Социалистических Республик с выходом на реальный суверенитет республик, при сохранении за центром того, что субъекты федерации делегируют этому центру, ибо это в интересах всех республик,— мы тогда поняли актуальность этой задачи, нас жизнь подтолкнула к ней. Тогда мы стали иначе смотреть и на Россию, и на то, какие же органы, какие политические, общественные институты здесь созданы. Ведь многое в России не действовало. Это связывалось с функционированием союзных структур. По сути дела, экономика в значительной степени выходила на союзные структуры, политические институты практически все выходили на Союз, особенно то, что касалось высшего российского эшелона, и многое, многое другое. Мы увидели, что раз втягиваемся в реформирование федерации, нужно переосмыслить и взгляды на положение России, на то, чем она сегодня должна реально располагать. Это первое.

Второе. Пошел реальный процесс реформирования партии. Он болезненный, я об этом еще скажу, сейчас просто не буду затягивать. Мы увидели, что всех беспокоит эта проблема. И у коммунистов, у россиян созрело мнение, что создание Компартии России может сыграть свою консолидирующую роль и для партийных организаций Российской Федерации, и в целом для КПСС.

Сам я вижу в этом очень большой смысл.

И последнее. Мы реально вошли в процесс плюрализма. Уже возникают разного направления общественно-политические течения. Уже есть зародыши будущих партий, они уже разворачивают деятельность. Пишут программы, создают уставы, собираются, обсуждают. Значит, реально пошел процесс. Мы—на пороге реальной многопартийности. Тогда возникает вопрос: значит, будут в России другие политические течения, другие партии, но — не будет Коммунистической партии? Таким образом, события уже в рамках перестройки, обновления общества, процессы, происходящие и в экономике, и в политике, и в сфере федерации, подтолкнули нас к тому, чтобы пойти навстречу вызовам, которые диктует время. Поэтому я считаю, что тут никто ни в чем не ловчил—мы все вместе шли к пониманию необходимости создания Компартии РСФСР.

Я очень доволен, что здесь, на Учредительном съезде, мы, россияне, коммунисты России, остались верны традициям интернационализма, преданности идеалам социализма, верности ленинским принципам в создании и функционировании партии как политического авангарда и твердо высказались, что мы—в составе КПСС. А также за то, чтобы наша республика, решая вопросы суверенитета, которые тоже стали актуальной задачей, тем не менее была, оставалась равной среди равных в Союзе, делала все для укрепления дружбы между народами.

Товарищи, это чрезвычайно важно. И я считаю, что это — и есть зрелость съезда, которая здесь проявилась. И я приветствую вас как коммунистов, а в вашем лице — всех коммунистов России за такую твердую позицию. Это очень важно. **(Аплодисменты).**

Теперь я сразу перелистываю вопросы о «180 градусах», на которые я якобы изменил свои взгляды, о бюро ЦК и т. д.—это все те вопросы, которые я объединил в своем ответе. Вот товарищ Волков, в частности, спрашивал, почему я в апреле не поддерживал идею создания РКП, а теперь поддержал. По-моему, я пояснил. Много вопросов было на эту тему.

«Больной» вопрос от рабочих. Они обращают внимание, что создалась ситуация, что мы им здесь, на съезде, как бы подачку даем. И просили не делать этого, не выдавать мандаты, а считать их приглашенными, участниками с правом совещательного голоса. Дать возможность, так сказать, быть сопричастными ко всему, что делается на съезде, но не ставить и их в неловкое положение и не создавать трудности для съезда. Но мы так, собственно, с вами и решили эту проблему по ходу съезда.

«Мнение подавляющего количества наших коммунистов по поводу совмещения должностей Генсека и Президента однозначно. То есть товарищ Горбачев должен заняться чем-то одним. Быть Президентом. Хотелось бы знать, какова позиция самого товарища Горбачева по этому во-

(Окончание на 2-й стр.)

Луг упрятали в «конверт»

Разворот сенокоса на Харьковщине угодил в полосу затяжных дождей. Кормодобытчикам явно не хватает солнца и тепла. Отчасти по этой причине начало одного из важнейших циклов летних работ земледельцев было несколько скомкано. А ведь харьковчанам понадобится припасти к зиме более четырех миллионов тонн грубых кормов. Не забудем также, что область на пороге жатвы.

ДЛЯ КАЖДОЙ ФЕРМЫ

— А мы луг упрятали в конверты,— шутливо улыбнулся В. Галушко. И, заметив на лице собеседника недоумение, уточнил: сено храним в герметичной полиэтиленовой упаковке.

Владимира Константиновича знаю более десятка лет. Был он на хозяйственной работе и на посту первого секретаря сельского райкома партии. Всегда в нем заметно проявлялись две черты: доброе, неказенное внимание к людям и творческая струнка. С тех пор как возглавил экспериментальную базу «Коммунар» Харьковского института почвоведения и агрохимии, тут реализовано немало его «придумок». Об одной из них он и упоминал выше. В глубокие, облицованные синтетической пленкой траншеи укладывают в несколько ярусов тюки сена и хранят его в среде углекислого газа. Вся штука в том, что сено прессуют при высокой влажности. В обычных условиях его не сбережешь — испортится. Тут же качество корма отменное. Вот и ныне, в дождливую погоду, сумели «выхватить» травы с лугов.

Любопытно узнать, какова отдача молочного цеха хозяйства в пору обилия первосортных кормов. Доярки обеих арендных ферм довольны: суточные надои от каждой из 800 коров по сравнению с апрельскими выросли на пять килограммов, а за полугодие почти на 300 килограммов. Так что ныне большинство доярок совхоза станут пятитысячницами. Самое же неожиданное в том, что продуктивность дойных гуртов растет не только за счет свежих кормов с луга, а за счет умения подать их в кормушки. Сегодня в разгар сенокоса здесь бесперебойно работают кормокухни, по-хозяйски используются оставшиеся с прошлого года запасы кормов. А свежие приберегут на самое трудное предвесеннее время.

Не праздный вопрос — широко ли используют опыт «Коммунара» в других хозяйствах области? Оказывается, даже рядом, в том же Харьковском районе применить его не могут: нет полиэтиленовой пленки. Этот пригородный район по праву считают молочным комбинатом Харькова. Гигант индустрии, как известно, делает все — от зубных щеток до компьютеров и самолетов. Выпускает немало и полиэтиленовой пленки. Только колхозам и совхозам она не достается.

Сельчане приноровились к разным способам хранения кормов. В дождливое лето широко применяют активное вентилирование, больше готовят гранул и травяной муки, закладывают сенаж... Во всех хозяйствах Готвальдовского района построили легкие ангары под прессованное сено. Пущены в дело пресс-подборщики, погрузчики, автокары. Недостает лишь одной машины — тюкоукладчика. А вручную вести эту работу... Так где же набрать рабочих рук в летнюю страду?

До недавних пор проблему пытались решать просто: с предприятий, учреждений и вузов Харькова, других городов области фактически принудительно, по разнарядке облисполкома направляли на сенокос тысячи рабочих, служащих, студентов.

Сегодня не так-то просто заманить горожан на луга. Заменить бы их машинами, но об этом, видно, голова ни у кого не болит...

И. ЛАХНО.
(Корр. «Правды»).
Харьковская область.

ТЕЛЕГРАММА В НОМЕР

Помогите!

Уважаемая редакция! Мы, руководители колхозов, совхозов, перерабатывающих предприятий Тульчинского района Винницкой области, обращаемся к вам за помощью. Окажите содействие в обеспечении хозяйств района бензином. Поставщик из города Тамбова прекратил его доставку. Вот уже двадцать дней у нас нет горючего. Куда ни обращались, никто не помог.

В районе сложилось крайне тревожное положение. Из-за отсутствия бензина прекращена заготовка кормов, не вывозятся молоко на маслозавод, скот — на мясокомбинат, не можем отвезти больного человека в больницу. Остановлены работы в колхозах, совхозах, строительных, транспортных, заготовительных, перерабатывающих предприятиях.

Убедительно просим оказать содействие в обеспечении района бензином. Иначе фермы останутся в зиму без кормов, а люди — без хлеба и других продуктов питания.

Председатели колхозов, директора совхозов, руководители перерабатывающих предприятий Тульчинского района Винницкой области.

ОТ РЕДАКЦИИ

Телеграмма из Тульчина — не единственный сигнал о том, что в горячую пору жатвы хозяйства остались без горючего. Происходит это ежегодно, и ежегодно «Правда» критикует руководителей предприятий Госкомнефтепродуктов, нефтеперерабатывающей промышленности, железнодорожников за срыв поставок горюче-смазочных материалов, за то, что они тормозят ход уборочных работ в колхозах и совхозах.

Хотелось бы услышать их ответ на критику, узнать, когда же, наконец, на селе не будут простаивать машины в напряженную пору жатвы.

На село опять с лопатой?

Совет Министров СССР принял постановление «О дополнительных мерах по проведению сельскохозяйственных работ в 1990 году». Это решение комментирует заместитель председателя Госагропрома Нечерноземной зоны РСФСР К. И. СУСЛОВ.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Мой собеседник начал разговор пословицей: «Каждая лошадь думает, что ее воз тяжелее, чем у других». Воз продовольственной проблемы действительно особенно тяжел у сельской «лошадки». Силы ее на пределе, а «груз» из года в год растет. Вот почему и не обойтись селу без помощи города. Однако мы, селяне, против того, чтобы «в порядке разнарядки» посылали на поля тысячи и тысячи горожан и в то же время не загружали их работой. Надо в корне перестраивать организацию шефства.

В период уборки урожая остро не хватает многих машин. Значительная доля крестьян занята малопроизводительным ручным трудом. А вручную разве управишься со всеми делами своевременно? Заводы машиностроения должны безотлагательно и резко увеличить выпуск систем машин, оборудования не только для зернового хозяйства, но и для возделывания, уборки, переработки и хранения овощей. Стыдно сказать: овощеводство механизировано всего на 15 процентов.

Некоторое время назад мы закупили (опять закупили!) голландскую технологию и образцы машин для картофелеводов. Каждый комплект позволяет сажать, возделывать и убирать без применения ручного труда 50 гектаров картофеля при минимуме механизаторов. Зарубежную технологию в прошлом году успешно проверили на полях под Ленинградом. А массовое производство машин пустили на самотек. Тут в неоплатном долгу перед селянами наши машиностроители. Нельзя далее допускать, чтобы площади под картофелем и овощами сокращались. А в Нечерноземье это происходит. Все потому, что остро *не хватает людей.*

Большой груз работ на селе в прошлые годы несли школьники и студенты. А в итоге сокращался учебный год, страдало качество обучения. Сейчас поток молодежи на село ослаб. По решению председателя Госкомитета СССР по народному образованию Г. А. Ягодина поездки школьников на село было *решено организовывать только с согласия родителей, а студентов — с их согласия.*

Главная помощь города селу, конечно же, не человек с лопатой и граблями, а механизатор, управляющий техникой, конструктор и механик, создающие технику, строитель, помогающий сооружать на селе все необходимое. Вот почему правительство СССР в качестве вынужденной меры разрешило в напряженные периоды привлекать *на сельхозработы жителей* городов и поселков — прежде всего механизаторов, шоферов, а также студентов вузов и учащихся техникумов.

Однако в нынешнем году будет действовать ряд ограничений. Взаимодействие селян и горожан намечено осуществлять на основе хозяйственных договоров. Колхозы и совхозы, хлебоприемные пункты будут возмещать затраты шефов — оплачивать 50—75 процентов среднего заработка командируемых людей и их транспортные расходы. Студенты вузов и техникумов (кроме выпускных курсов) будут шефствовать в свободное от учебы время тоже на договорной основе.

Как известно, ежегодно в колхозах и совхозах, других сельхозпредприятиях производится свыше 1,5 миллиарда тонн *продукции полей и ферм. Для их* перевозки требуется более полутора миллионов грузовиков, а сельское хозяйство и республиканские минавтотрансы располагают чуть более чем 1,2 миллиона грузовых автомобилей. Остальные 300 тысяч по решению правительства придется привлечь из других отраслей народного хозяйства. Оплата водителей, их премирование будут производиться из дополнительных фондов зарплаты. Чтобы механизаторы работали без перебоев, предстоит резко улучшить снабжение хозяйств горючим. А заявки на вагоны для перевозки в пиковые периоды сбора урожая колхозы и совхозы могут посылать железнодорожникам не за 45 дней, как обычно, а не позднее, чем за 5 дней до отправки грузов потребителям. Вагоны под сахарную свеклу железнодорожники ныне должны подавать по предъявлении груза, независимо от установленных ранее планов перевозки.

Урожай ждать не станет. Продовольственную проблему можно решить силами всего народа. Селу без города, как показывает жизнь, не обойтись.

В. ПАРФЕНОВ.

НОВОСТИ ДНЯ

Переводим часы

Первого июля в два часа ночи по всей Украине будут переведены стрелки часов назад, на один час.

В Совете Министров УССР, который принял в связи с этим событием постановление, нам сообщили: речь *идет об отмене декретного* времени, которое было введено еще в 1930 году. Тогда стрелки часов повсеместно были переведены на час вперед. Введение десять лет назад «летнего исчисления» отдалило жителей республики на два часа от астрономического времени.

М. ОДИНЕЦ.
(Корр. «Правды»).
г. Киев.

По лыжне—в жару

Близится середина лета. Но и в летнюю пору можно позволить себе зимний вид отдыха. В Приэльбрусье продолжается лыжный сезон. На южных, высокогорных склонах Эльбруса среди голубых ледников и белоснежных вершин действуют горнолыжные трассы.

Из туристических гостиниц «Иткол», «Чегет», турбаз «Эльбрус» и «Андырчи» по подвесным канатным дорогам горнолыжники поднимаются в заснеженные горы. На высоте 3.800 метров в окрестностях станции «Кругозор» можно покататься на снежном плато с небольшой крутизной. А выше, в районе «Приюта одиннадцати», на высоте 4.200 метров, совершить стремительные спуски по горным трассам. Потом отдохнуть в баре или сауне, посмотреть видеофильм, сыграть в бильярд.

У любителей горнолыжных маршрутов ценится зимний загар. Но ведь летнее солнце еще щедрее. Кстати, громоздкое лыжное снаряжение необязательно привозить с собой. Этим желающих обеспечат прокатные пункты. К их услугам также опытные инструкторы, под руководством которых даже новички быстро овладевают лыжной техникой.

Помогут они и совершить восхождение на наивысшую вершину Европы — Эльбрус, доступный, оказывается, не только альпинистам. Новый вид обслуживания организовал Эльбрусский совет по туризму и экскурсиям.

В. МЕРЦАЛОВ.

Где быть столице?

БОНН, 25. (ТАСС). Столицей будущей единой Германии должен быть Берлин — такое мнение высказали правящий бургомистр Западного Берлина Вальтер Момпер и обер-бургомистр столицы ГДР Тино Шварцина.

Этот вопрос, заявили они, не*обходимо окончательно* урегулировать в ходе подготовки второго государственного договора между ФРГ и ГДР.

Если Берлин утратит статус столицы, отметил Т. Шварцина, это самым серьезным образом скажется на его социальном и экономическом положении. Подобное решение может обернуться массовой безработицей, привести к кризису городской промышленности и сферы услуг.

От благодарной Армении

Ленинаканский аэропорт впору, по-видимому, вписывать в реестр международных. Здесь принимают руководителей государств, глав правительств, видных политических деятелей. Причем условия приема вполне соответствуют протокольным требованиям. Вот и на днях Ленинакан посетил вице-канцлер Австрии Йозеф Риглер. Он принял участие в церемонии передачи дара австрийского народа ленинаканцам, пострадавшим от землетрясения.

Дар — это целая деревня: 110 коттеджей в истинно австрийском стиле, поликлиника и больница, церковь, общественный центр, школа, детсад. Площадь в поселке названа именем великого — для армян в особенности — австрийского писателя Франца Верфеля, автора «Сорока дней Муса-Дага», впервые в мировой литературе описавшего ужасы геноцида 1915 года, героическую оборону армянских повстанцев на горе Муса-Даг.

Вся Австрия практически участвовала в благородной благотворительной акции. Организатором же выступила газета «Курир». Строила деревню фирма «Рогнер».

Благодарные ленинаканцы устроили теплую встречу гостям. На улицы города вышли тысячи людей — с цветами, транспарантами, австрийскими флагами.

Председатель Совета Министров Армении В. Маркарьянц поблагодарил народ Австрии за бесценный дар.

То, что армянский народ умеет быть благодарным, подтверждает и развернувшаяся в республике кампания помощи жертвам страшного землетрясения в Иране. В район бедствия немедленно вылетел спасательный отряд «Спитак». Минздрав республики подготовил к отправке медикаменты и аппаратуру на сто тысяч рублей. Идет сбор пожертвований в фонд помощи пострадавшим. Спецрейсом в Иран отправится самолет с грузом, оцененным приблизительно в два миллиона рублей.

А. САРКИСЯН.
(Корр. «Правды»).
Армянская ССР.



Буквально на глазах парижан заколосилась пшеница... на центральной улице французской столицы — Елисейских полях. О том, как фермеры собирали здесь «большой урожай», читайте репортаж нашего корреспондента на шестой странице.

● «Большой урожай» с Елисейских полей.

Телефото АП—ТАСС.

ЭНЕРГИЮ ОБНОВЛЕННОЙ ПАРТИИ — ДЕЛУ ОБНОВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВА

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

просу? Если так случится, что будет избираться на XXVIII съезде новый генсек, то было бы правильно уже сейчас назвать ряд фамилий для обсуждения в период до XXVIII съезда. Прошу огласить на съезде. И мнение высказать». Товарищ Спехов из Перми задал такой вопрос, первый секретарь Соликамского горкома партии.

Вообще-то я на этот счет высказывался не раз. Мне думается, мы должны естественно прийти к разделению должностей. Сейчас же, я убежден, нам надо сохранять ситуацию в том принципиальном виде, какова она есть — в других, может быть, формах. Я ведь рассуждаю не о себе. Рассуждаю в принципиальном плане. Поскольку сейчас идет, может быть, самый ответственный процесс. Перегруппировка политических сил, распределение функций между Советами и партией, между центром и местами, республиками и центром. Сложнейший процесс! И он идет болезненно. Это же чувствуется и по нашему съезду, по разговору на нем — сколько интересов тут задевается!

То, что все мы сделали в рамках политической реформы по возрождению власти Советов, как провели мы избирательные кампании, то, какой народ вышел на арену политической деятельности через эти новые выборы,— все это позволяет говорить, что мы в целом на правильном пути. При этом я вовсе не упускаю из виду и все потери, слабости, болезненности этого дела — они есть. Но я сейчас говорю не об этом. Видимо, Советы будут набирать силу. Мы приняли закон, по которому теперь определяются их функции, компетенция. Решено, что местные Советы будут получать отчисления, будут иметь свой бюджет. Будут иметь уже реальные материальные возможности, а не только принимать постановления. Процесс набирания силы Советами будет идти снизу доверху. И наше народовластие действительно явится одним из решающих факторов обновления общества.

Но сегодня-то ведь реально и другое. То, что партия — сегодня самая мощная политическая организация в обществе. И в зависимости от того, какова будет позиция партии, в значительной мере будет определяться процесс обновления и распределения функций, перегруппировка кадров, политических сил в стране. От нее во многом зависит, пойдет ли процесс нормально, в перестроечном духе, будут укрепляться позитивные тенденции или может возникнуть конфронтация.

Думаю, элементы конфронтации присутствовали и на этом съезде. И в то же время здесь присутствовало понимание, что есть, работает рядом еще и Съезд народных депутатов России. Российский съезд компартии представляет всю партию коммунистов России, всех россиян. *И все мы в этом смысле тоже должны думать о совместных усилиях, об объединении усилий.* Выполняя каждый свою роль на основе того распределения функций, к которому мы пришли, позитивно участвуя в процессе, который пока не завершен.

Процесс разделения функций между партией и Советами, согласитесь, действительно пока не завершен. Эту ситуацию можно проецировать и на всю страну. Полезно ли сейчас разделение постов или пока, на этот переходный период, мы должны сохранить совмещение? Я считаю, что пока надо сохранить. В какой форме — председатель партии, председатель партии и заместитель, председатель партии и генсек и т. д.— это уже другое дело.

Я вижу, товарищи недовольны — в связи с этим много критических замечаний — тем, что проявились слабости на ответственном этапе, когда партия втянулась в собственное реформирование, когда она не может отставать от набравших динамику перестроечных процессов и не должна открывать пространство для разворота деструктивных сил. Нужно, чтобы и Центральный Комитет, и все звенья партии действовали активно. Значит, нужна позиция, нужны ориентиры, нужны действия, нужна другая динамика. Этого, наверное — тут я должен с вами согласиться, потому что вам это виднее всего,— не хватало. И в связи с этим в нашем эшелоне, в центре мы должны провести какую-то модернизацию с тем, чтобы не ослаблять повседневное руководство партией, партийной деятельностью. Это все надо хорошо продумать на съезде. Может быть, уже в докладе XXVIII съезду сказать что-то на этот счет. Товарищи сделали здесь много справедливых замечаний.

Съезд соберется и все обдумает. Тут опять разгорячились умы. Может быть, на какое-то время опять эмоции выхлестнулись сегодня в коротких выступлениях, а размышления, наверное, еще в запасе держатся, для съезда. И я, глядя на выступающих, на их запал, видя вашу реакцию, сидел, пометки себе делал. И почувствовал, что тут есть еще такое настроение: вершить скорый суд по очень большим вопросам. Я бы очень хотел вас, россиян,— а это же 60 процентов будущего съезда — предостеречь. Придете вы на съезд — *не торопитесь с судом. Можно ли быстро все решать; оценивать, и так ли нам уже все ясно? Я бы вас хотел попросить:* если уж собираетесь что-то внести и сказать, по-настоящему используйте оставшееся время, чтобы разобраться в явлении и в истории вопроса, в реальностях и возможностях.

в перспективе, сделайте прогноз, просчитайте. Не горячитесь. Не торопитесь.

А то тут кое-кто, вот и по отношению к Политбюро, члены которого, кстати, в основном пришли за последние 3—4 года, кроме меня и Эдуарда Амвросиевича Шеварднадзе, ну еще Николай Иванович Рыжков, наверное, Виталий Иванович Воротников... А в основном — это ведь новые люди, новички. Морячки-новички, как говорится. Давайте вспомним апрель 1985 года. Товарища Тихонова нет, товарища Громыко, Гришин, Алиев, Соломенцев... *И так далее. За какой-то период практически все Политбюро заменилось.* Это ведь очень серьезно. Я бы сказал, даже неестественно. Это значит, что в партии были нарушены какие-то естественные процессы.

И это же то Политбюро, которое и разворачивает перестройку. Оно, конечно, и просчеты допустило, я об этом тоже скажу. Но когда я слышу такую критику, что лишь остается кому-либо из ораторов сказать: «К стенке!» — потому что все остальное уже сказано — я, знаете ли, должен защитить. Защитить прежде всего для того, чтобы у нас на съезде, в партийном кругу был прямой, требовательный спрос, были соответствующие оценки, но чтобы мы не возвращались к тому, от чего уходим. Защита нужна и для этого, и это очень важно.

Я думаю, съезд найдет возможность оценить все по достоинству, сделать выводы. Вероятно, произойдет серьезное обновление руководства нашей партии, выдвинутся новые силы. Но я вас уверяю: в нынешнем Политбюро нет людей, для которых собственная шкурная позиция, какие-то личные, так сказать, комфорты или что-то еще имели бы значение. Нет. Для всех нас самое главное, чтобы дело, которое разворачивает вот это самое Политбюро, которое и работает сегодня, чтобы оно было продолжено. Чтобы дело это было обезопасено от шатаний, ошибок, просчетов и получило бы второе дыхание. Вот — самая главная забота у всех, кто входит сегодня в руководство. Поэтому давайте будем действовать по-партийному. Все, что нужно сделать на съезде, надо сделать. И вы можете рассчитывать, что и мы проголосуем — даже поименно, если будет голосование. Вопроса не будет. Как надо для партии, так и надо сделать. Тут никаких сомнений нет и не должно быть.

Итак, и по этому вопросу я высказался. Вторая часть — выдвигать кандидатуры. Тут не знаю. Можно посвятить одно заседание и выдвинуть здесь кандидатуры. Но, может быть, россиянам неудобно будет, что возьмем и начнем называть?

Если вы настроены высказать от себя, а, по-моему, предложения уже начались, то действительно можно одно заседание посвятить, выдвинуть, сказать, кого назвали. Я не против этого.

Вопрос от товарищей Григорьева, Газизова — Татарская партийная организация. «Тезис о снижении авторитета партии не точен. Снизился авторитет не партии, а партийных комитетов всех уровней и их руководителей. Каковы пути выхода из этой ситуации? Может быть, за счет ускоренного обновления руководства партийных комитетов, включая полное обновление ЦК и Политбюро?»

Тут еще есть записки на эту тему. Надо сказать, это тот вопрос, который имеет ключевое значение. В конце концов все ведь действительно в значительной мере упирается в уровень, в интеллектуальный потенциал кадров. Любая структура, самая совершенная, если туда пришли люди, неспособные сегодня мыслить современно, воспринимать импульсы жизни, объединять людей, идти к ним, понимать реальности *и на основе анализа* выстраивать политику, вести практическую работу,— в таком случае самая совершенная структура ничего не даст. Это все должно слиться. И главный элемент всегда — кадры.

Почему у нас так получается, что и при старой, командной системе были и прекрасные предприятия — и есть, были и прекрасные колхозы и совхозы — и есть, и даже города? Приходили масштабные люди — и все. Они и ломали препоны, перешагивали через все. Это в значительной мере — главное.

Когда был в Норильске на металлургическом комбинате, окружили меня металлурги и говорят: «Михаил Сергеевич, дайте команду — ударить по штабам». Вспомнил об этом, потому что записка здесь есть, напоминание мне: мол, вы где-то были и сказали — поднажмите снизу, поднажмите снизу. А теперь, говорят, ответьте нам, что вы хотите сделать, к чему это призывает? Разговор у нас начистоту, и я отвечаю: считаю, что, конечно, товарищи, мы должны восстановить в партии нормальный, демократический процесс обновления кадров. Он пошел. Мне думается, тот, кто рассчитывал, что только сменяемостью можно решить сразу все, тот ошибается. Почему? Мы должны с вами поварится в котле перестройки, прежде чем избавимся от стереотипов, от устарелых опыта, подходов и т. д.

Мы должны были пройти через эти демократические выборы. И если на первых выборах партийцы сидели в окопах, то на последних они уже *«вкрупопашную» ходили: и на митинги, и* везде. И у них было что сказать. Значит — мы становимся другими. И просто механическая сменяемость — вовсе не панацея. У нас кое-где есть райкомы и обкомы, где уже третья волна сменяемости прошла, а дело — не меняется. А есть и такое: сразу, еще в начале перестройки, пришел новый человек, современный человек, воспринял новые идеи и действует эффективно. Такие люди и сегодня успешно работают, их поддерживают, не отпускают коммунисты. Телеграммы шлют, когда пытаемся их взять в Москву.

К чему эти рассуждения? Я тогда сказал металлургам в Норильске, что такой команды, конечно, не будет. Это ведь, по сути дела, троцкистский лозунг — «ударить по штабам». Во времена культурной революции ударили и в Китае — после 15 лет выбирались. *Поэтому так «просто»* обращаться с интеллектуальным потенциалом, даже если он и перегружен стереотипами, старым мышлением, нельзя. Я вам должен сказать, откуда бы вы ни взяли человека, все равно все должны пройти перестроечную школу, сформироваться, впитать уже новый стиль, новые формы, новое мышление. Иначе не будет толку. Мы все из того времени. Вот те, кто входит в активную жизнь только сейчас, в эти годы, вот они уже будут другими. Но мы-то с вами все — оттуда. Поэтому дать такую команду — это было бы очень легко, но это было бы и чрезвычайно опасно. А вот обновлять процесс на основе демократических процедур — надо. Это необходимо разворачивать. В каждом конкретном случае и решайте.

Дело уже пошло, и везде, как правило, — на альтернативной основе. Надо видеть все позитивное и наращивать его, но не закрывать глаза и на негативные проявления. Вот, собственно, мой ответ на вопрос о партийных комитетах. И состав партийных комитетов, как и кандидатура секретаря должны определяться партийной массой. Тогда мы и будем обезопасены от больших ошибок. Хотя полностью, на 100 процентов, от последних никогда не будем гарантированы. Да и никто от них не гарантирован.

Мне прислали такую записку: «Внести на голосование вопрос об оценке деятельности генсека, об изменении места дислокации ЦК Компартии РСФСР». Предлагается перенести в Свердловск, а также обратиться с предложением к Съезду народных депутатов РСФСР о переводе Верховного Совета и Совета Министров РСФСР тоже в Свердловск. Товарищ Корольков из Башкирии. **(Оживление в зале).**

Думаю, что касается генсека, то эта тема у вас здесь была актуальна, и все высказались. Я на это реагирую по ходу дела. А что касается передислокации, что ж, пусть поработают вновь созданные и советские органы, и Коммунистическая партия России. Обдумают. Но я не думаю, что россияне должны менять столицу. Это сразу могу сказать.

Серьезный вопрос. Считаю, нужно хотя бы кратко, но ответить. «В сделанном Вами докладе почти ничего не сказано о настоящем положении и уровне жизни населения России. Что это, сознательное умалчивание или доклад кто-то так пригладил? Или это незнание обстановки на местах, в чем я сомневаюсь. Не мог организационный комитет согласиться с таким докладом. Чтобы повернуть работу конференции в более нужное русло, отвечающее чаяниям коммунистов и всего населения, внешу предложение показать делегатам конференции фильм Говорухина «Так жить нельзя». Прошу ответить на вопрос и реализовать мое пожелание. Товарищ Лавров из Егорьевска». Московская область, по-моему? Это и справедливое замечание, и в то же время несправедливое.

Почему? Что касается всей конкретики, которая должна стать предметом рассмотрения на съезде Компартии России, я думаю, товарищи, этому должен быть посвящен второй этап съезда. Центральный Комитет, избранный нами, во главе с первым секретарем должны сейчас основательно подготовиться, поработать и над докладом, и над программой действий Компартии России в конкретных условиях республики — с учетом проблем, накопившихся в различных регионах. И я так полагаю, что это должна быть очень широкая дискуссия. Одним докладом тему не исчерпаешь. Мне думается, тот, кто вспомнил о секциях, прав. Их надо организовать на втором этапе съезда. С тем чтобы могли люди максимально высказаться. Надо все оценить по-настоящему.

На том этапе — а мы ведь все будем участвовать в нем — и будет у нас настоящий разговор по этим проблемам. И, видимо, там и восполним этот недостаток. Потому что первый этап все-таки был связан с тем, что мы должны были провести дискуссию — быть или не быть партии, сформировать ее органы и высказать свое отношение к документам, которые должен обсуждать съезд. Хотя я для справедливости попытался все же кое-что сказать о первоочередных дел, накопившихся проблемах регионов, особенно в социально-культурном развитии. По этой позиции российские регионы все, практически все уступают многим республикам и имеют уровень ниже, чем в среднем по СССР.

Вопрос. «Михаил Сергеевич, что такое будет КПСС — союз партий республик, координационный центр или КПСС совсем не будет? Товарищ Шагаров, Саратов».

Убежден, Коммунистическая партия в нашей стране будет. И я предвижу долгую жизнь этой *партии,* поскольку она — выразитель социалистической идеи и связана с интересами рабочего класса, трудового народа. Сегодня эта тема — «Партия, рабочий класс и рабочее движение» — была поставлена здесь. В частности, товарищ Мельников ее поставил, и я понимаю, почему он ее поставил в первую очередь. До него это уже сильнее дошло, чем, может быть, до всех нас. Но даже короткие беседы и наша с Николаем Ивановичем Рыжковым краткая встреча с рабочими и крестьянами еще раз убедили меня в том, что эту тему нужно больше развернуть на нашем XXVIII съезде. Судьба нашей партии именно в этом. Ее социальная база — рабочий класс, крестьянство, передовая интеллигенция.

Поэтому я уверен и в долгой жизни социалистической идеи, коммунистической перспективы *я не отбрасываю. А из этого* вытекает и будущее Коммунистической партии. Но партия должна быть обязательно новой партией, партией, улавливающей все, что происходит в стране и вокруг страны. Партией, действительно способной сейчас выразить назревшие потребности, чаяния людей, быть и впредь генератором идей перестройки, консолидирующей, объединяющей силой. Если она не будет реформироваться, а останется в таком виде, в каком жила и действовала до сих пор, то она не выполнит эту роль. Вот почему нам так было важно приблизить съезд — чтобы выйти на решение, на рассмотрение этих вопросов и дать мощный импульс обновлению партии. Или она должна меняться и возглавлять движение наших людей, прежде всего рабочего класса, или она останется на обочине истории.

И я — за единую КПСС, я против федерализации.

Очень большой вопрос — думаю, что он получит разворот в докладе, уверен, что надо это сделать на XXVIII съезде: «Необходимость убеждать в целесообразности перестройки и нахождении республик в составе Союза свидетельствует о слабости аргументов и серьезных недоработках в этих вопросах».

Правильное замечание. Действительно, товарищи, особенно сейчас, когда мы вошли в фазу фундаментальных перемен в рамках политики перестройки, нам недостает такой работы. И, то что мы вот так, без подготовки, «выплеснули» на общество, находящееся в очень непростом состоянии, вопрос о переходе к регулируемому рынку — это тоже пример, как можно, вообще говоря, нанести удар по очень крупным проблемам политики. Эту проблему надо крупно осветить в докладе на XXVIII съезде.

«В проекте Платформы и докладе четко прозвучала мысль об отставании партии, а значит, руководства в первую очередь, от процесса демократизации в обществе. Но почему это произошло, неясно. Не дана оценка деятельности членов Политбюро...» Я думаю, мы уже начали давать эту оценку, в том числе здесь, на съезде, начали делать анализ, и, мне кажется, весь этот круг проблем мы должны поставить в центре внимания XXVIII съезда. В свою очередь, думаю, в докладе будет предпринята попытка оценить все это.

«Почему только на пятом году перестройки решается вопрос о необоснованных привилегиях аппарата? Народ ждал быстрого нравственного очищения партии». Правильное замечание. То, что надо было убрать, надо убрать. И, в свою очередь, надо сказать, что к большинству партийцев это вообще никакого отношения не имеет. **(Аплодисменты).**

И еще. Надо только различать то, что положено по закону. Определенные привилегии, льготы устанавливались государством и, наверное, еще будут и впредь — сейчас и вокруг них идет законодательная работа. Речь же о том, что кое-кто, используя свое служебное положение, злоупотребляет и присваивает незаконные привилегии. А люди все видят. Если же дело сводится к тому, что надо было решить вопрос, связанный, скажем, с дачами для членов Политбюро или другими какими-то льготами, то, конечно, это не столь уж и трудная задача. И она теперь уже решена. Но то, что всякого рода вотчины, княжества, удельные княжества по всей стране имеются, это еще факт.

Что и говорить, неприкасаемые зоны были по всей стране. И, так сказать, «региональный комфорт» есть еще на этих направлениях. Продолжает иметь место. Где же в таком случае партийцы, я спрашиваю? Где партийный контроль? Где их позиция? Давайте доведем дело до конца. Я — сторонник такого подхода. Должно оставаться лишь то, что по закону положено.

Здесь делегат Голицына говорит: «Правильно в докладе сказано, что Россия никем не была защищена от ущемления ее прав. Признали факт неправильного развития экономики, слабой ориентации на социальные нужды. Скажите, почему Вы, как руководитель, не пресекали этих действий? Назовите же конкретных виновников»,— и два восклицательных знака.

Вот что я должен сказать вам откровенно. Если посмотрите многие наши кадры в центре и в республике, то это, как правило, люди—достойные, взятые и пришедшие сюда с мест в результате демократического процесса. Отбирали действительно лучших. Но как только человек оказывался в этой функциональной системе, он начинал делать то, что требовала система. Поэтому вообще вопрос стоит так: нам надо заменить модель и политического руководства, и управления экономикой — чем мы с вами и заняты. Если этого не сделаем, система любого поставит на место. Любого. В этом я вас уверяю — на основе опыта. Поэтому и надо делать то, что мы с вами делаем. Если будем искать ведьм, врагов — это не то. Другое дело, тот, кто перешагнул, переступил закон, пусть отвечает по закону. А в целом надо идти таким, перестроечным путем, товарищи.

Здесь товарищи напоминают, что было обещание о совещании первых секретарей горкомов, райкомов партии. Согласен, промах в нашей работе. Надо поправить, разговор нужен.

Вопрос: «Каковы на Ваш взгляд функции и задачи правящей партии, ее место и роль в обществе в условиях многопартийности?»

Эту тему постараемся развернуть на XXVIII съезде.

«Как Вы относитесь к попытке части народных депутатов РСФСР провести решение о запрещении партийных организаций в производственных трудовых коллективах?» Сахалинская делегация, три делегата.

Я уже высказывался на этот счет. Считаю, что партия, меняя стиль и формы своей работы, встала на путь демократизации, обновления, на путь разделения функций. Но она не уходит ни из одной сферы жизни общества. Такова наша концепция партии и идея построения ее деятельности, и я остаюсь их приверженцем. Я — за авангардный тип партии, не за парламентский. Это мое глубокое убеждение. **(Аплодисменты).**

«Как Вы относитесь к выражению Ленина: «Демагоги худшие враги рабочего класса»? Или оно было актуально только для того периода?»

По-моему, это выражение и сейчас не менее актуально. Поэтому с демагогами, особенно популистского толка, надо решительно вести политическую борьбу. Демократическую борьбу. И показывать народу, что на самом деле они предлагают и к чему зовут.

«Как Вы относитесь к Инициативному съезду РКП в Ленинграде и его программным заявлениям о восстановлении руководящей роли КПСС, о сохранении планово-административной системы в экономике? Товарищ Крюков».

Знаете, я в общем смотрю на те поиски, даже болезненные поиски, которые идут в рамках КПСС, все-таки с пониманием того, что это — импульсы к необходимости нам обсуждать такие вопросы и находить пути обновления партии. Прежде всего с этой позиции подхожу. И, по-моему, когда выступал во Фрунзенском районе, где избирался делегатом съезда,— я на эту тему уже рассуждал. О том, что есть много позитивного, интересного в той же Демократической платформе. А есть и вещи неприемлемые: например, парламентский тип партии или наличие фракций с внутренней дисциплиной. Это я отвергаю. Не согласен принципиально.

Но дело даже в другом: а какие цели скрываются за той или иной платформой? Социально-политические, социально-экономические? Куда нас зовут? Вот это — уже другой вопрос. В самой Демократической платформе вы этого не найдете. А вот когда ее сторонники выступают уже в других аудиториях, тогда и становится видно, что есть вещи, которые нами неприемлемы. Но и в этом случае, считаю, мы правильно поступили, что и на съезде в виде содокладов — это вообще небывалое в истории нашей партии — дали по пятнадцать минут выступить товарищам, коммунистам, которые отразили различные течения, возникшие в КПСС. Мы поступили правильно.

Что касается Инициативного съезда. Он был озабочен судьбой партии. Это и подталкивало коммунистов, которые собирались и один раз, и второй, чтобы реализовать эту озабоченность. И чтобы их услышали в КПСС. Это я приветствую. Это — ответственная позиция. Но я должен сказать, что вокруг съезда много было политических спекуляций. В том числе и сами организаторы съезда вышли с такими интервью, где начали, прямо скажу, атаки на политику перестройки. А я это отметаю. Потому что я решительно за тот выбор, который мы сделали в апреле. Нам надо перестраиваться, если хотим идти в ногу с цивилизацией. Останавливаться подробно, думаю, мне сейчас нет необходимости, товарищ Тюлькин выступал, представлял соображения. Не обошелся он, может быть, без каких-то перехлестов, но, честно сказать, тут, на этой трибуне, на этом съезде, мало кто обошелся без перехлестов. Это уж дань времени, когда некоторые коммунисты сейчас пеpeнимают у популистов методы. чем сильнее критикуешь высшее начальство, тем больше авторитета. И слышишь смелым, решительным. Но это все пройдет, надо разберется. **(Аплодисменты).**

Вопрос. «Вы сказали в докладе, что мы никому не позволим вмешиваться в наши внутренние дела. Как же понимать, что руководители западных стран, в частности президент Буш, постоянно допускают высказывания по Литве, связывая возможные наши действия там с их позицией по отношению к СССР?»

Ответ. Мы не оставляем без внимания это, но и действительно не допустим вмешательства во внутренние дела. Так было сказано и президенту.

Вопрос. «И второе — в дела наших среднеазиатских республик постоянно вмешиваются моджахеды, за спиной которых Пакистан и США. Какова же реакция?»

Ответ. Не берусь сейчас отвечать на этот вопрос. Может, кому-то все ясно, а мне вопрос не ясен. Поэтому оставляю его пока для себя.

Вопрос. «Нельзя ли коротко охарактеризовать будущий аппарат ЦК КП РСФСР? Как будет сокращен в связи с этим аппарат ЦК КПСС?»

Ответ. Своевременный вопрос. Когда создали партию, теперь тем более надо позаботиться. Формировать и ЦК, и аппарат мы должны исходя прежде всего из того, что доходы на содержание аппарата ЦК и будущего аппарата ЦК России мы увеличивать не должны, а надо постараться даже сократить их. Раз вел эти вопросы ЦК КПСС, то он и должен по-братски, так сказать, и поделиться. Второе — где размещаться? Считаю, в здании ЦК КПСС. То есть мы должны какой-то блок зданий выделить и передать ЦК Компартии России. Все сделать на базе имеющегося, а не строить вновь, не расширять штаты и так далее. Думаю, вы с этим согласны. **(Аплодисменты).**

Вопрос. «Вы неоднократно призываете к невмешательству в деятельность совхозов, колхозов. Так почему бы вам не издать временный, хотя бы на два года, указ, запрещающий кому бы то ни было вмешиваться в деятельность хозяйств, которые на аренде, колхозов и тех коллективов, где руководители избраны на альтернативной основе? Ильченко из Новосибирской области».

Ответ. Ну что ж, давайте подумаем. Если нужен указ, я готов. Но, я думаю, переход к рынку должен сам по себе исключить такую ситуацию «всеобщего вмешательства».

Вопрос. «Каково мнение первых секретарей компартий союзных республик по образованию КП РСФСР?»

Ответ. Приветствуют это и относятся с пониманием.

Вопрос. «Делегат Чумаков. Почему Вы, объявив в апреле 1985 года о перестройке, не посоветовались с коммунистами страны? Необходимо было создать модель перестройки, определить механизмы, первоочередные задачи и последующие. Экспериментировать на стране, нагле нельзя».

Ответ. Товарищи! И все же я не могу принять такое обвинение ни в свой адрес, ни в адрес ЦК, ни в адрес правительства — всего того руководства страны, которое разворачивало перестройку. Представлять себе, что мы сегодня заснули, а завтра проснулись — и чудо: одна модель сменилась другою... Вы проследите, как мы с вами шли и как набирались опыта, который позволил нам наконец и выйти на решающие шаги в политической сфере и в экономике, и в федерации, и в самой партии! Не могли мы этого представить реально. Не было этого в партии, в обществе. Но — было понимание необходимости перемен. Того, что надо все коренным образом менять. И возникла концепция, замысел: в рамках социалистического выбора придать дыхание, раскрыть потенциал социалистического строя через преодоление отчуждения человека от власти, от собственности, от культуры. Вот в рамках этой концепции, замысла и начались поиски, накапливание опыта на всех направлениях.

У нас сначала было желание только за счет форсирования научно-технического прогресса выйти на новую производительность труда, на новый уровень роста национального дохода и снять накопившиеся проблемы. Не получилось. И это при том, что в двенадцатой пятилетке капиталовложения на развитие машиностроительного комплекса увеличились в 1,7 раза. Не пошло. Начали в проекты закладывать старые подходы. Чтобы этого не происходило, чтобы не угробить деньги на старье, мы создали независимые экспертные группы, они стали давать оценки проектам. И все равно не получилось. Качество — как заставить в условиях нашей монопольности выпускать лучшую продукцию? Создали вот эту систему госконтроля, госприемки. То есть все время пробовали. И, знаете, убедились: ничего не получится, если не изменим сами экономические отношения.

Да, судить вам, но нужен не скорый суд. Это я, возвращаясь к поднятой теме — уже в частности, так сказать.

Тогда мы пошли на хозрасчет, на самоуправление, приняли Закон о предприятиях. Опять не идет. Потому что все уперлось в политическую надстройку, вот в эту командно-административную систему, которая не давала хода основному звену. Тогда мы и вышли на XIX конференцию с предложением о политической реформе. И так далее, и так далее... Это очень серьезный, глубокий процесс. Только Иисус Христос пятью хлебами мог накормить 20 тысяч людей — другого случая неизвестно, чтобы так просто все решалось. Это трудные поиски. Но мы встали на путь фундаментальных перемен, который в конце концов выведет нас на широкую дорогу обновления. В этом я убежден. Выведет, если, конечно, мы сейчас будем действовать решительно и понимая друг друга.

«Мы считаем, что для стабилизации экономической обстановки в стране, необходимо срочно принять меры по дисциплине на производстве. В этом деле крайне важен Ваш решительный шаг — указ Президента о дисциплине. Мы уверены в Вашей решительности и мужестве».

Ну — это уже намек. **(Оживление в зале).**

А вообще я не знаю: вы что — выступаете за указы, которые были у нас в 1940 году, накануне войны? А кто мешает вам наводить порядок? Законы есть, кодекс о труде есть, совет трудового коллектива есть — в чем дело?

Я вам скажу так: как только мы создадим новую экономическую среду — через приход к регулируемому рынку — и создадим реальное положение, когда каждый должен зарабатывать и жить на заработанное, соревноваться за рынок, за лучшее качество, тогда, я вам прямо скажу, ни один коллектив не будет терпеть бездельника. Ни один. И надо идти вот этим путем, на который мы и встали. Это самый верный и самый эффективный путь. Но он не снимает и мер воспитательных, административных, того, что дают наши законы сегодня.

Вопрос. «В выступлениях представителей Вооруженных Сил в адрес правительства, руководства Коммунистической партии высказаны претензии за ослабление обороны страны. Будьте добры, дайте ответ делегатам».

Ответ. Я думаю, нам не надо *смешивать два вопроса. То, что* перестройка коснулась и такого очень важного института, каким является наша Советская Армия, это объективно и реально. То, что мы занялись в рамках реализации политики разоружения реформированием армии и идем к реформе,— это все продиктовано тем этапом, на котором находится и общество, и ситуация, и сами Вооруженные Силы. Это все — нормальные процессы, которые происходят в армии в контексте больших изменений внутри страны и вокруг нее. Мы должны это делать.

Но это ни в коей мере не означает, что мы должны снизить интерес к армии, к Вооруженным Силам. Больше того, я уже говорил и повторю публично еще раз: народ не может и не будет держать правительство ни одного года, если оно не понимает значения и роли армии в жизни страны, в обеспечении ее безопасности, спокойного, мирного труда. Этот вопрос для нас выражен и принят раз и навсегда.

И руководство, которое сегодня возглавляет страну, понимает это и действует в соответствии с таким пониманием.

Разоружение и сокращение войск задевает армию, задевает живых людей. И эти процессы надо вести с большой ответственностью. Тут должна быть правительственная программа. Мы ее утверждали на два года, и вот в эти жесткие сроки мы и почувствовали, что не все додумали. Осложнилась ситуация, офицеры это ощутили и остро поставили эти вопросы перед нами.

Я считаю, они правы. В связи с этим Министерство обороны на основе поручений Президента разработало и уже представило в правительство правительственную программу по решению накопившихся проблем в сфере социального положения и обеспечения нашего офицерского корпуса, о котором мы должны заботиться. Все должны заботиться, товарищи,— во всех республиках, во всех городах, во всех регионах.

После обсуждения мы обязательно примем такую программу и будем ее контролировать. Более того, мы предусматриваем, чтобы армия сама участвовала в решении этих вопросов, используя свои возможности и высвобождающиеся ресурсы.

Ослабла наша оборона или нет? Исходим из принципа, из нашей доктрины разумной достаточности и все делаем в рамках этой доктрины. Не могу согласиться с теми, кто хочет сделать выводы, будто мы допускаем пренебрежение, и больше того — уже допустили ослабление обороны. Это — не соответствует действительности. Если генералы или офицеры, или кто-то еще выступают и делают критические замечания, если где-то есть упущения, это надо рассматривать. Но в принципе и я сегодня — если кто-то другого мнения, пусть поднимется и скажет,— подтверждаю, что оборона наша надежная. И мы не авантюристы и не простаки какие-то, которые, знаете, пойдут на какой-то дешевый торг в этих вопросах. Этого мы не допустим. Все должно быть на равных подходах.

Но когда я говорю «на равных», это не значит: у них столько единиц такого-то вооружения и у нас должно быть нового столько и т. д. Нет, тут, конечно, все посложнее. У нас, скажем, танки, а у них что-то другое. У нас тяжелые ракеты наземного базирования, у них — подводные лодки и тяжелые бомбардировщики. У каждого — своя специфика, свои особенности. Речь идет о том, что мы не допустим снижения баланса, стратегического баланса. Вот о чем идет речь.

Говорят, Америка осуществляет планы по модернизации оружия. И мы осуществляем. Армия должна быть современной. Она должна располагать компетентным, грамотным офицерским корпусом и современным, надежным оружием. Это все армии делают, и наша армия тоже. Все, что нужно для исследований, для перспективы, для решения перспективных задач с тем, чтобы не нарушился паритет, мы делаем. Нелегко это? Да. Нелегко находить средства? Да. Но, знаете, это уже другой вопрос. А подходы наши именно таковы.

И наконец. Дорогие товарищи, мы ведь доходили до того, что в отдельные периоды до 18 процентов национального дохода расходовали на содержание Вооруженных Сил. Нигде в мире в развитом государстве таких расходов нет. Я прямо скажу, что ту политику, которую мы проводим, политику нового мышления, курс на разоружение, на то, чтобы уйти от конфронтации, снизить военное противостояние, их поддержали везде. И не потому, что тот или иной президент — хороший. А потому, что даже такая экономика, как американская, не выдерживала гонки вооружений. Более двух триллионов внутреннего долга и 350 миллиардов внешней задолженности у Америки! Вот она, ситуация. Путь конфронтации — бесперспективный путь, путь — в пропасть. И хорошо, что весь мир откликнулся на новое мышление, и процесс этот начал приносить плоды. Надо быть очень ответственными. Надо очень компетентно рассуждать по этим вопросам вместо того, чтобы вставать у любого микрофона и бросать обвинения. **(Аплодисменты).**

Товарищи высказывают замечание в адрес Академии общественных наук и Института марксизма-ленинизма и предлагают создать новые крупные научно-исследовательские центры, которые бы помогали партии решать теоретические и политические вопросы. Считаю правильным предложение.

Вопросов у меня еще много, получил я и новые, только что. И постараюсь все самое важное, принципиальное отценить в докладе на XXVIII съезде.

Что хотел бы констатировать в заключение? Разговор на съезде состоялся крупный. Не скажу, что он оставил у всех безоблачное настроение. Наоборот. Мне думается, что делегаты донесли до съезда, до руководства страны, да и до народа всю остроту нынешней социально-политической ситуации в стране, требующей большой, активной, конструктивной работы партии, взаимодействия и с Советами, и с другими общественно-политическими движениями, с трудовыми коллективами. И с этой точки зрения съезд был требовательным и принципиальным.

Второе. Как отнестись к тому, что мы почувствовали здесь, на этом форуме противоположность мнений?

Мне кажется, отмечая это, даже констатируя несовместимость позиций по некоторым вопросам — причем очень важным в оценке ситуации и перспектив страны, мы должны главным выводом сделать все-таки приглашение к консолидации нашей партии, а не к расколу. Надо использовать все конструктивное во всех позициях, которые здесь прозвучали, чтобы консолидировать наши силы, а через партию — и силы общества — на главном направлении перестройки.

Надо освобождаться от экстремизма и слева, и справа, откуда угодно. И мне хотелось бы, чтобы мы ушли с этого съезда, Учредительного съезда Компартии РСФСР именно с таким выводом. Потому что до меня доходят информация, настроения людей и делегатов, и не только делегатов, что то, как прошел съезд, мол, показывает: надо расходиться по направлениям. Мне думается, цели, задачи, ситуации, заботы народа, переживания его таковы, что коммунисты должны сделать максимум и пойти навстречу друг другу, чтобы консолидировать и партию, и общество. Это, товарищи, задача задач. Если кто-либо хочет пригвоздить кого-то и от этого испытать удовлетворение, то я вам прямо скажу: это — не дело.

Значит ли это, что мы должны сходить с принципиальных позиций, действовать в ущерб нашему выбору? Нет. Думаю, что в рамках социалистического выбора у нас есть огромные возможности для сотрудничества, и это надо подчеркнуть на нашем съезде.

Раскол партии приведет к сильнейшей поляризации общественных сил, и это ослабит все конструктивные силы страны. На решающем этапе перестройки это подарок всем, кто хочет угробить перестройку, нанести ей поражение.

Третье. Люди ждут практических решений. Мы здесь по разным причинам — я уже пытался это объяснить — не вышли пока на рассмотрение конкретных проблем, которые надо решать. Начнем это делать на XXVIII съезде и продолжим — на втором этапе нынешнего съезда. Мы должны дать ответы нашим людям. Они вправе на них рассчитывать. И прежде всего ждут рабочий класс и крестьянство — что же мы скажем по коренным вопросам жизни, перестройки на XXVIII съезде.

Мы должны использовать оставшееся время для того, чтобы и на уровне ЦК, и на уровне делегаций обдумать это и прийти на съезд с запасом конструктивных предложений на этот счет. Прямо скажу, с точки зрения критики наш съезд был на высоте. С точки зрения конструктивных предложений он желает много лучшего. Мы очень сейчас сильны в том, чтобы преподать урок принципиальности, вскрыть недостатки — особенно у соседа или у начальства. И очень мал пока у нас, слаб запас конструктивности. Вот это нам надо обдумать, чтобы мы обогатили эту часть дискуссии на XXVIII съезде.

Товарищи! Давайте еще не будем путать свои личные неудобства, то, что задело нас, с тем, что переживает народ. И свои переживания надо оставлять в *стороне, ориентироваться на* то, что волнует людей. Мне сотни идут телеграммы, и люди говорят: мол, вы там меньше сводите счеты, а побольше думайте, как быстрее решать накопившиеся проблемы. Время — конкретным, практическим делам. Это тоже нам надо иметь в виду.

Я хотел бы высказать огромное удовлетворение самим фактом состоявшейся здесь дискуссии. Мы должны все обдумать. И мы должны пойти на XXVIII съезд с настроем обогатить его. Если мы этот вывод сделаем, тогда российская компартия, делегаты сделают главное. Если пойдем другим путем, это не принесет пользы съезду, всей партии, всей стране, народу и перестройке. Позвольте надеяться, что после такой вот сверки часов, которая тут прошла, когда мы, невзирая на лица, многое сказали друг другу, мы обдумаем и разойдемся с пониманием, что конкретно мы, россияне, должны сделать, чтобы обеспечить успех XXVIII съезда, на который рассчитывает наш народ. Спасибо. **(Аплодисменты).**

23 июня 1990 года.

Слово перед XXVIII съездом КПСС

О внешней политике

Из редакции газеты «Правда» я получил просьбу ответить на следующие вопросы:

«1. Читатели «Правды» в своих письмах все чаще выражают озабоченность по поводу наших уступок Западу. Как вы к этому относитесь?

2. Какой урок можем мы извлечь из революционных событий, изменивших облик стран Восточной Европы?

3. Читатели «Правды» спрашивают: есть ли будущее у Организации Варшавского Договора? Как станет трансформироваться ее деятельность в новых условиях?

4. Не ставят ли под сомнение вопрос об успешном строительстве общего европейского дома такие события, как объединение Германии и ее планируемое вхождение в блок НАТО? Как, по вашему мнению, перемены в Европе будут влиять на хельсинкский процесс, в том числе на проблему нерушимости послевоенных границ?

5. Не преувеличиваем ли мы значение советско-американских отношений, не преуменьшаем ли отношения с «третьим миром»? Как сочетается решение глобальных и региональных проблем?

6. Можно ли говорить об успехах деидеологизации международных отношений?

7. В средствах массовой информации нашей страны появлялись критические высказывания о том, что в посольствах подчас зря расходуется валюта, которой у нас и так немного. Согласны ли вы с этой точкой зрения?

8. Какие изменения в МИДе после вашего прихода туда вы могли бы назвать определяющими?

9. Начали ли вы писать свои мемуары?»

Как видите, они разные. Большинство затрагивает крупные вопросы политики, я бы сказал, ее основу, философию, другие — частности. Поэтому мне и кажется, что будет логичнее и оправданнее попытаться дать более развернутый ответ на главный интерес читателя—правильно ли мы действуем во внешней политике. Выбирая такую форму разговора, я не собираюсь уйти от каких-то «неудобных» вопросов—по ним также выскажусь, но как бы «на полях» размышлений о политике.

Хотел бы начать с некоторых общих замечаний.

В принципе в любом государстве внешняя политика больше, чем какая-то другая сфера, сохраняет, как правило, высокую степень последовательности, преемственности в своих целях, в общей направленности. Но на каждом своем этапе она не только дает иное, современное прочтение своей миссии, но и обогащается новыми идеями и взглядами крупного масштаба, расширяет свой профессиональный инструментарий. Это—непрерывный процесс. Качество политики определяется тем, насколько она ориентирована на прогресс, восприимчива к зарождающимся тенденциям общественного развития, реалистична и отвечает потребностям государства, общецивилизационным интересам.

Вместе с тем внешняя политика — достаточно «инерционная» система. Ее не так просто изменить. Не только потому, что в ее осуществлении принимают участие десятки ведомств и организаций, тысячи профессиональных политиков, парламентариев, дипломатов и специалистов. Важнейшим фактором здесь выступают и позиции других государств. Можно выдвинуть свежие идеи, сформулировать любые принципы нового мышления, но все останется пустыми словами, если не встретит отклика и поддержки международного сообщества. Любая страна—даже самая большая и мощная—далеко не все может сделать. Ей просто не дадут вести себя на международной арене так, как она захочет.

Внешняя политика жизнеспособна тогда, когда она опирается на право, на убеждение, на совместимые интересы и цели, на сотрудничество и взаимодействие. Силовая политика как часть дипломатии или в ее чистом виде всегда в конечном счете приводила государства к политическому банкротству или катастрофам. Погибли великие империи и процветают государства, не имеющие по существу вооруженных сил.

Внешняя политика может дать только то, что она может дать. Если вернуться к 1917 году, то тогда многие предъявляли претензии внешнеполитическим ведомствам и Англии, и Франции, и Соединенных Штатов, возмущенно спрашивали: как и почему допустили революцию в России? А как не вспомнить шумные и злобные поиски в США тех, «кто потерял Китай» в 1949 году? Тогда выступлением в Западной Вирджинии начались феерическая карьера Маккарти и черный период маккартизма в американской истории. Маккарти назвал фамилии тех сотрудников госдепартамента, которые ослабили США в борьбе с мировым коммунизмом. Как ни странно, но в последнее время и у нас появились подобные обвинители. Складывается впечатление, что кое-кто из них хотел бы провести расследование с пристрастием дела о том, «кто потерял Восточную Европу?»

Мне больно и горько видеть, что находятся люди, из рассуждений которых получается, что Советская Армия не освободила некоторые страны Европы, а чуть ли не захватила их в качестве военных трофеев. Допускаются шовинистические заявления, оскорбляющие достоинство суверенных государств.

Я считаю своим нравственным долгом извиниться перед народами государств Восточной Европы за подобные оскорбительные и недопустимые выходки некоторых моих соотечественников.

Нужно принять как аксиому, что очень многие вещи не решаются средствами дипломатии. Точно так же, как они не могут быть решены и с помощью силы. Внешняя политика, как и политика внутренняя, не может защитить дело, которое в принципе незащитимо, которое противоречит общечеловеческим представлениям о равенстве, свободе, народовластии, демократии, идет против естественного хода истории.

Политика, основанная на идеологии, пронизанная идеологией, может быть состоятельной в том случае, если в основе этой идеологии заложены принципы добра, справедливости, гуманизма, духовности. Проповедь же идеологического сектантства, нетерпимости никогда не давала ничего хорошего. Общество не последует ни за аскетом-отшельником, ни за юродивым, пусть и высказывающим правду о состоянии этого общества. Когда мы говорим о деидеологизации межгосударственных отношений, то имеем в виду необходимость освободить их от деформированной идеологии, от идеологического экстремизма.

Это отступление понадобилось мне, чтобы сказать, как в контексте нового политического мышления видятся рамки возможного, реального и разумного во внешней политике.

Маятник общественного мнения, по крайней мере его определенной части, колеблется у нас между двумя противоположными точками: ранее все было хорошо или все было плохо. Не собираюсь вступать в дискуссию на эту тему. Хочу только сказать, что в оценках прошлого надо проявлять не меньше ответственности, чем при выборе пути на будущее.

«Есть ли будущее у Организации Варшавского Договора?» — спрашивают меня. Давайте вспомним историю. Он ведь не всегда существовал. Появился в 1955 году. Напомню, что НАТО была создана в 1949 году. Значит, были времена, когда мы жили и без НАТО, и без Варшавского Договора? Как всякое соглашение, Варшавский Договор не вечен, заключен на конкретный срок. Он возник в определенных исторических условиях и функционировал долгие годы «холодной войны» в атмосфере резкого военного и идеологического противостояния. Беда в том, что наша организация оказалась маловосприимчивой к переменам, не всегда шла в ногу со временем, не модернизировалась, не совершенствовала свои военные и политические структуры. Все это, конечно, не могло не сказаться сейчас, в принципиально иной обстановке.

Тем не менее Варшавский Договор жил и будет жить до тех пор, пока он отвечает реальным нуждам входящих в него стран. На недавнем совещании в Москве Политического консультативного комитета была принята декларация, в которой обозначены согласованные направления глубокой трансформации нашего союза, его доктрины, стратегии, целей, организации всей деятельности. Создана комиссия, которая займется разработкой соответствующих рекомендаций.

И в случае с Варшавским Договором, и в случае «революционных событий, изменивших облик стран Восточной Европы», урок для нас может быть одинаковым: прочно и жизненно то, что стоит на свободной воле народов и государств.

Что можно ответить тем, кто задает вопросы: почему допустили перемены в Восточной Европе, почему согласились вывести свои войска? А подтекст у них, видимо, такой: почему не использовали танки для «наведения порядка»?

Неужели можно всерьез полагать, что такое возможно, что подобным путем можно решить проблему? Неужели мы ничему не научились, не запомнили уроков Афганистана, если уже позабыли 1956 и 1968 годы? Может быть, нам хватит похоронок и инвалидов-интернационалистов?

Но ведь вновь и вновь появляются выступления, публикации, в которых именно с таким подтекстом критикуется наша «восточноевропейская политика». Несомненно, что-то мы делаем во внешней политике не самым лучшим образом, что-то — совсем плохо. Но если человек берется за серьезную критику, то она не должна останавливаться на вопросе: почему не пресекли? Нужно тогда договаривать все до конца. А конец-то очень часто выводит, помимо моральных и правовых аспектов, на резкое обострение отношений с другими странами, на конфликты и даже на войну. Всякий, кто выступает адвокатом силовой политики, должен, на мой взгляд, обращаться не в государственные органы, а к тем ребятам, которые пойдут в боевое патрулирование, к их матерям, к народу, который окажется втянутым в войну.

Пора было бы понять, что ни социализм, ни дружба, ни доброе соседство, ни уважение не могут стоять на штыках, танках, крови. Отношения с любой страной надо строить на учете взаимных интересов, на обоюдной выгоде, на принципе свободы выбора. Именно так мы стали вести дела, и благодаря этому в мире произошли гигантские перемены к лучшему. Да, возникли и проблемы, но могло кончиться трагедией, если бы перемены задержались.

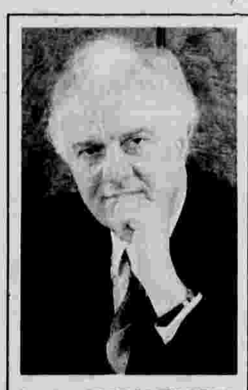
Сейчас кое-кто пытается представить дело так, будто вопрос о выводе войск из Венгрии, ЧСФР, Польши, Монголии, ГДР решался за спиной военных. Неверно. На всех переговорах главными действующими лицами были военные товарищи. Вопросы обсуждались коллегиально и так же решались.

Другой вопрос, что были плохо проработаны социальные аспекты сокращений. Забыли о военнослужащем, как человеке, о его нуждах, о его семье, детях. Это — крупный просчет, который надо срочно исправить.

Видимо, есть необходимость разобраться в ситуации, связанной с общеевропейским процессом.

Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе был подписан в 1975 году. Вскоре после того, как я стал министром, мне пришлось участвовать в мероприятиях, проводившихся по поводу десятой годовщины его принятия.

Уже тогда было видно, что хельсинкский процесс затухает. Стало ясно и то, что в центр процесса надо положить идею смягчения и эвентуального преодоления раскола Европы, уменьшения военного противостояния, налаживания сотрудничества между 35 государствами в области безопасности и в других сферах. Отсюда родилось предложение о строительстве общеевропейского дома. Оно было изложено М. С. Горбачевым во время его первого визита в Париж осенью 1985 года. Могу даже сказать, что это была одна из опережающих свое время крупных политических идей. Она исходила из предвидения перемен в Европе, из понимания того, что европейская безопасность должна строиться на коллективной основе.



Э. А. ШЕВАРДНАДЗЕ,
член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР

Заключительный акт закрепил принцип нерушимости границ в Европе. Именно в силу этого вопрос о границах будущей объединенной Германии не представляет сейчас особой проблемы ни для четырех великих держав, ни для Польши, ни для Германии, ни для кого-то еще.

Да, перспектива объединения Германии всколыхнула память, насторожила многих не только в нашей стране. Но попробуем подойти к этому вопросу с другой стороны. Сколько мог бы сохраняться раскол Германии? Еще годы, десятилетия, вечность? Сколько нашим солдатам нести стражу на Эльбе — годы, десятилетия, вечность?

Если даже не брать в расчет нравственные факторы, то где больше риска — в сохранении разъединенной великой нации, которая неизбежно будет стремиться к воссоединению, или в ее объединении в контексте общеевропейского урегулирования? На мой взгляд, только второй путь ведет к миру и стабильности. Вопрос, таким образом, стоит о качестве и надежности того международно-правового урегулирования, которое будет достигнуто в связи со строительством немецкого единства. Проблема не в том, что вместо двух государств будет одно, а в том, чтобы с германской земли никогда больше не исходила угроза миру и чтобы при этом были учтены законные интересы других европейских стран.

И сразу опасение—а как быть с планируемым вхождением Германии в НАТО? Тут нужно кое-что уточнить. Во-первых, ФРГ уже давно является членом НАТО. Речь, значит, может идти лишь об увеличении потенциала НАТО за счет ГДР, когда и если последняя станет составной частью Германии. Я далек от намерения сказать, что возможное расширение НАТО не должно нас беспокоить. Нам совсем небезразлично, каким будет будущий военно-политический статус Германии. Но этот вопрос будет, наверное, смотреться по-разному в зависимости от тех изменений, которые будут происходить в Европе. А эти изменения — и на этот счет имеется широкое международное согласие — пойдут по следующим направлениям.

— Строительство немецкого единства должно сопровождаться общим и существенным понижением до уровня оборонной достаточности войск и вооружений в Европе, включая сокращение и военного арсенала Германии.

— Параллельно будет идти институциализация хельсинкского процесса. В нашем представлении речь идет о регулярных встречах на высшем уровне и встречах министров иностранных дел, о политических консультациях на уровне послов, об учреждении секретариата СБСЕ, о создании центра по обмену информацией о деятельности в военной области и центра по разрешению конфликтов.

— Необходимо не только осуществить трансформацию блоков в политические по преимуществу союзы, но и договориться об определенных принципах взаимоотношений между ними и входящими в них государствами. Лучший вариант—принять политически обязывающую декларацию о намерениях в отношении друг друга.

Очень многое будет зависеть от того, какие решения будут одобрены на июльской сессии совета НАТО в Лондоне. Можно без преувеличения сказать, что выбор, сделанный там, будет иметь далеко идущие последствия и для Германии, и для всей Европы.

Разумеется, пересмотр политических установок, доктрины, стратегии потребует времени, его реализация также произойдет не сразу. Поэтому нужно будет прежде всего условиться о переходном периоде, в рамках которого не происходило бы существенных военно-стратегических перемен на территории ГДР и, в частности, сохранялось бы присутствие контингента советских войск.

Говорю об узловых моментах будущего урегулирования внешних аспектов немецкого единства. Разумеется, оно будет включать много других элементов. Я уверен, что в рамках механизма «2+4» мы сможем прийти к договоренностям, которые должным образом учтут законные интересы всех сторон. Сейчас я бы только хотел попросить читателей не смотреть на положение как одномерное и статичное. Единая Германия станет существовать в ситуации, которая будет значительно, в том числе по военно-стратегическим параметрам, отличаться от той, что была вчера или есть сегодня.

Мы уверены и в том, что между объединенной Германией и СССР сложатся тесные политические и экономические отношения, что мы сможем сотрудничать и взаимодействовать в интересах будущего Европы и мира.

Мы много говорим о стабильности в Европе и в мире. И я думаю, что все мы понимаем, как много тут связано с нашими «домашними» делами, с состоянием нашей экономики, со здоровой политической и духовной атмосферой у нас, с успехом нашей перестройки. Сильный, стабильный Советский Союз — необходимый элемент европейского и мирового баланса, гарантирующего мир всем.

Меня, честно скажу, всегда удивляли претензии к советской дипломатии за то, что она якобы «преувеличивает значение советско-американских отношений и преуменьшает отношения с другими странами».

Отношения с США были и останутся для нас центральными. По-другому быть просто не может. Ибо только США обладают способностями уничтожить СССР, и только мы можем ответить им тем же. Столкновение между нами — глобальная катастрофа. Как не уделять первостепенное внимание советско-американским отношениям!

Не по прихоти, а из чувства ответственности мы ведем различные переговоры с американскими партнерами, разрабатываем и заключаем соглашения и договоры, строим действительно новые отношения с этой великой державой. Постоянный диалог, встречи на высшем уровне, контакты министров — обязательное условие выживания мира и укрепления международной стабильности. Это — в интересах всех стран: больших и малых, развитых и развивающихся.

Я не могу принять упрека, что советская дипломатия «забывает» о «третьем мире». В последние годы мы и по объемам, и по качеству подняли наши связи с развивающимися странами. С десятком государств установили или повысили уровень дипломатических отношений. Как много лидеров «третьего мира» побывали за годы перестройки в Москве! Мы нанесли визиты в десятки стран, где ранее ни разу не был какой-либо советский представитель высокого ранга.

В то же время мы не удовлетворены тем, как складываются наши отношения с развивающимися странами. Не столько в политической, сколько в экономической, культурной, научно-технической и других областях. Нас тут здорово лимитируют состояние советской экономики, структуры внешнеэкономических связей.

«Третий мир»—это и проблема региональных конфликтов, и решение таких глобальных болевых точек, как экология, стратегия развития, финансовая задолженность, распространение передовых мирных технологий и предотвращение распространения технологий, способствующих созданию ядерного, химического, ракетного и другого оружия. Тут все взаимосвязано, и справиться со всем этим можно, если мы будем не делить мир на категории, а подходить к нему как единому целому.

Я рад, что мне задали вопрос, не слишком ли много мы «уступаем Западу». Рад потому, что давно хотел высказаться по поводу подобных претензий. Я допускаю, что читатели ставят этот вопрос, исходя из добрых побуждений. Но я хотел бы ответить и тем, кто непосредственно отвечает за безопасность страны, кто дает добро на те варианты, которые мы вырабатываем на переговорах, а затем в печати критикует советскую внешнюю политику за «непонятную уступчивость». Я хотел бы ответить на некоторые публикации типа статьи в газете «Рабочая трибуна» под заголовком «Бесплатный сыр бывает только в мышеловке».

Мы всегда исходили из того, что переговоры о сокращении вооружений совершенно необходимы для безопасности страны, так же, как и мира. Скажу прямо, ограничения нужны не только нам, но нам в первую очередь, поскольку наши партнеры с их более мощными экономиками, лучшей наукой, здоровыми финансами и более высоким уровнем жизни способны легче выдержать «открытую» гонку вооружений. Для меня это аксиома. Полагаться на мудрость «голь на выдумки хитра» я бы тут не стал.

Обменять три ракеты СС-20 на один «Першинг-2» выгодно и, я бы сказал, дешево. «Першинг» уверенно попал бы в наш Генеральный штаб, а СС-20 до их Пентагона и долететь не могла. Разве это не знают те «специалисты», которые продолжают сравнивать количественные параметры Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности?

Иногда претензии предъявляются по неведению. На этих днях на съезде Компартии РСФСР один товарищ заявил, что я в речи в Копенгагене якобы самовольно объявил о выводе из Центральной Европы советских тактических ракет. Обиды у меня на него нет, ибо он едва ли знал, что я говорил на основании документа, подписанного министром обороны и начальником Генерального штаба. Эта позиция была разработана для переговоров на советско-американской встрече в верхах.

Поясню и механику переговоров по вопросам разоружения. Делегации на них комплектуются заинтересованными ведомствами на паритетных началах. В переговорах участвуют и генералы, и полковники, и другие офицеры, а также представители военной промышленности. Центр согласования позиций, выработки директив находится—открою этот секрет—в Генеральном штабе. В собирающейся там группе МИД имеет одно место и никаких шансов «навязать» свое мнение. Рекомендации этой группы представляются политическому руководству, докладываются при необходимости Президенту страны. Этим я хочу подчеркнуть, что все решения тщательно прорабатываются и позиции формируются на базе согласия.

Вроде бы мы вступили в эру гласности. Гласно критикуют дипломатов за «уступки», чаще всего неназываемые, за причиненный якобы ущерб «безопасности» страны. Не пора ли и о безопасности говорить более открыто? Советские налогоплательщики имеют право знать, какую «безопасность» они получают за свои деньги. Чтобы квалифицированно судить об «уступках», люди должны знать сравнительные характеристики соответствующих систем, их надежность, иметь информацию о военных программах, их стоимости.

Можно только приветствовать то, что оборонная промышленность взялась помочь стране выжить, поправить экономику, налаживает выпуск гражданской продукции. Но надо говорить и о проблемах. Почему, например, молчат те, кто вроде бы укреплял безопасность страны, поставив на поток производство химического оружия и продолжая его выпускать, когда уже никто в мире этим не занимался? Теперь мы либо отработаем технологию и истратим по крайней мере три миллиарда рублей, чтобы уничтожить это оружие, либо отравляющие вещества превратят целые регионы в мертвую землю.

Некоторые товарищи, похоже, до сих пор не верят, что политика государства действительно состоит в том, чтобы на взаимной основе ликвидировать ядерное и химическое оружие, сократить войска и вооружения, руководствоваться принципами достаточности и ненаступательной обороны.

Люди, когда они будут знать, выскажут свое мнение и дипломатам и военным по поводу того, где надо стоять твердо, а где можно идти на компромиссы. Я бы приветствовал, если бы читателям «Рабочей трибуны» сказали, сколько сыра можно было бы купить на те деньги, которые пошли на создание ненужной, устаревшей военной техники.

И я бы хотел еще раз подчеркнуть, что все решения по вопросам внешней политики принимаются не кем-то одним, кто склонен к уступкам, а вырабатываются представителями многих ведомств. В целом же я считаю нормальным то, что мы ведем споры. Это только принесет пользу стране и ее обороне.

Теперь позвольте отреагировать на некоторые частные вопросы.

Мы старались, чтобы дипломатическая служба стала более профессиональной, компетентной, смелой, открытой и демократичной. Чтобы она отвечала требованиям перестройки, помогала бы ей. Что-то получилось, что-то не совсем. Я не могу сказать, что удовлетворен достигнутым.

Что касается мемуаров, то у меня нет даже планов в этом направлении. Да и некогда, честно говоря, об этом думать. Хотя вспомнить у меня, конечно, есть что. Так получилось, что пришлось работать министром в интереснейшее время, без преувеличения, в переломный период мировой политики. Довелось быть свидетелем, а зачастую и участником крупнейших событий.

Больше всего я рад тому, что нам удалось подписать женевские соглашения и вернуть наших парней с войны из Афганистана без ущерба для достоинства и престижа страны, сохранив Афганистан как друга и доброго соседа.

Запрос времени

— Георгий Петрович! Отдел партийного строительства и кадровой работы, которым вы руководите, появился, как известно, в результате реорганизации аппарата ЦК КПСС осенью 1988 года. Прежде он назывался Отделом организационно-партийной работы и вы же его возглавляли. Так что, пожалуй, вам лучше всего и судить, чем отличается новый отдел от старого. Ведь не простой же сменой таблички?

— Я бы сказал—и сменой таблички тоже. Как заметил в свое время Гегель, сущность просвечивает в явлениях, в том числе и в явлениях незначительных. Вот так и названное вами явление — смена таблички связана с глубокими переменами, происходящими ныне в ЦК КПСС. Хотя к этому они, разумеется, не сводятся.

Преобразование бывшего Отдела организационно-партийной работы в Отдел партийного строительства и кадровой работы следует видеть в контексте реорганизации всего аппарата ЦК КПСС и, говоря более широко, перестройки всех партийных структур, форм и методов деятельности партии. Ведь комплекс принятых осенью 1988 года мер, в том числе ликвидация отраслевых подразделений в партийном аппарате, как раз и явился конкретным выражением стремления партийного руководства усилить **политическое начало** в деятельности не только ЦК, а партийных комитетов всех уровней, максимально освободить партию от рудиментов командно-административных функций, сохранить ее как организованную силу, создать новые возможности для эффективных действий и гибкого маневра в принципиально изменившейся политической ситуации.

В развитие вашего вопроса я хотел бы добавить, что одновременно с реорганизацией бывшего Отдела оргпартработы была создана и начала свою деятельность Комиссия партийного строительства и кадровой политики ЦК КПСС, председателем которой я был избран. Это не кабинетная выдумка, не еще одна пристройка к существующим институтам, а реальный механизм обеспечения верховенства выборных органов партии над их аппаратом. Верховенства, основанного на активной, самостоятельной, систематической работе членов выборных органов по формированию и проведению их политической линии. Без подъема боеспособности партийного выборного актива, без обеспечения его деятельности четко работающими аппаратными подразделениями, от которых мы все равно, как бы этого ни хотелось, не сможем полностью отказаться, все наши вердикты против явлений обюрокрачивания в работе парткомов и т. п. останутся на бумаге.

Хотел бы обратить ваше внимание и на то, что задача комиссии и отдела ЦК различны. Комиссия ЦК КПСС обратилась к проблемам **кадровой политики** партии, выступила с инициативами в этой области. О них уже сообщала и ваша газета, что я хотел бы отметить. Отдел же ЦК в постоянном контакте с партийными комитетами на местах сосредоточивает свое внимание и усилия в решающей степени на практическом проведении этой политики в жизнь, на разработке и осуществлении организационной системы мер, на проверке их исполнения, на кадровой работе под соответствующим контролем Секретариата, Политбюро ЦК КПСС.

Структурные перегруппировки, изменения численности и состава секторов, внутриотдельческие реформы являются чем-то второстепенным по отношению к этому главному изменению. Собственно говоря, в том, чтобы выдержать именно такую политическую установку в практике работы как комиссии, так и отдела ЦК, я видел и вижу свою ключевую задачу.

В дополнение к сказанному хотел бы, предупреждая возможные вопросы, сказать, что бытующее кое-где мнение о работнике отдела как обязательно человеке консервативных взглядов, яром стороннике нажимного стиля—словом, закоренелом аппаратчике не соответствует действительности. Среди моих коллег немало высокообразованных, глубоко осмысливающих процессы и явления в обществе, наделенных лучшими человеческими качествами людей, отдающих жизнь и умение делу партии. И надо понимать: сейчас, когда ей трудно, не может не быть трудно и им. И они, конечно, не избавлены от тех или иных сбоев, просчетов, неверных оценок. На это указывают нам наши друзья и оппоненты. Мы и сами видим эти ошибки, стараемся преодолевать их.

— В известной записке «По вопросу о реорганизации партийного аппарата» (от 24 августа 1988 г.), определяя задачи отдела, М. С. Горбачев подчеркнул, что «именно в его обязанности должна входить не только работа с партийными и советскими кадрами, но и разработка принципиальных вопросов кадровой работы». Задача — это всем понятно — не из легких. Как удается ее решать?

— Мне кажется, что наш разговор уже повернул в затронутую вами плоскость. Только отправной точкой ответа на ваш вопрос я сделал бы январский (1987 г.) Пленум ЦК, где впервые со всей остротой и определенностью был политически поднят вопрос именно о кадровой политике. Далее стоит сказать о пакете документов XIX Всесоюзной партконференции, и прежде всего резолюции «О некоторых неотложных мерах по практическому осуществлению реформы политической системы страны», которые мощно провернули механизм кадрового обновления, открыли возможности для инициативы в этой области, по сути впервые столь широко обнажили политическое — подчеркиваю: политическое, а не учраспредовское — измерение кадровой проблемы.

Именно тогда был поставлен правильный диагноз того недуга, которым была со сталинских времен поражена в какой-то мере наша кадровая работа. Было признано, что формально-номенклатурный подход к подбору и расстановке кадров, практика прямого назначенчества, слабое использование принципов выборности и подотчетности в кадровой работе — все это явления, под которыми нужно решительно подводить черту. Упомянутый вами документ аналитически подытожил сделанное в этой области, наметил новые подходы, дал известные практические импульсы.

Жизнь потребовала, чтобы основным методом работы партийных комитетов в кадровой сфере стали организация подготовки и переподготовки кадров, их формирование с учетом возможных рекомендаций в соответствии с демократическими процедурами. Полномочия для принятия кадровых решений в органах государственной власти и управления, общественных организациях принадлежат им самим, а в партии передаются от вышестоящих инстанций к партийным организациям, всем коммунистам.



Г. П. РАЗУМОВСКИЙ,
кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК КПСС

По моему твердому убеждению, обновление кадровой работы следует органично увязывать с разгосударствлением общественно-политической жизни, широким развитием всей палитры самоуправленческих форм. И, конечно же, со всемерным расширением прямого участия широких масс трудящихся в выработке и реализации решений общественных и государственных органов, их информированности о состоянии дел в различных сферах жизни общества, усилением повседневного контроля за деятельностью органов управления.

Той идейно-политической почвой, на которой, стало быть, только и может быть решена кадровая проблема сегодня, является новая политическая культура со всеми ее атрибутами: гласностью, полновластием Советов, подъемом общественной самодеятельности, в том числе и в ее политических разновидностях. Вот на этих направлениях, думается мне, могут быть успешны те поиски, которые связаны с разработкой принципиальных вопросов кадровой работы.

— Не суживается ли поле кадровой работы партии? Прежде в этой работе видное место занимали подбор и воспитание хозяйственных руководителей различного ранга, других работников. Теперь так называемый номенклатурный подход, как вы уже отметили, изживается. А что взамен?

— Прежде всего нам нужно определиться в том, что мы понимаем под полем кадровой работы партии. Я бы рискнул так его определить: **поле кадровой работы партии — это пространство кадровой проблемы перестройки.**

Отдаем ли мы себе полностью отчет в том, какой огромный запрос на людей новой формации вызвала уже сама та кризисная ситуация, которая сложилась в нашем обществе? Естественно, я хотел бы быть правильно понятым. Я имею в виду общественный запрос на поколение, а скорее — на поколения по-хорошему деловитых, чуждых всякой догматической зашоренности, самоотверженных людей, которые готовы были бы отдать свои силы и энергию тому, чтобы отвратить беды и напасти, сдержать сползание кое-где к катастрофе, укрепить и безотлагательно развить здоровые тенденции в экономике, социальной области, в сфере культуры и народной нравственности. И тем самым помочь нашему народу по-настоящему воспрянуть духом.

Прекрасное слово — консолидация. Может быть, ключевое слово в сегодняшнем политическом лексиконе. Но, видимо, надо помнить, что сегодня использованы практически до конца возможности консолидации на базе слов; сегодня стране, государству, Отечеству, народу нужна консолидация на базе дел. Пусть маленьких, порой незаметных, но конкретных, связанных с решением какого-то жизненного вопроса дел, из которых и может сложиться Дело. Дело социального и национального возрождения. Дело духовного выздоровления народа. Дело экономического преуспеяния. Дело уверенного вхождения в семью цивилизованных народов, открывающих для себя просторы XXI века.

Я, может быть, несколько отвлекся от конкретно поставленной вами проблемы, расширил ее рамки, но сделал это намеренно. Чтобы решить коренную задачу кадровой работы нашей партии (если мы хотим на деле убедить, что эта работа меняется в принципе, кардинально, всех тех, кто, зациклившись на прошлом, все еще представляет ее как механическое перетасовывание анкет и номенклатурную «кухню»), мы должны как бы кристаллизовать в нынешнем аморфном социальном растворе ту соль, которую в Библии называли солью земли. Может быть, главный, на мой взгляд, просчет в нашей работе с людьми, в силу которого она малоэффективна, заключается в том, что мы чересчур мало заботимся и думаем о простых, кажущихся элементарными вещах.

Порой, например, когда мне приходится читать на страницах печатных изданий рассуждения защитников и противников общечеловеческих ценностей, я поражаюсь нашей способности затемнять в сущности простые вещи. Если говорить, к примеру, о приобщении к этим ценностям уже в семье, то не в том ли суть дела, чтобы семья строилась на честном труде, взаимном уважении и любви ее членов, чтобы отец был отцом, мать — матерью, дети — детьми, старики — стариками? Чтобы каждый мог быть самим собой — человеком, у которого другой жизни не будет. Это — самая простая и доступная каждому философия нравственных понятий и ценностей. Это, конечно, глобальная социальная проблема. Но если мы возьмемся за нее практически, если продвинемся вперед в ее решении, то заложим надежный фундамент для расширения кадрового потенциала, кадровых возможностей обновляющегося общества.

Сужается ли поле кадровой работы? Да, в изжившем себя кабинетном смысле сужается. А в политическом, общественном—бесконечно расширяется.

Перед партией, равно как перед каждым ее членом, стоит сложнейшая задача, которую один из величайших умов человечества сформулировал так: добиться, чтобы преобразование обстоятельств совпало с самоизменением, или, применительно к нашим реальностям, перестройка — с самовозвышением. В этом, может быть, — а скорее всего наверняка — **глубинный смысл кадровой работы партии в том виде, в котором она сегодня нужна.**

Ведь самое главное, что может сделать партия, аккумулируя общественное мнение, опираясь на народную мудрость,—это дать дорогу, дать свободный ход, дать возможность развернуться честным, порядочным и профессиональным людям. Если мы будем видеть кадровую работу под этим углом зрения, нам легче будет и решить для себя, как относиться к прежнему опыту кадровой деятельности, как определить в нем то, что не заржавело и сегодня в новых условиях.

Да, действительно вопрос этот волнует многих. Коммунисты порой находятся в растерянности: так что же, все в прошлом было неверно?

Я думаю, нам нужно быть сегодня вдумчивее, когда мы занимаемся разборкой годного и негодного в нашем прошлом партийном и ином опыте. И особенно не забывать о том, что есть еще и такое очень важное политическое качество, как **исторический такт.**

Возьмем, к примеру, традиционную формулу кадровой работы партии: оценка кадров по деловым, политическим и моральным качествам. Что в ней неверно сегодня, что в ней фальшиво? Разве современным руководителям противопоказаны деловые качества или успех в их работе гарантируется аполитизмом либо безнравственностью? Да нет же. Сама по себе формула, как и многое из идейно-теоретического оружия, доставшегося нам от Ленина, «не виновата» в своем поругании, в том, что она была превращена в догму, совершенно выхолощена от своего подлинного содержания.

В самом деле, почему совсем недавно этой формулой могли прикрываться протекционизм, угодничество, пожизненное занятие руководящих должностей, некомпетентность управленцев высоких рангов и т. д.? Только потому, что не был решен или, точнее сказать, был решен совершенно неверно тот вопрос, который придает этой формуле реальный политический смысл. **Кто** выдвигает кадры и **кто** дает им оценку? Узкий круг лиц или партийная масса, сами трудящиеся? И если мы решаем этот вопрос не так, как раньше, по-иному, демократически, то лично я считаю формулу подбора и оценки кадров по их деловым, политическим и моральным качествам абсолютно современной.

Или возьмем такой, до боли знакомый всем нам штамп, как внимательное отношение к кадрам. Почему испытываешь внутреннее раздражение, когда звучат эти слова, в которых нет ничего неправильного? Что, разве лучше будет, если к кадрам новой генерации, новаторски мыслящим, рискующим, берущим на

(Окончание на 4-й стр.)

ЗАПРОС ВРЕМЕНИ

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

себя груз ответственности, безраздельно отдающимся делу в эпоху перестройки, будет проявляться равнодушие, а то и хуже? Да нет же, сами люди этого не позволят. Как мне кажется, здесь имеет место, я бы сказал, эффект застойного дальнодействия: все мы помним, что формула внимательного отношения к кадрам служила прикрытием личной преданности нижестоящих вышестоящим в обмен на определенную свободу рук и попустительство нижестоящим.

Мне думается, что в ходе глубоких изменений в общественном сознании, происходящих сегодня, нам нужно будет вернуть подлинный смысл и подлинный вес многим понятиям, которые когда-то были извращены и затасканы. Избавляясь от всего антигуманного, нам надо, если угодно, не только обновлять, но и в каком-то высоком смысле возрождать — возвращать всему хорошему его достоинство и место. Разумеется, при этом речь не идет о старом хламе, о тех давно изживших себя положениях, которые в слегка подретушированном виде перекочевали к нам из прошлого и которые лживо назывались ленинскими. Собственно говоря, при подготовке проекта нового Устава КПСС было проявлено стремление, что называется, свести начала и концы, отсечь все мертвое, бережно сохранить и обогатить все живое и плодоносящее.

— Хотелось бы, Георгий Петрович, чтобы вы продолжили эту тему и сказали несколько слов о тех главных идеях, которые закладываются в проект нового Устава КПСС.

— Может быть, главная из этих идей — во всяком случае для меня самая дорогая — это идея обеспечения власти партийных масс, решающего голоса коммунистов во всех вопросах жизни партии.

Такие требования, я думаю, нетрудно понять. Многие годы коммунисты фактически были отчуждены от принятия, от участия в выработке серьезных политических решений. Одно лишь «право одобрять» не может удовлетворить членов партии. Вот почему и встал во весь рост вопрос о власти партийных масс. Вопрос этот сложный. Многие его аспекты ныне реализуются в проекте нового Устава КПСС. Работа над ним идет непрерывно уже ряд месяцев, в тесной связи с партийными организациями, делегатами XXVIII съезда КПСС, при их активном участии.

Хотелось бы отметить некоторые новшества в проекте Устава, которые нашли отражение в нем, хотя и могут претерпеть изменения в плане формулировок. Прежде всего коммунист становится активной фигурой в разработке политики и ее реализации. Его право на свое мнение теперь защищается Уставом. Его непосредственное участие в выборах делегатов на все партийные форумы, право выражать свои взгляды в платформах, участие в референдумах также гарантируют ему новые возможности. В равной мере повышается и роль первичных организаций, их самостоятельность: решения, принятые ими в рамках Устава, не подлежат отмене вышестоящими органами. Одним словом, сделано все, чтобы изжить заорганизованность и запретительство, создать максимум условий для самостоятельного творчества партийцев, для нового политического мышления и смелых неординарных действий. И все эти явления уже можно встретить в деятельности партийных организаций.

— Демократизация партийной жизни... Казалось бы, после XIX Всесоюзной партконференции в этом направлении сделано немало, а коммунисты высказывают неудовлетворенность. Вот и в ходе предсъездовских отчетов и выборов лейтмотивом многих выступлений было требование делегировать больше прав первичным парторганизациям.

— Если объективно оценивать то, что сделано для демократизации партийной жизни во время и после XIX Всесоюзной партконференции, то можно без преувеличения сказать: нововведения сделали партию другой, изменили ее облик, привели в движение миллионные массы коммунистов. Вместе с тем процесс демократизации — и это следует заметить особо — развивался и развивается непросто, не без коллизий, связан с серьезными противоречиями. Одни из этих коллизий и противоречий возникают изнутри партийной жизни, другие — как бы проецируются в нее извне.

Вот вы говорите о звучащих на отчетах и выборах требованиях делегировать больше прав первичным партийным организациям. Это правильное требование. В то же время есть вопрос: а что и кто ограничивает сейчас, например, свободу волеизъявления партийных организаций по ключевым проблемам жизнедеятельности партии? Здесь есть проблема. И мы в Центральном Комитете, в комиссии, в отделе много думаем над тем, как не только оговорить те или иные права парторганизаций, но и обеспечить их практическую реализацию.

— В письмах коммунистов, да и на прошедших партконференциях, съездах нередко звучало предостережение против увлечения «внутрипартийными страстями» в отрыве от общих забот и тревог. Появилось даже такое выражение: «синдром структурно - организационных вопросов». Что вы могли бы сказать на этот счет?

— Я считаю, что доля истины в этой констатации есть, но только доля. На самом деле в партийной среде выкристаллизовывается мнение, что мы чересчур долго топчемся вокруг вопросов, которые уже практически решены в жизни партийных организаций, недостаточно смело опираемся на накопленный опыт. А самое главное — погружение во внутренние проблемы в какой-то мере сковывает творческую энергию коммунистов, столь необходимую для решения насущных жизненно-практических задач. Но это, как я уже сказал, лишь одна доля истины. Другая — состоит в том, что процесс преобразования партии не завершен. Более того, как показывают итоги отчетов и выборов, съездов компартий республик, мы вступили, пожалуй, в кульминационный, я бы сказал — критический, период внутренних трансформаций партии. Он должен получить свое разрешение и завершение на предстоящем XXVIII съезде КПСС, из которого партия обязана выйти разрешившей многие свои внутренние проблемы, но и заряженной перестроечной энергией.

— Хотелось бы задать вам вопрос, подсказанный самой жизнью. В печати, в письмах зазвучала тревожная нотка: «вымывается» рабочий класс из депутатского корпуса, меньше — и намного — стало его представителей и среди делегатов конференций, съездов. Объяснения даются самые различные, в том числе списывают это явление и на демократизацию. А ваше мнение?

— Действительно, число рабочих и крестьян в делегатских и депутатских корпусах значительно поубавилось по сравнению с прошлыми годами. Едва ли тут нужны какие-либо цифры, они в общем-то известны.

Явление это сложное, и причин у него, я думаю, немало. Попробую назвать лишь некоторые, причем не претендую на безошибочность своих оценок.

Прежде всего, мне кажется, «застой» особенно сильно сказался на реальной, а не показной политической и общественной активности трудящихся. И преодолеть последствия этого трудно. Ведь не только рабочих и крестьян мало выбирают, но и сами они голосуют порой не очень единодушно за своих собратьев по труду.

Что касается выборов делегатов на XXVIII съезд, то я не уверен, что выборы по партийным округам всегда благоприятствуют рабочим и крестьянам. И дело здесь не в очередных «кознях аппарата», как это пытаются представить некоторые критики, а в определенных, еще не выясненных нами до конца особенностях новой системы выборов. Например, когда объединяются многие партийные организации в округ, то голосуют, как правило, за более известных личностей для этого округа. Таковыми очень часто являются руководители — партийные, советские или хозяйственные.

— Неотложная забота КПСС — усилить влияние в Советах. Многое тут могли бы сделать партийные группы — ведь коммунистов в Советах немало. Но все ли они проявляют инициативу? Судя по всему, изрядная часть членов КПСС чурается участия в этих группах. Чем это объяснить?

— Совершенно согласен, что перед партией сейчас стоит актуальная задача — усилить влияние в Советах, но и не только влияние. Необходимо найти и новые формы работы, и использовать старые (например, те же партийные группы в Советах), преобразовав их в соответствии с требованиями времени. Главное — правильно осознать изменившиеся во всем условия. А эти изменения идут в сторону усиливающегося политического плюрализма, возникновения многопартийности. Идет сложный процесс передачи власти Советам, которая не может произойти механически, в виде одноразового акта.

Основа для того, чтобы уйти от «размытости» позиций депутатов-коммунистов,— это четкие позиции самой партии, ее программных и тактических установок, чему — будем надеяться — серьезно поможет XXVIII съезд КПСС. Наша цель — исключить мелочное вмешательство в деятельность депутатов-партийцев, тем более такое, при котором нарушаются их обязательства перед избирателями. Вместе с тем необходимо идти к единодействию депутатов-коммунистов, закладывая такую основу еще на стадии избирательной борьбы. Партийная организация всецело поддерживает своего кандидата в депутаты на выборах, и она же вправе требовать от него, чтобы в принципиальных вопросах он стоял на партийных позициях.

Пять минут тишины

Помните строки Андрея Вознесенского: «Тишины хочу, тишины...» Они вспомнились мне на пресс - конференции, которую провели вчера в Центральном Доме литераторов руководители творческих союзов и организаций, деятели культуры, образования. 28 июня в 19.30 на пять минут остановится показ спектаклей в театрах, перестанет звучать музыка в концертных залах, замрут проекторы в кинотеатрах... Цель этой «тихой» акции — привлечь внимание общественности к нуждам и заботам культуры, которая по-прежнему находится в тисках пресловутого остаточного принципа и переживает сегодня трудные дни.

Как и десять лет назад, на культуру расходуется лишь 1,2 процента государственного бюджета. 102 города нашей страны не имеют музеев, 59 — театров. Под угрозой разрушения находится около 2.400 библиотек. Наконец, зарплата работников культуры в среднем составляет 135 рублей, то есть в два раза ниже, чем в целом по стране...

Да, наше государство находится в трудном экономическом положении. Но без грамотного, духовно развитого народа все «громадье» социальных, экологических, технических программ останется лишь благими намерениями.

Кто или что спасет культуру? Этот вопрос часто звучал под сводами Дома литераторов. Безусловно, нужен Закон о культуре, который определит ее роль и место в современном обществе. Необходимо, чтобы государство взяло на себя роль мецената в области культурной политики. Нужна система налоговых рычагов, стимулирующих, а не подрывающих развитие образования, здравоохранения, искусства. Наконец, нужна совместная деятельность всех творческих союзов во благо культуры. Состоявшаяся вчера пресс-конференция, грядущие 28 июня «пять минут тишины» — первая обнадеживающая акция в этом смысле.

Л. ПАВЛЮЧИК.

Состоялся пленум

ТАЛЛИНН, 25. (Корр. «Правды» И. Тетерин). Вчера здесь прошел пленум ЦК (коалиционного) КПЭ, рассмотревший вопросы подготовки к XXVIII съезду КПСС и утвердивший платформу эстонских коммунистов на всесоюзном партийном форуме. С докладом выступил секретарь ЦК КПЭ Х. Роотс. В представленной участникам пленума сводной платформе определена политическая линия делегации КПЭ, отстаивающей принцип самостоятельности республиканской компартии, на XXVIII съезде КПСС.

Ряд принципиальных моментов этой платформы сводится к следующему. В плане государственного строительства коммунисты утверждают: Эстония может входить в состав СССР, если такое решение будет отвечать коренным интересам эстонского народа. При этом коренным образом должна быть усовершенствована система договоров Эстонии с другими союзными республиками и центром. В области же партийного строительства делегация будет отстаивать идею трансформации КПСС в союз самостоятельных компартий. Примечательно и вот какое решение — воздержаться на съезде от малопродуктивной критики в адрес руководства КПСС и Политбюро ЦК, чтобы более глубоко взглянуть на причины падения авторитета компартии в обществе. В тактическом плане делегация эстонских коммунистов будет консолидироваться на съезде КПСС с демократическими силами, которые будут представлены на XXVIII съезде.

ЗАМЕТКИ ПУБЛИЦИСТА

На свой избирательный участок в минувшие выборы народных депутатов России и местные Советы я ходил дважды. С первого захода никому из кандидатов в российские депутаты по нашему округу не удалось набрать нужного количества голосов. И вот их осталось двое. Если дней десять назад до повторных выборов я еще раздумывал, какую фамилию не вычеркнуть в бюллетене, то сейчас точно знал, кому свой голос ни за что не отдам. Почему?

Каждый выкручивается, как может

МАЙОР УЧИТ ЖИТЬ. Узнал я грязную, в общем-то, историю. Один из кандидатов — преподаватель военной кафедры Ростовского госуниверситета А. Яшков, майор по званию, указал в биографии награды, которые не получал. Написал, что окончил высшее командное училище, да еще с отличием, а на самом деле — среднее. Сообщил, что трижды был ранен в Афганистане, а ранений не имел. И в десантных войсках не служил.

Майора уличали в обмане дважды. В своем объяснении избирательной комиссии он писал, что пошел на такое «ради того, чтобы как-то привлечь внимание молодежи и расшевелить ее, чтобы она все-таки начала по-настоящему жить». При первом грехопадении майора предупредили за «неточности» в биографии. Он извинился, но включил затем в биографию новые фальшивые факты. Когда обман опять открылся, комиссия повторно приструнила майора, и он обратился к избирателям через областную газету с покаянным письмом. Признался: «По моей вине с целью привлечения возможно большего количества голосов избирателей в моем избирательном материале были искажены факты моей биографии». Майор печатно извинился за это, а затем появился и на экране областного телевидения — снова каялся, обещал исправиться.

На другой день знакомые спрашивали меня: «Видели? Раньше офицеры от позора стрелялись, а этот — в депутаты!..» Никто не хотел, конечно, чтобы завравшийся майор стрелялся. Боже упаси! Но речь ведь шла об офицере, и так уж отпечаталось в нашем сознании, что офицер и честь—понятия нераздельные, а тут они не сошлись. И случилось то, что и должно было случиться,— майор не стал депутатом.

Но не дает покоя мысль: почему же часть избирателей, и немалая, отдала свои голоса за бесчестного человека? Потому, что не знали о его вранье или потому, что равнодушны ко всему и вся. Этого я не знаю. Но вот что совершенно уверенно могу сказать: появился в нашем сознании и, увы, отвоевывает все больше места принцип «каждый выкручивается, как может». Потому легко некоторые обманывают людей и не сгорают со стыда, любой ценой добиваются вожделенной цели и не считают это предосудительным.

ШАБАШ НА СТАДИОНЕ. Вообще минувшие выборы подбросили нам немало поводов для размышлений. Сдается, еще долго будем искать причинно-следственные связи между тем, как и за кого мы голосовали. Как вели себя, да и ведут сейчас наши «кумиры»? И мы сами?

Неужто и вправду нам на роду написано быть умными задним числом? Об этом напомнил на недавней партконференции коммунистов Ростова-на-Дону формовщик «Ростсельмаша» депутат Верховного Совета СССР В. Шевлюга. «Дождались,— сказал он,— бывший полицейский на митингах учит нас жить». Владимир Яковлевич говорил о митинге, который проходил на одном из стадионов города по инициативе некоторых кандидатов в депутаты, представлявших так называемый Донской народный фронт и другие общественные организации.

Еще до митинга по городу ходили «черные списки» за подписью Донского фронта. В списки попали «неугодные кандидаты» — в основном партийные и советские работники, руководители предприятий. Кто-то не пожалел времени, подсчитал их по всем округам. Набралось около 60 человек «меченых». Составители списков предлагали вычеркнуть этих людей из бюллетеней. На митинге кто-то крикнул: «От черных списков до черных сотен один шаг!». Но услышан не был.

Когда слово брал не «свой», включался «дирижер». Он взмахивал руками, и в такт ему плотная кучка клакеров, стоявшая ближе всех к машине, оглушительно кричала: «Долой аппарат! Долой аппарат!» Зато «дирижер» успокоил крикунов, когда взял слово П. Гусев, бывший полицейский, которого имел в виду В. Шевлюга.

Живет Гусев в Орловском районе. Специально приехал в Ростов «защищать демократию». У себя в поселке, «защищая» ее, крикнул бывшим фронтовикам: «Ваше время кончилось!» Принародно грозил: «Я не один. Мы скоро будем вешать вас, коммунистов!» С этой «программой» он прикатил и в Ростов на митинг. И что же? А ничего. Ему некоторые даже жали руки.

Такой вот состоялся шабаш на стадионе. Очень скоро фрагменты митинга были показаны по местному телевидению. Люди, знаю об этом по телефонным звонкам в корпункт, всерьез задумались: кто дирижировал митингом? Что им надо?

«ДАМЫ И ГОСПОДА». Но задумались после митинга не все. Иначе чем объяснить, что некоторые из тех, кто расписывал сценарий подобных акций, разжигал политические страсти, оказались в Советах? Один из них — врач А. Клименто, координатор Донского народного фронта (движение официально не зарегистрировано). Оказавшись депутатом горсовета, он на первой же сессии сам выдвинул свою кандидатуру на пост председателя Совета. Но не прошел, так как получил лишь один голос «за».

В общем-то, ничего плохого в самовыдвижении нет. Важнее другое — кто сам себя выдвигает? Раздумывая над этим, недавно я снова столкнулся с фамилией Клименто — в сброшюрованной книжице, размноженной на ротапринте. На обложке большими буквами аббревиатура ДНФ — Донской народный фронт. Под одной «крышей» несколько авторов. Публикация Клименто называется «Крах коммунистической идеи». Начинает он так: «Глубокоуважаемые дамы и господа!»

В этой же брошюрке тиснуто и «Обращение» П. Гусева — того самого бывшего полицейского. Только тут он «проходит» уже как политкаторжанин. В своем «обращении» Гусев признается: «Я малограмотный». Но это не мешает ему объявить марксизм-ленинизм «бредовой утопией». А коммунистов в конце обращения называет «вандалами XX века».

И вдруг по соседству с такой пачкотней видишь фамилию профессора Ростовского госуниверситета В. Макаренко! Чем же он прельстил составителей? Отчего они почувствовали в нем родственную душу? В брошюре опубликованы тезисы доклада профессора на Ростовской «учредительной конференции партклубов». Что же в них? А вот что: «Партия не выполнила своих исторических задач, политически и морально устарела и (в перспективе) должна сойти с политической сцены». Профессор считает политической софистикой всякие призывы «возврата к Ленину», приверженности «социалистическому выбору».

Ну чем не родственная душа? Чем не «дамы и господа»?

СТОЯТЬ ИЛИ СИДЕТЬ? Коль зашла речь об ученых, следует сказать вот о чем. В предвыборной борьбе некоторые из них быстро перестроились. Один, например, на двух-трех встречах с избирателями вел себя более-менее пристойно. Но потом видит, что его соперники срывают аплодисменты на критике аппарата, особенно партийного. И он туда же — на следующей встрече доверенное лицо представил его уже как жертву «рук аппарата». Действительно, на бюро горкома партии ему как-то досталось за упущения в работе. Он тогда каялся, обещал навести порядок. Правда, дело даже до выговора не дошло.

Подобные люди не стеснялись и не стесняются теперь публично поносить то, чему раньше служили, что цитировали в своих монографиях и диссертациях. Велико искушение прослыть леваком-радикалом. Сыграть на публику. Такая мимикрия известна давно. Римский историк писал о некоем деятеле: «Стоя он говорил одно, а сидя—другое».

Нельзя, конечно, осуждать человека, пересмотревшего свои взгляды и сказавшего об этом честно. Жизнь не одномерная штука. Но не понять мне тех, кто после пылкого пиетета в адрес кого-то или чего-то в одночасье вдруг сворачивает с курса. И почему? Потому что это ему выгодно сегодня.

Скажете, что таких людей немного, что их — меньшинство? Да, но меньшинство может перекричать и перехлопать «подавляющее большинство», если оно молчит. А молчит «большинство» часто. Сужу опять же по митингам и собраниям в Ростове. Одни стесняются или не решаются сказать слово — духу не хватает. Другие не хотят «опускаться» до уровня кричащих и хлопающих. Но чаще многие не знают, что сказать и как сказать. Не научены. Забывают даже о «наработанном» опыте. Например, в Первомайском районе Ростова-на-Дону не собралась партгруппа перед сессией райсовета. Почему? Разве отпала необходимость координировать действия и проводить политику партии в Советах через коммунистов?

Живем в пору удесятеренной ответственности за слова свои и поступки. Как никогда раньше. Потому что никогда раньше в такой ситуации не жили. Насколько, например, были правы некоторые депутаты Ростовского областного Совета на первой своей сессии, судите сами.

Обсуждались две кандидатуры на пост председателя Совета. Об одном из них знали, что он был освобожден от работы областным комитетом народного контроля, что материалы переданы в следственные органы. Прокурор дал справку об этом. Но кандидата все это не очень смутило: с кем, мол, не бывает?

Я не к тому, что хочу видеть этого человека на скамье подсудимых. Это — дело закона. О другом тревога — о том, что кандидат в альтернативном списке для тайного голосования остался и никто не встал и не сказал: «Что мы делаем, идет же следствие». Как такое действительно понять? Или только за океаном допустима моральная щепетильность? Там, как помните, не утвердили на высокий государственный пост кандидата за то, что замечен был в одном — не пропускал, как у нас говорится, лишнюю рюмку. Не помогли ему ни заслуги, ни президент.

И далее. У того проштрафившегося кандидата на пост председателя областного Совета «не выгорело». Но за него проголосовало более сорока депутатов. Это о чем-то ведь говорит?!

Впрочем, может, я излишне горячусь. Выборы прошли, предвыборные жаркие дебаты остывают.

— Теперь мы все чаще приходим к согласию,— рассказывал мне председатель Ростовского областного Совета народных депутатов Л. Иванченко.— На конфронтации далеко ведь не уедешь. Правда, такое понимание приходит ко всем не сразу.

Так что не будем разочаровываться. Найдет, надеюсь, применение своей энергии врач Клименто — вокруг прорва проблем в здравоохранении. И интеллект профессора Макаренко пойдет на пользу общему делу. И у Шевлюги все меньше будет оснований сетовать на пассивность товарищей по партии.

Хочется быть оптимистом.

М. КРЮКОВ.
(Корр. «Правды»).
г. Ростов-на-Дону.

Фотоконкурс «Правды»



● Из огня и металла — розы растут. (Потомственный кузнец из Красноярска Владимир Малинин).
Фото А. Белоногова.

По пути возрождения

В минувшее воскресенье народ Чувашской АССР отметил 70-летие образования республики, о чем газета уже сообщала. Ниже мы публикуем интервью с Председателем Верховного Совета Чувашии А. М. Леонтьевым, посвященное этой дате.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

— Анатолий Михайлович! Удовлетворены ли вы тем пунктом Декларации о государственном суверенитете РСФСР, в котором речь идет об автономиях?

— Не удовлетворен. Обтекаемая формулировка о правах автономий по существу оставила проблему нашего суверенитета открытой. Я беседовал со многими руководителями автономных образований, и все считают, что нужно было в декларации однозначно высказаться за право автономных республик на суверенитет.

— Все же юбилей есть юбилей. И хочется задать традиционный вопрос: что изменилось за эти 70 лет в республике?

— Мне бы не хотелось делать сравнения с 1920 годом, но скажу главное: произошло возрождение края. Сейчас у нас более 200 заводов и фабрик, которые экспортируют свою продукцию в 65 стран. Годовой объем промышленного производства составляет свыше 4 миллиардов рублей. За четыре года нынешней пятилетки среднегодовое производство мяса возросло на 28 процентов, молока — на 22 процента. Но ситуация все же такова, что я больше склонен говорить о проблемах.

— Какие из них вы бы поставили на первое место?

— Пожалуй, проблемы экономики. Беды ее у нас те же, что и в стране. Это — расстроенное денежное обращение и разбалансированные финансы. Это — хронически больная инвестиционная деятельность и монополизм, слишком медленная переориентация экономики на удовлетворение нужд людей.

— Как же разорвать республике столь тугой узел?

— Думаю, это все следствие деформаций в сфере национально-государственного строительства. Важнейшие вопросы жизни республики десятилетиями решались центральными ведомствами. Интересы республики игнорировались не только в хозяйственно-экономической, но и в культурной сфере.

Важнейшая задача этого периода — нормализация денежного обращения и потребительского рынка. Для этого мы намечаем значительно увеличить предложение товаров и услуг, расширить новые, нетрадиционные каналы привлечения средств населения и «связывания» их на длительный срок.

— Порой в наших автономных образованиях единственное, что подчеркивает их национальный характер,— это название. А копни глубже, и окажется, что национальная культура почти совсем забыта, что даже людей коренной национальности — меньшинство.

— Ну, во-первых, чувашей в Чувашии — более 70 процентов. Так сложилось не только исторически. На закрепление людей коренной национальности на родной земле направлена была и политика руководства республики. А вот что касается культуры, языка, тут вы правы. Мы собираемся значительно увеличить сеть национальных школ и детских дошкольных учреждений, создать необходимые условия для развития языка и культуры не только чувашей, но и людей других национальностей, проживающих в республике. Сейчас, к примеру, созданы Чувашский общественно-культурный центр, Общество имени И. Я. Яковлева, другие организации, которые активно занимаются пропагандой, созданием условий для развития национальных традиций и обычаев, языка. Делаем это с большим тактом, не ущемляя прав людей других национальностей.

Значительным стимулом для взаимного обогащения национальных культур стали традиционные ежегодные фестивали музыки композиторов Поволжья и Приуралья, выставки художников соседних республик и областей. Популярными стали в республике музыкальные фестивали.

— Как бы вы оценили общественно-политическую обстановку в республике в год ее 70-летия?

— Она, конечно, поспокойнее, чем, скажем, в Москве или Ленинграде. Но общий рост политизации людей происходит и у нас. Лично меня это не страшит: больше мнений — ближе истина. Верховный Совет готов к диалогу со всеми политическими силами, лишь бы это послужило благу республики и всего Союза.

Короче говоря, мы стремимся строить свою работу так, чтобы каждый чувствовал свою ответственность. Со стороны нам никто хорошую жизнь не принесет. Люди сегодня справедливо критикуют допущенные ошибки, недостатки, просчеты. Однако нельзя допустить, чтобы нас полностью захлестнула критика. Сегодня не следует увлекаться митингами. Убежден: вперед ведет только путь компромиссов, взаимных уступок, необидного и трезвого анализа, если хотите — расчета. Я уверен: если нам в Верховном Совете удастся повести автономную республику именно по этому пути, то ее ждут прогресс и процветание.

Беседу вел
Е. СОРОКИН.

СТАВИМ ПРОБЛЕМУ

С ребятишек — чистоганом?..

Да, ответил на этот вопрос исполком Валдайского районного Совета народных депутатов. И установил таксу: по червонцу за каждого ребенка, отдыхающего на территории района, еще столько же — с каждого взрослого, который обеспечивает пребывание ребятишек в загородном пионерском лагере.

Ничего этого не знали ни ребятишки, ни их родители. А между тем веселое и радостное пионерское лето надвигалось своим чередом. Предполагалось, что в тридцати загородных оздоровительных лагерях области отдохнет 17 тысяч детей, в том числе и сироты, и 400 маленьких наших сограждан, которых новгородцы пригласили из зоны чернобыльской беды.

И вдруг — такое вот «валдайское» самоуправство! Когда о нем узнали профсоюзы, реакция была мгновенной и решительной. По протесту облсовпрофа прокуратура отменила незаконное решение. Но радоваться было рано, ибо «потянулись к деньгам» и органы здравоохранения, требуя дополнительную оплату труда медперсонала, привлекаемого в пионерские лагеря.

Затеяв бумажные игры, объединение «Новгородтранс» несколько раз меняло условия приема заявок. В результате конденсаторный завод, объединение «Азот» и другие предприятия не получили автобусов для вывоза детей. До сих пор ничем осязаемым не подкреплены фонды многих пионерлагерей на мясо, молоко, овощи.

Что с нами происходит, люди добрые? Неужели в нас не осталось ничего святого? Уже и на детях хотим зарабатывать. Требуем платы за глоток свежего воздуха с ребенка, которого из удушающей городской среды вывозим на природу. Можно ли так?

О. АФАНАСЬЕВА.
(Корр. пресс-центра облсовпрофа).
г. Новгород.

Караван милосердия

Вчера в белорусскую столицу прибыл караван большегрузных автомашин с 60 тоннами медикаментов.

Загрузившись на прошлой неделе в Бельгии, они спешат в районы Белоруссии, Украины, РСФСР, пострадавшие от аварии на Чернобыльской АЭС. Бесценный груз для лечения 40 тысяч детей в течение года из радиоактивных зон — подарок американского фармакологического концерна «Апджон». Минчане тепло поблагодарили американских представителей за бескорыстную помощь.

А. СИМУРОВ.
(Корр. «Правды»).
г. Минск.

Спутник в полете

22 июня 1990 года в Советском Союзе ракетой-носителем «Молния» произведен запуск искусственного спутника Земли «Космос-2084».

Спутник выведен на нерасчетную орбиту с параметрами:

— начальный период обращения — 98,2 минуты;

— максимальное расстояние от поверхности Земли (в апогее)— 756 км;

— минимальное расстояние от поверхности Земли (в перигее)— 590 км;

— наклонение орбиты — 62,8 градуса.

В настоящее время связь со спутником отсутствует, ведутся работы по установлению с ним связи и его сопровождению.

(ТАСС).

Туркменские девушки



Фото Э. Жигайлова.

Кому нужен юный Левша

В одном из центральных павильонов ВДНХ открывалась экспозиция самодеятельного технического творчества учащихся средних специальных учебных заведений.

Ребята из Ровенского совхоза-техникума привезли на выставку компактный станок для резки стекла при помощи раскаленной нихромовой нити. Московский автомеханический техникум представил прибор для проверки датчиков давления масла. Прибор чуть больше шариковой ручки — пробник-индикатор для нахождения неисправностей в электропроводке автомобиля привезли учащиеся Челябинского автотранспортного техникума.

Интересный станок с ЧПУ представили молодые туляки — он в считанные минуты может расчертить красивым узором плитку из оргстекла. Это настоящая находка, работает от бытовой электросети, к тому же

Невеселые картинки с выставки

разборный, уместится в обычной квартире. Но покрутились у него несколько заинтересовавшихся было лиц из министерств, поговорили о станке ласково и отбыли. А настоящий заказчик так и не пришел.

У туляков, что рядом томятся, к концу каждого выставочного дня совсем вытягиваются лица. Не нужны, выходит, они со своим многажды воспетым в отчетных реляциях научно-техническим творчеством никому.

Впрочем, их руководитель М. Солопов держится того мнения, что ребятам выставочная канитель пойдет только на пользу: пусть знают, сколько мытарств обрушивается на голову нечиновного самодельщика. Даже базовые тульские предприятия, по логике кровно заинтересованные в первоклассной подготовке кадров, нелюбезно и скупо отвешивают подшефным так нужные им детали — почти сплошь некондиционный хлам и явный брак. И такие взаимоотношения устоялись повсюду.

Не потому ли чувство разочарования пропитало стены этого зала, что в аккуратных аннотациях отсутствует строка о состоявшемся или предполагаемом внедрении, о нужности выставочной модели. По пальцам можно перечесть те предприятия, что используют результаты ребячьего труда. По всей стране число учащихся техникумов и ПТУ, занимающихся научно-техническим творчеством, достигло шестидесяти процентов от общего количества тех, кто учится в дневную смену. Но много ли реального проку от их энтузиазма?

Не случайно на выставке технического творчества учащихся авторами представленных разработок, а их тут три сотни, как правило, были преподаватели. Ученику не под силу прошибить эту стену, не по росту ему еще одежды ловкого доставалы-снабженца.

Справедливости ради надо оговориться, что нынешняя выставка изукрашена ничуть не хуже любой другой экспозиции схожего ранга. Яркими пятнами вкраплены среди металла и пластика изделия, сработанные руками будущих обувщиков и швейников,— многие работы, по словам директора выставки А. Федотова, заинтересовали Вячеслава Зайцева. Очень отрадно. Ответить бы еще на извечный вопрос рядового посетителя: увидит ли он когда-нибудь подобное в свободной продаже?

Путь к прилавкам, заваленным модными платьями и обувью, неизбежно придется мостить. Чем же? Нужны и энтузиазм, и новаторство, и инициатива. А молодым умельцам слова эти привычны до ломоты в зубах. Плюс выставка добавит им житейской прозы. Подумайте, в каком прескверном настроении отправятся они потом домой — настоявшись-то без толку у своих экспонатов, не пробудивших спроса у производственников. И если не приедут в следующий раз на этот рынок невостребованных талантов, то что же? Мы станем беднее мастеровыми людьми.

Т. ПИСКАРЕВА.
г. Москва.

Ветхий юбилей

Калужской школе № 5 130 лет. Немногие школы могут похвастаться такой историей. Трудно сосчитать, скольким тысячам юношей и девушек она дала путевку в жизнь.

А сегодня школа в беде. Здание, в котором она находится, возведено еще в 1812 году, нуждается в немедленном капитальном ремонте. Недавно обвалился потолок лестничной клетки на третьем этаже, и рабочие РСУ-2 кое-как срочно его залатали. Шефы из «Калужтрансстроя» не торопятся взяться за ремонтные работы.

Удивляет и позиция горисполкома. Дальше красивых слов с обещанием помочь школе он не идет. А ведь есть возможность быстро помочь. В нескольких десятках метров от школы пустует двухэтажное здание.

Г. СКУБИЛИН.
г. Калуга.

Досье статистика

● ***По данным переписи населения 1989 года, доля молодежи в возрасте 16—29 лет в общей численности трудоспособного населения составляет 38,8 процента. Основным источником средств существования молодежи является работа в народном хозяйстве, где занято 71,5 проц. молодых людей. Около 10 проц.— стипендиаты, 3,7 проц.— пенсионеры или находящиеся на государственном обеспечении, 14,6 проц.— заняты в личном подсобном хозяйстве или находятся на иждивении отдельных лиц.***

● ***При распределении жилья не учитываются перспективы роста молодых семей. Рождение второго или третьего ребенка в этих семьях приводит к резкому ухудшению жилищных условий и повторной постановке на учет. На конец 1988 года на учете для улучшения жилищных условий состояло около 1,1 миллиона молодых семей.***

Сирано де Бержерак на хутор не вернется

Размышления на фоне воспоминаний о «погорелом театре»

Да простит меня читатель за то, что предлагаю ему нелепую историю о том, как много лет назад мне выпал случай играть в театре казачьего хутора Кругловка, затерявшегося в прихоперской стороне Волгоградской области.

Все началось с наивного проекта. Знаменитый председатель местного колхоза, большой оригинал и эрудит, ученый-экономист и, сказали бы теперь, законодатель, депутат Верховного Совета СССР Геннадий Иванович Попов пригласил нас, троих приятелей,— журналиста, поэта и актера,— пожить и поработать в деревне. Зачем? Мне даже сейчас трудно ответить на этот вопрос. В одном уверен: тут не присутствовало ничего от барственного каприза.

ГЕННАДИЙ ИВАНОВИЧ справедливо слыл порядочнейшим и деликатнейшим человеком. И если в чем и стоило подозревать Попова, так в несколько странной для расчетливого хозяина, поднявшего «лежачий» колхоз, мечтательности. Я помню, он говорил, склоняя нас к переезду, что все мы вместе будем возвышать дух жизни в округе и заодно самих себя. Ему виделись прекрасные литературные, театральные вечера в хуторском клубе, построенном под авторским присмотром его жены Надежды Алексеевны...

Молодость, возможно, и для того дается, чтобы люди совершали поступки, которые спустя годы представали перед их остуженным, утомленным жизнью взором как чрезвычайно глупые. Мы сорвались с мест, не то что насиженных, но надежных, и потянулись кто с семьей, кто в одиночку на хутор к Попову. Задуманный социально-культурный эксперимент начинался...

Вечерами, вернувшись с фермы, где мне доверили, не обессудьте за прозаизм, работать скотником, я торопился в клуб. Там властвовал актер Юрий П., репетировавший пьесу Виктора Розова «В день свадьбы». А поэт Артур К., оказавшийся ко всему прочему неплохим рисовальщиком, расписывал декорации.

Приезд хуторского театра в областной центр стал маленькой сенсацией, не пропущенной, кстати, даже столичной прессой.

А Юрий П. между тем замышлял уже нечто более грандиозное — поставить на сцене в Кругловке силами здешних артистов-любителей «Сирано де Бержерака» Эдмона Ростана. Да не тут-то было...

Представляя Геннадия Ивановича, я не упомянул, что он, кроме всего, был — как бы это сказать?.. — преждевременным демократом. Попов не позволял себе уподобляться тем председателям, которые труднейшие ситуации разрешали ударом кулака по столу: «Все равно по-моему выйдет». Наш друг чтил общественное мнение, не уставая повторять: «Я лишь предлагаю, последнее слово — за правлением». Вот оно-то и продемонстрировало Геннадию Ивановичу, что дальше поощрять, а тем более финансировать его культуртрегерские фантазии не намерено. Когда на одном из заседаний правления дошла очередь до утверждения клубных расходов, на Попова обрушился град упреков. Вы — кандидат экономических наук, верно? Хозрасчет внедряете? А деньги, едва дело доходит до театральных затей, не бережете. Вон сколько уплыло их. На доски и ткань для декораций. На бензин для машин, занаряженных под гастроль. На командировочные для раскатывающих туда-сюда лицедеев.

Да и режиссер какой-то чудаковатый. То к парню пристанет: «Дай на мотоцикле прокачусь», то к птичнице: «Позвольте петуха поймаю». И бегает за кочетом под хохот баб.

Конечно, Попов оказался не простаком, вывернулся на том заседании, убедил, что не надо вахлаками себя выставлять, но уступить ему все-таки пришлось. Председателю поручили объявить Юрию П.: театр — неплохо, однако о песнях, плясках, баяне в клубе не следует забывать.

В общем, лад рушился. Геннадий Иванович чувствовал себя смущенным, Юрий П. — уязвленным.

Пожалуй, и без того наш эксперимент в Кругловке был изначально обречен. Конфликт в правлении лишь приблизил развязку. Через месяц-другой мы стали возвращаться по домам. А Кругловка расставалась с нами без зла, скорее, с любовью.

РАССКАЗЫВАЮ эту историю не для того, чтобы иметь повод с наигранной многозначительностью порассуждать о якобы традиционном крестьянском консерватизме. Хватит, дорассуждались, сыты по горло!

В конце концов на хуторе и должна торжествовать хуторская психология. А вот в государственной политике, в кругу людей, представляющих в обществе, говоря по-старинному, просвещенное мнение, ей не место.

Может быть, Юрий П. имел право сказать с незапрятанной обидой: «Сирано де Бержерак на хутор не вернется». Однако надо подняться и до понимания тех, кто провожал актера со слезами на глазах. Для них идея поставить пьесу французского драматурга на хуторской сцене представлялась непозволительно роскошной, почти авантюрной мечтой. Здравый крестьянский смысл невольно протестовал: с какой стати колхоз, даже богатый, обязан субсидировать режиссерские искания.

Да что толку вглядываться в прошлое, которое никогда не повторится! Где сейчас сыщешь председателя вроде романтичного Попова? Или актера, столь же бесшабашного и щедрого, как Юрий П.? Подумать только, человек, с детства снимавшийся в кино, игравший в известных театрах, водивший компанию с Владимиром Высоцким, получал ставку заведующего клубом и был тем доволен.

С тех пор наш мир стал куда жестче и прагматичнее. Если раньше крушение эксперимента в Кругловке стало для нас чуть ли не личной драмой, то теперь мы почти спокойно взираем на национальную трагедию. Идут к своей гибели разоряющиеся профессиональные, некогда славные театры под ханжеский аккомпанемент: «Что поделаешь, все равно им не выжить. Вон, взгляните, бродит рядом призрак надвигающегося рынка». Говорят, когда он обретет плоть и кровь, его рука станет пухлой, будто у доброго дядюшки, и осыплет она тогда благодеяниями тех, кто сметлив, силен и трудолюбив, приголубит тех, кто слаб и немощен. Ну что ж, подождем. А пока призрак лишь сурово грозит нам костлявым пальцем: «Не ждите и не требуйте лишнего».

Вот и интеллектуалы уже зовут нас смирить желания. Както я оказался на литературном семинаре, где один ученый муж занимался вивисекцией — не могу поставить здесь иного слова — знаменитой лермонтовской строки: «Что без страданий жизнь поэта?» Прекрасная мысль о мучительности исканий человеческого духа оказалась опошленной донельзя. Самодовольный исследователь низвел ее до истины кухонной простоты. Дескать, творческая личность должна быть выше дум о товарном дефиците, она способна обойтись малым в быту и т. д. Как говорится, плачь, Михаил Юрьевич! Оказывается, вправду гениям дана привилегия оставаться непонятыми века спустя.

Вглядитесь в жизнь, и вы увидите немало признаков печального процесса: экономика пытается подмять под себя те сферы, которые питают интеллект и талант народа, корни его духовности,— искусство, культуру, образование. Если это произойдет, мы вместо только что сброшенных оков обретем новые, так и оставшись несвободными. Чувствуют ли эту опасность светлые умы Отечества, занятые оттачиванием формулы нашего нового демократического государства?

Признаюсь, недавно во время встречи Президента СССР с ректорами вузов страны меня чрезвычайно насторожило следующее место из выступления председателя Гособразования СССР Г. Ягодина: «Мы вплотную подойдем к новой, вполне отвечающей характеру рынка системе государственных инвестиций в образовании студента через дополнительные деньги, получаемые на это образование. Не думаю, что сейчас мы готовы к тому, чтобы перейти к плате за обучение при том уровне зарплат в стране и т. д. Но я думаю, когда человек, каждый гражданин будет получать полностью зарабатываемые им деньги, то через некоторое время я бы не исключил платность образования. Ведь бесплатное оно только по существу с точки зрения потребителя, для государства оно и сейчас носит остро платный характер...»

Да, пока в речи Г. Ягодина присутствует лишь прогноз, не более, однако многое говорит о том, что мы уже вступили на этот путь. Все больше и больше становится платных детских и юношеских кружков, секций, студий, школ. Даже определение способностей с помощью тестов стоит нынче денег. В государственном научном центре такса при заочной консультации — три рубля.

Представляете, как отрадно бывает оказаться вдруг там, где берегут тепло бескорыстия.

МАЙСКИЙ московский вечер. Петровские линии. Культурный центр. Гостиная искусств. Маленький зальчик с роялем. Смотр юных талантов. Сначала идут самые маленькие — пианисты. Потом — поэт. Следом — чтец. Наконец — певица, которую только что сегодня приняли в Большой.

Здесь я впервые увидел Вику Ветрову — двенадцатилетнюю девочку, у которой скоро выходит книга стихов. Она, судя по всему, еще не осознала, что слава уже коснулась ее своим крылом. И это неведение, пожалуй, к добру. Пусть остается для нее поэзия журчащим ручейком, нагнешься — и черпай оттуда ладошкою.

А юный грузин Дмитрий Мониава, к восемнадцати годам принятый в Союз писателей, уже отмечен печатью ранней мудрости. С первых строк в нем угадывается философский лирик: «Вязнет в столетье оплавленном мраморный профиль...»

Впрочем, о многих из тех, с кем я познакомился в доме на Петровских линиях, еще не раз напишут рецензенты. А мне бы не забыть сказать хотя бы несколько слов о людях, обычно остающихся в тени.

О Светлане Марковне Магидсон, бессменной хозяйке гостиной искусств, без которой не состоялось бы открытие десятков и десятков юных, молодых дарований. Об Иветте Николаевне Вороновой — председателе совета по благотворительной деятельности Советского фонда культуры, «опекуне» международной благотворительной программы «Новые имена».

Обратите внимание на слова — «благотворительная деятельность», «благотворительная программа». Наконец-то они перестают резать наш слух. Мы начинаем забывать ханжескую привычку повторять, словно заклинание: «Люди у нас бедные, зато гордые». Кстати, они очень горды, те мальчики и девочки, юноши и девушки, которым первым назначены специальные стипендии, учрежденные общественными фондами, творческими союзами, ассоциациями, вузами, службами наробраза и т. д. И, представьте себе, рубль не жжет им ладони, хотя в глазах подозрительного обывателя тут дело нечистое: ни за что деньги платят. А вот за что — за талант, за надежду: он прорастет с годами. И тут нам тоже приходится осваивать заново старую истину: одаренность — сама по себе благо для общества, она стоит того, чтобы за нее платить не скупясь.

Разумеется, не надо излишне очаровываться. Дождичек благотворительности пока слишком слаб, и редкие капли его падают чаще всего на Москву и другие крупные культурные центры. А ведь давно сказано: гении рождаются в провинции...

Кто дойдет до дальних сел, тихих полустанков, сонных городков, где столько дремлет нераскрывшихся, не осознавших себя талантов? Или оставим это занятие — искать новых Есениных, Шаляпиных, Петровых-Водкиных — будущим отечественным «миллионщикам», которые, на-



брав силу на просторах грядущего регулируемого рынка, не уступят потом в щедрости купцам-меценатам Третьяковым, Морозовым и другим российским предпринимателям, чей вклад в нашу культуру бесценен? Да вот только скоро ли вырастут могучие воротилы советского предпринимательства, готовые стать покровителями искусств, наук и ремесел? Если скоро, то быстро ли они пройдут школу цивилизованности, не допускающую держать даже в мыслях такой речи: «Я тебе, девка, тыщу дал, а ты у меня на именинах плясать «Лебединое озеро» не хошь?»

Впрочем, не будем развивать эту тему, памятуя, что наше время и без того перегружено живописными прожектами. А нужна-то не очередная фантазия, а ясная государственная программа поиска и защиты талантов. Именно она и может стать, если хотите, интегральной среди многих других, которые призваны разрешить «проклятые», как говорили когда-то, вопросы, до боли волнующие сегодня наше общество. Сегодня, когда столько вокруг лукавых поборников социальной справедливости, претендующих на народную любовь, не грех напомнить: она, истинная справедливость, не там, где ее пытаются искать. Что может быть выше и благороднее, чем обеспечить людям право на полную реализацию своих способностей, на воплощение заложенного природой дара?!

Сейчас не без тревоги говорят о грозящей стране «утечке мозгов». Вдоволь прогнозистов и у нас, и за рубежом, предсказывающих: сколько, когда. Вряд ли все предсказания сбудутся на сто процентов. Но будем на всякий случай помнить: эмиграция — это, как правило, выезд двух поколений.

В двадцатые годы, уже после гражданской войны, один русский писатель писал из Италии другому русскому писателю в Россию: «Вообще здесь, в Европах, русские дети в чести и вызывают общее изумление педагогов своей талантливостью». Если мы услышим похожее спустя семьдесят лет, добавит ли нам национальной гордости то, что наши юные соотечественники там, вдали от Родины, вновь блещут способностями?

Запишем в уме вопрос — он как раз из числа «проклятых».

Владимир РЯШИН.

Елец — Хьюстон, Хьюстон — Елец

После долгих мытарств по неисповедимым путям международной почты это письмо из города Елец Липецкой области все-таки добралось до вашингтонского корпункта «Правды». Его автор, ветеран Великой Отечественной войны И. З. Сохраненко в ответ на заметку в нашей газете о преподавательнице русского языка из штата Техас Лизе Маклендон писал: «Если увидите Лизу Маклендон, передайте ей от меня и всей моей семьи, что мы ее «как точку света, освещающую жизнь многих в нашем мире», очень любим, обнимаем и целуем».

Я, конечно, немедленно связался с Хьюстоном, где живет и работает Маклендон, которая, кстати сказать, только что стала одним из 120 лучших преподавателей США «за блестящие профессиональные успехи». Она написала мне, что скоро будет в Вашингтоне, где их всех собирают. «Но времени будет для встречи мало. Каждую минуту собрания и лекции. Это очень важно. Ведь впервые проводится такое мероприятие, когда собираются ведущие в своей профессии. Мы можем работать вместе — ура!»

И еще Лиза писала: «Посылаю мой ответ на письмо И. З. Сохраненко. Очень короткий, но для меня очень важный. И в нем все — правда. Спасибо».

Я привожу этот ее ответ полностью:

«Дорогие мои новые друзья. С нежностью и уважением и с великим интересом я прочитала ваше письмо. Я с гордостью читала, что вы любите, обнимаете и целуете меня как «точку

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

света, освещающую жизнь многих в нашем мире». Я, конечно, не считаю себя такой мировой точкой, но мне хотелось бы стать такой точкой! Может быть, увидимся в Москве в феврале или марте, когда я с учениками буду еще раз в вашей стране. Скоро будет третий год первого обмена между школьниками США и СССР. Я бы хотела вас обнять и целовать и познакомиться с вами. Ваше письмо вызвало такой живой отклик!

Я думаю и надеюсь, что ваше письмо — важный знак дружбы и любви и уважения между нашими людьми и странами. Я делаю все, что возможно для улучшения отношений между нами, и знаю, что наш президент и ваш президент работают вместе для мира. Очевидно, ваши люди и наши страшно хотят мира на свете. Надеюсь, что ваши дети и наши дети вырастут без войны, даже без слова такого.

Не забудьте обо мне. Я вас не забуду.

Передайте от меня привет и поцелуи всем в семье и в Союзе!

С любовью и уважением, ваша маленькая американская точка света Лиза».

Добавить мне к этому нечего. Все ясно и так. Люди есть люди повсюду. С неисчерпаемым запасом доброй воли, осознанием человеческой общности.

В. ГАН.
(Корр. «Правды»).
г. Вашингтон.

5.000 рублей из Сибири

Когда говорят о творчестве видного русского архитектора Ф. Шехтеля, обычно вспоминают особняк С. Рябушинского в Москве на бывшей Малой Никитской, ныне улице Качалова, Ярославский вокзал, МХАТ. Не все однако знают, что среди ранних его творений — датированный 80-ми годами прошлого века комплекс кирицкого поместья, принадлежавшего семейству крупного помещика и промышленника фон Дервиза.

В архитектурно-реставрационной мастерской № 1 института «Спецпроектреставрация» на чертежах, рисунках воссоздан первозданный, порушенный во многом временем, облик дворцового ансамбля под Рязанью.

В бывшем помещичьем имении действует одна из лучших в стране ребячьих здравниц — республиканский санаторий «Кирицы» для больных с внелегочными формами.

МИЛОСЕРДИЕ

— Наш санаторий,— рассказывает заместитель главного врача Г. Василевская,— оснащен современной диагностической аппаратурой, всеми необходимыми кабинетами и лабораториями. Еще сравнительно недавно ребятам приходилось по три, а то и пять лет лежать в гипсе. Сегодня благодаря раннему выявлению заболеваний, успехам медицины срок этот резко сокращен. Рядом с опытными врачами, медсестрами, нянечками самоотверженно трудятся воспитатели и учителя.

Врачует красота рязанской природы, мастерство медиков. Добрым словом вчерашние киричане наверняка вспомнят через годы и незнакомую им Людмилу Матвеевну Чернавскую.

...Недавно на расчетный счет санатория «Кирицы» поступил крупный денежный перевод. Свои семейные сбережения — 5 тысяч рублей — Людмила Матвеевна, врач из Иркутска, передала для детей-сирот, больных костным туберкулезом. Передала в память о своей сестренке Нине, погибшей когда-то в 30-е годы от тяжелого недуга.

М. ГЛУХОВСКИЙ.
Рязанская область.

Полтора часа для поиска истины

В конференц-зале «Правды» состоялась встреча сотрудников молодежной приемной газеты со студентами-политологами из Исландии.

Встреча сразу отошла от официального протокола и стала напоминать спокойный, культурный митинг. Лично для меня полной неожиданностью было не то обстоятельство, что мы быстро нашли контакт со своими зарубежными сверстниками. Все-таки у нас, студентов МГУ, опыт такого общения есть. Приятно удивило другое. Советские ребята почти свободно говорили на иностранных языках. Андрей Черешнев отвечал на вопросы гостей, знающих английский, Виталий Кайсын и Владимир Кравцов — понимающих французский, Елена Никитина — изъясняющихся по-испански. Что называется, не лыком шиты, знай наших!

Диалог начался с традиционного вопроса: насколько свободна советская пресса сейчас, в условиях широко рекламируемой на Западе перестройки?

Мы не стали убеждать исландских коллег цитатами. Просто вместе стали выяснять, чем измеряется она, свобода. В конце концов пришли, как теперь выражаются, к консенсусу: печать может быть свободной в информации, но не в позиции. Ведь за каждым изданием как в СССР, так и за рубежом свое политическое движение, выражающее интересы определенных слоев общества, конкретной партии и т. д.

Потом разговор зашел о проблемах юного поколения. Исландцев интересовали наши уровни безработицы, инфляции. В какой степени они отражаются на жизни юношей и девушек? Широко ли освещаются волнующие их вопросы в прессе? Насколько уверенно чувствует себя студент в редакции газеты, являющейся органом ЦК КПСС? В ответ Валерия Молотова передала гостям увесистую подшивку материалов, подготовленных сотрудниками молодежной приемной.

Что интересовало нас? Странно, но мы меньше спрашивали: «Как там у вас, в Исландии?» А все допытывались: «Как тут у нас, в Советском Союзе?» Согласитесь, всегда любопытно посмотреть на свое Отечество чужими глазами.

Свейнборн Ханессон:

— Мне стыдно ходить в ваши магазины. Стыдно потому, что в валютном, куда не попадет большинство советских людей, я могу купить все. А вы за рубль — ничего. Неужели это справедливо?! Гость на вашей земле чувствует себя хозяином, а хозяин — бедным гостем?

Джон Шелидсон:

— Несмотря на это, мы повсюду встречаем открытых и добрых людей. Просто загадка какая-то: условия плохие, люди же хорошие. А ведь по теории, кажется, именно бытие определяет сознание...

Признаться, похвала иностранных студентов застала врасплох. Мы были склонны принять ее за «гостевой синдром». Ну как прикажете относиться к словам про чистейший воздух Москвы? Или каково слушать восторги по поводу красивых, опрятных улиц? Но чувствовалось: впечатления студентов из Исландии самые искренние.

Кажется, мы нашли общий язык. Не только потому, что, оказавшись почти полиглотами, оставили на время без работы переводчицу. Сблизило большее, чем успешное преодоление лингвистического барьера,— взаимный интерес, не оставивший места для подвоха, подозрительности. Иного сегодня молодым людям, живущим на одной планете, не дано. Истину находят только в диалоге, споре, конкуренции — цивилизованной, без подножек.

В. ГОРШЕНИН.
Студент Московского университета.



Фото В. Кругликова.

ИЗ ПОТОКА НОВОСТЕЙ

25 июня

НИКАРАГУА

ПРАКТИЧЕСКИ ЗАВЕРШЕНА ДЕМОБИЛИЗАЦИЯ вооруженных отрядов «Никарагуанского сопротивления» (НС), заявил бывший член главного штаба НС Энрике Селая. Оружие сложили около 15 тысяч бойцов нерегулярных антисандинистских формирований. Эти данные подтверждают международные силы ООН по поддержанию мира в Центральной Америке, под контролем которых в Никарагуа проходит разоружение контрас. 26 июня, указал Э. Селая, отряды НС передадут представителям ООН свое вооружение, включая ракеты «Редай». На следующий день запланирована церемония сдачи личного оружия военными руководителями контрас, включая их командующего Исраэля Галеано.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ЗАКОНЧИВШИМИСЯ ПЕРЕГОВОРАМИ о составе нового федерального правительства высказал Президент ЧСФР В. Гавел. Можно сказать, отметил он, что достигнуто согласие о новом правительстве, состав которого будет представлен общественности в ближайшую среду. Удалось создать коалицию движений, победивших на выборах, а именно: «Гражданского форума» и движения «Общественность против насилия», с одной стороны, и словацкой партии христианско-демократическое движение — с другой.

РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛА М. ШТЕПАНА, бывшего члена Президиума ЦК, первого секретаря Пражского горкома КПЧ, начал суд первого района Праги. В ходе следствия выяснилось, что он отдал приказ применить водометы и слезоточивый газ при разгоне демонстрации на Вацлавской площади 28 октября 1988 года, а также распорядился вывезти за пределы города на расстояние до 50 километров 200 участников демонстрации, состоявшейся в центре Праги 15 января 1989 года. За эти противоправные действия подсудимому грозит тюремное заключение сроком от 3 до 10 лет.

ЮАР

ДВЕ УЛЬТРАПРАВЫЕ ГРУППИРОВКИ — партия бурского государства и «движение сопротивления буров» подписали соглашение о сотрудничестве. Цель альянса экстремистов — добиваться создания на территории Южной Африки государства для африканеров. Одновременно ультра поддержали действия одного из лидеров партии бурского государства Пита Рудольфа, объявившего на прошлой неделе войну правительству. Партия бурского государства и «движение сопротивления буров» заявили о создании специального фонда для помощи таким «борцам против угрозы коммунизма», как Пит Рудольф. Они обвинили Ф. де Клерка и заместителя президента АНК Нельсона Манделу в... «коммунизме».

США

РОКОВОЙ ОКАЗАЛАСЬ ПОЕЗДКА В НЬЮ-ЙОРК для московского кардиолога Аркадия Новикова, прибывшего сюда по приглашению повидать двоюродного брата. В минувшее воскресенье около 4 часов утра он был убит в нью-йоркском районе Куинз. Супруги, прибывшие в США пять дней назад, возвращались домой с друзьями после прогулки по ночному Нью-Йорку. Однако в парадном дома их остановили двое неизвестных. Один из них направил на Новиковых и их друзей пистолет, а другой попытался отобрать у женщин сумочки. Советский врач и его друг попытались оказать сопротивление, после чего и прогремел роковой выстрел.

ПОЛЬША

СВИДЕТЕЛЬСТВОМ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗМЕЖЕВАНИЯ правящих сил Польши, разногласий о будущем пути преобразований в стране стало состоявшееся в Варшаве заседание гражданского комитета при председателе профсоюза «Солидарность» Л. Валенсе. Лидеру «Солидарности» пришлось выслушать немало упреков от своих прежних соратников и советников за проводимую им авторитарную политику. Вице-маршал сената А. Веловейский сказал, что в последние месяцы Л. Валенса совершил ошибки, которые опасны для всех. Они вызвали резкий рост общественного беспокойства в стране. На заседании было зачитано письмо, направленное Л. Валенсе 62 членами гражданского комитета, в котором указывается, что его последние решения, касающиеся назначений и снятия с должностей в комитете, нарушили принцип взаимодействия и сотрудничества.

КИТАЙ

РАЗРЕШЕН ВЫЕЗД ИЗ КНР китайскому диссиденту бывшему старшему научному сотруднику пекинской обсерватории профессору Фан Личжи и его жене. Они получили официальное разрешение выехать за границу для лечения. Фан Личжи и его жена принимали участие в событиях весны—лета прошлого года в Пекине, в связи с чем пекинское городское управление общественной безопасности издало приказ об их аресте. Более года они скрываются в посольстве США в КНР. Недавно супруги подали китайским властям письмо, в котором признали, что их выступления противоречили конституции страны. Одновременно они попросили разрешения выехать за границу для лечения, дав обещание не заниматься за рубежом антикитайской деятельностью.

ФИЛИППИНЫ

ТАЙФУН «БИССИНГ», только что «потрепавший» Филиппины, обрушился сейчас на Тайвань. А в это время метеорологические службы страны сообщили о приближении к тихоокеанскому побережью Филиппин нового тайфуна «Кларинг». «Биссинг» оставил после себя 32 погибших, 90 тысяч лишившихся крова, разрушенные дороги и мосты. Главная причина бедствий—не столько ветер, сколько ливень, от которого выходят из берегов реки и учащаются оползни. Всего же в среднем 20 таких штормов посещают ежегодно Филиппинский архипелаг.

(«Правда»—ТАСС).

Цель—объединение

ПХЕНЬЯН, 25. (ТАСС). «США — вон из Южной Кореи», «Корея едина» — под такими лозунгами в КНДР проходят митинги по случаю отмечаемого сегодня во всем мире Дня международной солидарности с борьбой корейского народа за вывод иностранных войск из Южной Кореи и мирное, демократическое объединение родины. Манифестации прошли в Хэджу и Кэсоне — городах, расположенных рядом с демилитаризованной зоной, разделяющей Корейский полуостров на две части. Их участники осудили преступления американской военщины в годы корейской войны (1950—1953 гг.).

Сорок лет прошло со дня ее начала, но до сих пор на полуострове нет прочного мира, по обе стороны демилитаризованной зоны друг другу противостоят армии Севера и Юга общей численностью свыше миллиона человек. Война закончилась лишь перемирием. Поэтому, подчеркивают участники манифестаций, корейский народ решительно выступает за сокращение вооружений, установление климата доверия, превращение полуострова в мирную зону, свободную от ядерного оружия, самостоятельное и мирное объединение родины.

Встреча с Х. Бликсом

25 июня состоялась встреча заместителя министра иностранных дел СССР В. Ф. Петровского с генеральным директором Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) Х. Бликсом.

В ходе обстоятельной беседы обсуждались вопросы взаимодействия СССР с МАГАТЭ, в частности по проблемам, связанным с ликвидацией последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

С советской стороны было подчеркнуто важное значение все большей вовлеченности агентства в проблемы, связанные с обеспечением энергетических потребностей человечества, безопасности атомной энергетики и улучшения экологической обстановки в мире. Подтверждена готовность Советского Союза и впредь активно сотрудничать в осуществлении программ агентства по ядерной безопасности, в том числе таким, как приобретающие приоритетное значение и важность вопросы обращения с радиоактивными отходами и их захоронения.

Обсуждались также вопросы, связанные с подготовкой и проведением в августе-сентябре IV конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

(ТАСС).

Митинг солидарности

Выражением солидарности трудящихся нашей страны с борьбой корейского народа во имя мирного объединения родины стал 25 июня митинг на Московском электромеханическом заводе имени Владимира Ильича. В митинге принял участие временный поверенный в делах КНДР в СССР Ким Хи Су.

(ТАСС).

Ближний Восток



● Израильский патруль арестовывает палестинского подростка. Фото из журнала «Экспресс» (Франция).

НА ЧУЖОЙ ЗЕМЛЕ

◆ Карательный корпус формируется на оккупированных территориях ◆ Арабы обеспокоены срывом американо-палестинского диалога ◆ Что кроется за выступлением А. Шарона!

ДАМАСК, 25. (ТАСС). Министр обороны в новом ультраправом правительстве Израиля Аренс отдал приказ о сформировании из евреев-поселенцев на оккупированных арабских территориях регулярной вооруженной «гражданской гвардии» для подавления выступлений палестинцев.

Решение Тель-Авива о создании таких формирований, подчеркивают арабские обозреватели, свидетельствует о намерении кабинета министров Шамира твердо следовать курсом на аннексию арабских земель, его приверженности политике «железного кулака» в отношении палестинского населения. Таким образом, в Тель-Авиве вопреки протестам мирового сообщества делают ставку на насильственные кровавые методы прекращения народного восстания на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа.

ТУНИС, 25. (ТАСС). Израильское правительство отдало приказ о широкомасштабных репрессиях против палестинцев в первую очередь в тех районах оккупированных территорий, где расселяются еврейские иммигранты.

Об этом решении Тель-Авива сообщил на состоявшейся в тунисской столице в воскресенье пресс-конференции советник Председателя Исполкома ООП Я. Арафата по вопросам информации Бассам Абу Шариф. От имени ООП он призвал администрацию Буша вмешаться, чтобы остановить репрессии против арабов-палестинцев, прекратить помощь тем государствам, которые нарушают права человека.

СООБЩАЕТ АГЕНТСТВО РЕЙТЕР

ОРЛАНДО (штат Флорида), 25. Принц Саудовской Аравии Турки Ибн Абдул Азиз Аль Сауд, совершавший деловую поездку по Соединенным Штатам, призвал арабские государства принять экономические санкции против США.

Свой призыв он мотивировал тем, что администрация Буша решила отложить на неопределенное время диалог с Организацией освобождения Палестины. Брат короля Саудовской Аравии и бывший заместитель министра обороны, принц подчеркнул, что, если Вашингтон не пересмотрит свое решение, его страна сможет принять санкции и в одностороннем порядке.

Последствия непредсказуемы

АЛЖИР, 25. (Соб. корр. «Правды» С. Филатов). Решение президента США Дж. Буша прервать американо-палестинские переговоры, которые были начаты в конце 1988 года, рассматривается в арабском мире как подыгрывание Вашингтона Израилю.

В заявлении МИД Алжира говорится, что решение США может иметь «очень тяжелые последствия» для мира в регионе. Исполком ООП, собравшийся на экстренное заседание, квалифицировал разрыв диалога как «поощрение израильской политики войны и агрессии» и призвал к совместным ответным акциям арабских стран вплоть до замораживания их отношений с Соединенными Штатами.

Предлог, использованный Вашингтоном для разрыва диалога,— высадка палестинских партизан на израильском побережье близ Тель-Авива в конце мая. Но эта акция, нейтрализованная, кстати, израильскими войсками, не идет ни в какое сравнение с террором, развязанным оккупантами на захваченных землях. Практически ежедневно на оккупированных территориях, где продолжается интифада — народное восстание, ведущееся без применения оружия, солдаты Тель-Авива убивают или калечат палестинцев.

Похоже на маневр

ВАШИНГТОН, 25. (ТАСС). Советские евреи, прибывающие в Израиль, не будут расселяться на оккупированных арабских территориях, обещал министр жилищного строительства страны Ариел Шарон.

Как сообщает из Иерусалима агентство ЮПИ, в выступлении перед советом управляющих еврейского агентства он сказал, что ни один иммигрант из СССР не будет направлен на Западный берег реки Иордан или в сектор Газа, потому что в Израиле «понимают серьезность ситуации».

Неожиданное заявление А. Шарона, указал ведущий телекомпании Эй-би-си, похоже, преследует цель «уменьшить опасения СССР в связи с тем, что Израиль будет расселять советских эмигрантов на оккупированных территориях».

Отмечается вместе с тем, что А. Шарон не пояснил, какие конкретные меры намерено принять израильское правительство с тем, чтобы не допустить притока иммигрантов на эти земли. Более того, он подчеркнул, что политика правительства в отношении колонизации оккупированных территорий не будет пересмотрена. Евреи имеют право селиться на этих территориях, и создание там поселений будет продолжено, сказал А. Шарон.

Корни трагедии

ИНДИЯ

ДЕЛИ, 25. (Соб. корр. «Правды»). Улицы города Агра, лежащего примерно в 200 километрах к югу от Дели, поражают в эти дни своим безлюдьем. Нет привычной толпы туристов у всемирно знаменитой усыпальницы Тадж-Махал, закрыты лавки и мастерские.

В городе объявлен круглосуточный комендантский час из-за происшедших здесь кровавых столкновений на межобщинной почве. Их итог: шестеро погибших, десятки раненых, сожжены многие дома и автомашины.

Что же вызвало взрыв межобщинной ненависти и насилия?

Если говорить о непосредственном поводе, то спор возник между членами двух общин — хариджанами (их еще называют «неприкасаемые») и джатами в пригородном районе Панвари. Живущие здесь джаты отказались пропустить через поселок свадебную процессию хариджан, как якобы принадлежащих к «низшей касте». На помощь хариджанам пришла полиция, но в нее полетели камни. Из Панвари беспорядки перекинулись на улицы Агры.

Есть, впрочем, и более глубокие причины этой трагедии. Индийская печать прямо указывает, что участившиеся в последнее время столкновения на религиозной и межобщинной почве — прямой результат провокационной деятельности реакционных шовинистических организаций. Именно они постоянно разжигают вражду между индусами и мусульманами, представителями других религий.

В этой связи обращает на себя внимание только что принятое Вишва хинду паришад — организацией индуистских фундаменталистов — решение начать в октябре строительство индуистского храма в местечке Айодхья в том «святом» месте, на которое претендуют мусульмане.

В. БАЙКОВ.

Открылась сессия

ДУБЛИН, 25. (ТАСС). В ирландской столице открылась сессия Европейского совета на уровне глав государств и правительств. В центре внимания прибывших на нее руководителей 12 стран ЕС находятся отношения с Советским Союзом.

Накануне дублинской встречи канцлер ФРГ Г. Коль и президент Франции Ф. Миттеран выступили с инициативой оказания поддержки СССР в преодолении имеющихся экономических трудностей. Эта идея получила положительный отклик со стороны остальных членов ЕС. «В Европейском сообществе имеется совершенно определенное желание помочь СССР и Президенту Горбачеву»,— заявил журналистам председательствующий на сессии премьер-министр Ирландии Ч. Хохи.

Большое внимание на дублинской сессии будет уделено дальнейшему развитию интеграционных процессов Европейского сообщества. Ее участники обсудят подготовленные министрами иностранных дел предложения по созданию политического союза ЕС, примут решение о созыве специальной конференции, которая должна определить программу перехода к нему.

Призыв к установлению контактов

ПЕКИН, 25. (ТАСС). Установить прямые торговые связи, почтовое, авиационное и морское сообщение между Китаем и Тайванем призвал администрацию острова заместитель председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Е Фэй.

В настоящих условиях стороны могли бы без особых сложностей наладить прямые контакты, отметил он, как сообщает сегодня газета «Жэньминь жибао», на встрече с делегацией тайваньских журналистов.

Урожай с... Елисейских полей

СООБЩАЕМ ПОДРОБНОСТИ

Как мы уже сообщали, уникальное зрелище можно было наблюдать в конце недели в Париже. Еще в субботу вечером полиция перекрыла въезд от Триумфальной арки на главную улицу столицы — Елисейские поля, по которой обычно движется нескончаемый поток автомашин. Туда пропускали только крытые трейлеры и подъемники, которые заранее выстроились на авеню Фош.

Загадка эта разрешилась в воскресенье утром. За ночь Елисейские поля... были засеяны пшеницей. Эту потрясающую рекламную операцию провели специалисты из французского Национального центра молодых аграриев. Они поспорили, что за 24 часа превратят километр асфальта Елисейских полей в гектар пшеничного поля.

Еще в феврале этого года в парниках Монтесона, департамент Ивелин, на 15 тысячах съемных грядок в пластмассовых упаковках была высажена пшеница, которая ко вчерашнему дню полностью созрела. Эти «грядки», а также искусственный зеленый дерн и размещали ночью в субботу специалисты-«сеятели» на парижском асфальте, чтобы в воскресенье все уже было готово к жатве.

Праздник хлеборобов в Париже потребовал солидного технического обеспечения. 1.500 молодых аграриев, которые организовали его по принципу «если Париж не идет к деревне, то деревня придет в Париж», помимо доставленной пшеницы из парников, пригнали в столицу 600 грузовиков, 30 трейлеров для перевозки тракторов и столько же самих тракторов, 90 автопогрузчиков и три хлебоуборочных комбайна. Вместе с самой современной техникой в Париж пришла и дедовская.

Из всех стран, что входят в «Общий рынок», а также из Польши в Париж прибыли команды хлеборобов. 800 человек в старинных костюмах вооружились серпами, косами и цепами. С утра они показывали парижанам, как убирали урожай их деды, прадеды.

Уже в 8 часов вечера из-под Триумфальной арки вышли три комбайна и неспешно пошли по Елисейским полям. Посыпалась в грузовики самая дорогая пшеница в мире—по 10 тысяч франков за килограмм. Ведь вся операция по засеву и уборке урожая на парижском асфальте обошлась в 27 миллионов франков.

Частично сумму, о которой идет речь, возместили рекламодатели, воспользовавшиеся праздником хлеборобов. Но, конечно, не всю. И это вызвало жаркие дебаты по поводу того, стоило ли тратить такие огромные деньги на то, чтобы напомнить парижанам, как тяжело дается крестьянину хлебушек. Тут спорить можно, конечно, бесконечно. Но можно вспомнить и о том, как дорого дается, например, нам небрежное отношение к хлебу, чем оборачивается для нас непонимание того, какой тяжкий труд вкладывается крестьянином в добычу каждого зерна.

Есть и еще немаловажная причина для тех немалых затрат, что были произведены. Организаторы праздника привлекли внимание общественности к бедам семейных ферм. За последние десять лет только во Франции каждый пятый фермер разорился.

С одной стороны, политика «Общего рынка» предусматривает даже ограничения посевных площадей и выплаты фермерам за недосев и невысев. Так, например, в прошлом году на субсидии сельскому хозяйству Европейское сообщество потратило 53 миллиарда долларов, причем значительная часть этой суммы была передана Франции. Однако в будущем году субсидии фермерам, по имеющимся в сообществе планам, будут значительно урезаны. Новые беды принесут хлеборобам и вообще фермерам предлагаемые американскими сельскохозяйственными корпорациями меры по «урегулированию» сельскохозяйственного рынка. Так что не зря, как видно, были потрачены вчера миллионы.

В. БОЛЬШАКОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Париж, 25.

Стихия не успокаивается

ТЕГЕРАН, 25. (ТАСС). Еще несколько сильных подземных толчков сотрясли минувшей ночью северо-западные районы Ирана. Среди населения возникла паника. Удары стихии последовали вскоре после землетрясения, которое произошло в воскресенье примерно в тех же местах. Эпицентр стихийного бедствия находился в 200 километрах к северу от Тегерана, а его сила достигала 5,7 балла по шкале Рихтера.

Операции по спасению оставшихся в живых и расчистке бесчисленных завалов круглосуточно продолжаются в районах бедствия, где землетрясение унесло, по предварительным данным, жизни не менее 50 тысяч человек. Однако истинное число жертв пока подсчитать невозможно. Значительную помощь иранцам оказывают прибывшие в Исламскую Республику Иран отряды спасателей из ряда стран, в том числе СССР и Франции. В воскресенье в столичном аэропорту Мехрабад приземлились 68 самолетов с грузами иностранной помощи.

Кто кого...

Газетам предоставляется «один последний шанс» перестроиться. В противном случае уже через полтора года будет создан специальный судебный орган для расследования жалоб на них.

Это ультимативное требование, пожалуй, мало согласуется с бытующим у нас представлением о почти неограниченной свободе, которой пользуется печать на Британских островах. Но именно с такой угрозой выступил в пятницу в парламенте министр внутренних дел Дэвид Уоддингтон. Он комментировал только что вышедший доклад так называемой комиссии Кэлкатта, сформированной в прошлом году по распоряжению тогдашнего министра внутренних дел Дугласа Хэрда для анализа случаев вторжения британских газет в частную жизнь граждан и составления соответствующих рекомендаций. Комиссию возглавил известный юрист Дэвид Кэлкатт.

Нельзя сказать, чтобы пресса сама не чувствовала своих грехов. Не так давно все крупные газеты страны добровольно приняли кодекс этики журналистов. Свод своих правил опубликовал и существующий здесь с 1953 года совет по делам печати.

Но 124-страничный доклад Кэлкатта пошел еще дальше. В нем предлагается в течение года ликвидировать совет по делам печати и заменить его комиссией по вопросам жалоб на газеты. Комиссии, которая также должна быть внесудебным органом, надлежит существенно ужесточить требования к прессе и создать круглосуточную «горячую линию» связи с читателями. Если же и это не станет сдерживающим фактором, то заменить комиссию на трибунал прессы во главе с судьей, который будет рассматривать вопросы финансовой компенсации пострадавшим.

Правительство с энтузиазмом поддержало рекомендации. У Уайт-холла свой «зуб» на средства массовой информации, которые не раз выставляли различные аспекты правительственной политики в весьма невыгодном свете.

Британская пресса и Уайт-холл

...Газеты заполнены сегодня изложением выводов комиссии Кэлкатта, комментариями. Многие журналисты, согласившись, что дополнительные ограничительные меры необходимы, одновременно опасаются, как бы правительство не использовало доклад в качестве «смирительной рубашки» для свободы печати в стране.

А. ЛЮТЫЙ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Лондон, июнь.

Погоны теряют в весе

КАНАДА

ОТТАВА, 25. (Соб. корр. «Правды»). Где былая привлекательность нашей профессии? — восклицают ныне преподаватели канадских военных высших учебных заведений. Дело в том, что с 1987 года число желающих поступить в них сокращается.

В нынешнем году по сравнению с прошлым три военных колледжа Канады — в Кингстоне, Сен-Жане и Виктории — получили на 19 процентов меньше заявлений с просьбой о приеме. Сегодня на 500 мест в этих вузах претендуют 1.380 абитуриентов, а годом раньше их было 1.700.

В чем причина падения популярности военной стези? Представители министерства национальной обороны Канады полагают, что сокращение спроса на офицерские погоны объясняется, во-первых, изменением демографической ситуации в стране, а во-вторых, расширением возможностей, которые молодежи предоставляет частный бизнес.

Ссылка на демографический фактор, на первый взгляд, имеет под собой некоторые основания. В подтверждение этой точки зрения приводятся данные, в соответствии с которыми в Канаде в начале восьмидесятых годов в возрастной группе 17—20 лет насчитывалось около 960 тысяч человек, а в 1990 году — 740 тысяч. Однако при общем сокращении числа потенциальных абитуриентов количество заявлений о зачислении в гражданские университеты и колледжи только в провинции Онтарио достигло этим летом рекордного уровня.

Так в чем же дело? Исполнительный директор канадского института стратегических исследований А. Моррисон, сам отставной офицер, считает, что во многом виновато снижение престижа военной карьеры. Моррисон идет даже дальше, возлагая часть ответственности на правительство страны. Сокращая военные расходы, утверждает он, Оттава лишает вооруженные силы и тех, кто служит в них, былого чувства цели, своего предназначения. Офицерское звание в Канаде, утверждает Моррисон, более не дает его носителю уверенности в завтрашнем дне, не обеспечивает гарантированной работы.

Есть, наверное, еще одно обстоятельство, которое в нынешних условиях приводит молодых канадцев к мысли о предпочтительности невоенной профессии. Это важная причина — уход в прошлое «холодной войны», исчезновение образа врага в лице СССР. На фоне изменений, происходящих под воздействием нового политического мышления, тем, кто рекрутирует молодежь в канадские вооруженные силы, видимо, все труднее отвечать на простой вопрос: от кого будущим офицерам надлежит защищать Канаду?

В. ШЕЛКОВ.

Багаж оказался скудным

К итогам визита главы таиландского правительства в Вашингтон

БАНГКОК, 25. (Соб. корр. «Правды»). Здесь изрядно поволновались, когда «Боинг» компании «Тай эйрүэйз» с главой тайского кабинета Чатчаем Чунхаваном, находившимся неделю с официальным визитом в США, и сопровождавшей его делегацией в 170 человек покидал Лос-Анджелес. В аэропорту пришлось основательно проверять самолет, поскольку неизвестные дважды предупреждали по телефону, что в авиалайнер подложена взрывчатка.

На несколько часов это как бы отвлекло внимание местных комментаторов от результатов поездки. Однако благополучное прибытие премьер-министра домой после переговоров с президентом Бушем не смягчило весьма нелестные оценки развития отношений Таиланда со своим главным на международной арене партнером в политической, военной и экономической областях.

Единственное соглашение, которое удалось заключить в США тайской делегации,—о сформировании совместной комиссии на уровне министров для рассмотрения вопросов о взаимной торговле. Она должна собраться на первое заседание через полтора-два месяца в Бангкоке. Как сказал один из членов делегации, придется по существу преодолевать серьезные барьеры, обозначившиеся в Вашингтоне. Дело в том, что Таиланд, где капиталовложения из Японии намного превышают теперь американские, наращивает в США экспорт товаров, маркировка которых — тайская, а принадлежность — фактически японская, тайваньская или гонконгская. Ведь в действительности-то предприятия реально контролируются иностранным капиталом.

В ответ на претензии американцев по поводу недостаточно активной борьбы с поставками наркотиков из района Юго-Восточной Азии с тайской стороны прозвучало требование оказать материальную поддержку в этом деле. Согласие на нее дано. Таиланд в ближайшее время получит около 50 боевых вертолетов и несколько самолетов для проведения соответствующих операций. Вертолеты при этом даются из числа списанных в рамках сокращений вооружений НАТО в Западной Европе. Оттуда же поступают в Таиланд и триста американских танков.

В. СКВОРЦОВ.

ЖУРНАЛИСТ СТАВИТ ПРОБЛЕМУ

Друзья и долги

Запрос группы народных депутатов СССР Советскому правительству об иностранных долгах нашей стране преследовал, думается, две цели: первая—узнать наконец, кому и сколько мы давали денег в разные годы, и вторая — нельзя ли побыстрее востребовать эти долги.

Ответ Министерства финансов, опубликованный в марте нынешнего года, вероятно, один из первых подобных документов за более чем 70-летнюю историю государства, показывает: 60 стран мира должны нам 85 *миллиардов 800 миллионов* рублей. Для многих, судя по выступлениям в парламенте, печати, на митингах, это было неожиданным открытием—вот она, палочка-выручалочка: стоит получить эти долги, и многие нынешние проблемы нашей экономики будут решены.

ЕСЛИ ЖЕ говорить без эмоций, то практика дает однознач*ный ответ: как мы не можем по*гасить свои долги немедленно, так и получить свои миллиарды за один год невозможно, потому что международные экономические связи строятся на базе долгосрочных соглашений. Эти связи могут быть взорваны и нанести ущерб государству, если возобладают сиюминутные интересы. Опыт показывает, что и кредиторы, и должники, даже если их взаимные экономические отношения складываются с перекосом в одну сторону, умеют сохранять спокойствие. Тому есть много примеров.

Поводом для этих моих размышлений послужило письмо читателя «Правды» А. Красильникова из Новосибирской области. «Я узнал,— пишет он,— что *Вьетнам должен нам более 9 мил*лиардов рублей. Это же огромная сумма. Разве эти деньги были лишними у нас? Да и вообще, я хочу спросить: а в коня ли корм?»

Оставим на совести автора запальчивый тон письма и попробуем разобраться во всем спокойно. Надо помнить, что понятия «должник» и «кредитор»— не постоянная характеристика. Они могут легко поменяться местами. *А теперь о конкретных* цифрах. Прежде всего долг Вьетнама нашей стране на сегодня уже не 9, а что-то около 11 миллиардов рублей: в ответе Министерства финансов не учтены цифры 1989 года и двух кварталов нынешнего. Может, кто-то придет от этого в еще большее расстройство. Но давайте взглянем на ситуацию через другие очки.

ОСНОВНАЯ задолженность Вьетнама образовалась в последние 10 с лишним лет, когда эта страна, вышедшая из тяжелейшей 30-летней войны, приступила к восстановлению своего до основания подорванного и разрушенного хозяйства, находясь при этом в жесточайшей блокаде. В этих условиях наша страна пошла на святое дело: нам, пережившим свою войну, знавшим, что такое поднимать ее из пепла, было нетрудно понять заботы людей. Эта, как говорят вьетнамские друзья, братская и своевременная помощь советского народа помогла в решении жизненных проблем.

Куда пошла наша помощь, в коня ли корм? Советский народ помог Вьетнаму восстановить и развить промышленность, транспорт, создать энергетический потенциал, построить десятки предприятий, в том числе в ключевых отраслях экономики. *Возведение объектов энергетики*, которые работают сегодня с большой эффективностью, обеспечило подъем экономики, и прежде всего сельского хозяйства. Благодаря энергии новых электростанций расширились возможности ирригации. Думается, что это обстоятельство (наряду с новой аграрной политикой партии, основу которой составляет семейный подряд) сыграло немаловажную роль в том, что в прошлом году там получено рекордное количество продовольствия.

Вьетнам поставляет нам все больше продуктов тропического земледелия, обуви, одежды, богатств своих недр, товаров традиционных промыслов.

К сожалению, не обошлось без *серьезных просчетов с обеих* сторон. О них нельзя забывать, потому что мы тоже небезгрешны в этом отношении. Это наши *планово-экономические органы*, не задумываясь, соглашались на любые просьбы друзей построить то, что было не нужно Вьетнаму или нужно в иных масштабах. Так были построены заводы дизельных двигателей, гальванических элементов, стрелочных переводов и железнодорожных шпал и другие, которые и годы спустя работают в убыток. Так появился 5-километровый мост Тханглонг через Красную реку— величественное сооружение, которое если и будет приносить эффект, то не раньше начала будущего века. Так был построен индустриальный гигант — завод по ремонту горнорудного оборудования в городе Камфа. Представители треста «Прокопьевскуголь» говорили мне, что такого



- **Возможно ли «взыскать» 11 миллиардов с Вьетнама!**
- **Поощрение советскими ведомствами гигантомании за рубежом наносило обоюдный ущерб.**
- **Стратегия сотрудничества нуждается в переменах.**

завода нет в Кузбассе, где добывается более 60 миллионов тонн угля в год. А ведь видели же проектировщики, экономисты, Министерство угольной промышленности, представители Госплана СССР, что для Вьетнама, *добывающего 6 миллионов тонн* угля, подобный завод не нужен, убыточен. И все-таки не посоветовали друзьям отказаться от гигантомании. Почему? Да потому, что чем больше сумма контракта, тем выше отчисления в фонд поощрения, тем больше специалистов можно послать работать за рубеж, тем выше мнимая эффективность внешнеэкономических связей.

КАК ЖЕ ОБСТОИТ дело с долгом сегодня? Вьетнамские экономические организации разрабатывают программу погашения. Уже в следующей пятилетке *(1991—1995 годы) Вьетнам на*мерен приступить к этому и прежде всего за счет развития аграрно-промышленного комплекса, который будет поставлять нам во все больших объемах чай, кофе, каучук, овощи, фрукты, арахис и другие продукты.

Говоря о погашении долгов, мы должны трезво подходить к этой проблеме. В наших интересах помогать Вьетнаму развивать сектор тропического зем*леделия, отрасль товаров народ*ного потребления, мощности по добыче угля, нефти, олова, других полезных ископаемых. Это будет помощь не только вьетнамской, но и советской экономике, потому что мы сможем в том числе и в счет погашения долга получать то, за что в другом месте надо платить твердой валютой. Еще следует сказать вот о чем. Вьетнамские товары — чай, кофе, каучук, обувь — реализуются на советском рынке по ценам в несколько раз выше затраченных на их приобретение. Правда, и советские экспортные товары — металл, горючее, машины, запасные части, бытовая техника *приносят солидную* прибыль. Взаимовыгодная торговля, таким образом, имеет хорошие перспективы для постоянного роста.

Конечно, чтобы в нашей дружбе не появилось трещин, надо постоянно думать о сбалансированности торговли. А для этого необходимо выработать стратегию экономических отношений. Нам, видимо, следует признать, что часть долга—20—25 процентов— образовалась за счет возведения ненужных объектов, убыточных для экономики Вьетнама, а также за счет перекоса цен. Эту часть можно было бы списать, что *придало бы динамизм нашим* отношениям, сделало бы наше сотрудничество более эффективным.

И еще одну проблему надо бы определить и решить: а кому, собственно говоря, принадлежат эти долги? Сейчас можно ответить определенно — никому. *Парадокс* в том, что *никто кон*кретно не заинтересован в получении долгов. Кредиты давало правительство, а реализовали их ГКЭС, министерства, ведомства. Реализовали не свои бюджетные ассигнования на отрасль, а государственные. Получается, что одно правительство должно другому. *Но* правительства только подписали соглашения, а распоряжались, осваивали, транжирили кредиты отдельные министерства, для которых главным было — истратить. А получать? Прямо-таки замкнутый круг.

Думается, пора создавать совершенно иную систему взаимных расчетов. Надо, чтобы кредиты предоставляли, отвечали за их использование и за возвращение конкретные партнеры по сотрудничеству — министерства, ведомства, участники прямых связей. Чтобы они следили за сроком погашения, за выплатой процентов, за всей сложной механикой подлинных международных экономических связей, которым мы не были обучены, но учиться которым надо не завтра, *а уже сегодня*.

А, может быть, поступить так, как поступили наши чехословацкие друзья? Там государство продало долги министерству внешней торговли. Если бы наше Министерство внешнеэкономических связей купило «долги правительства», оно бы могло хозяй*ствовать с большей эффектив*ностью: часть задолженности могло бы пустить в качестве пая при создании совместных предприятий, часть — на оплату обслуживания, ремонта морских судов, самолетов и другие нужды транспорта, часть—на оплату долгосрочной аренды зданий и *объектов, которыми пользуются* советские организации во Вьетнаме, и на другие цели, получая от этого значительные прибыли. Для развития отрасли и поощрения людей, в ней работающих. И это было бы реальной мерой для уменьшения задолженности, для создания подлинно взаимо*выгодных отношений с зарубеж*ными партнерами.

Сейчас долги считаются бесхозными, безнадзорными. Хотя об этом вслух говорить никто не решается, но то, что их погашение тоже никого не беспокоит, подтверждает реальность существующего положения.

*В условиях перестройки и об*новления экономики многое предстоит пересмотреть.

М. ДОМОГАЦКИХ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Ханой, июнь.

ВОКРУГ СВЕТА

Исчез... пляж

МЕХИКО, 25. (Соб. корр. «Правды»). Природа, похоже, решила превратить Мексику в своего рода опытное поле для проведения некоторых, далеко не радостных для мексиканцев экспериментов.

В то время, **как в северных районах царят жара и сильнейшая засуха, в центре столицы идут тропические ливни, а западное побережье страны подвергается набегам тихоокеанских ураганов. Наконец, то, что недавно произошло в центре страны в штате Тласкала и на западе в штате Герреро, повергло в изумление даже видавших виды мексиканцев.**

С месяц назад на склоны горы Малинче выпал необычный град. Градины размером с голубиное яйцо нанесли ущерб полутора сотням крестьянских хижин и посевам на площади 7 тысяч гектаров. Скатываясь в ущелье, известное под названием Крусеро, они образовали там метровой высоты слой.

А в штате Герреро море неожиданно поглотило целый пляж Пунта-Мальдонадо. Уровень воды в этой части побережья неожиданно поднялся настолько, что за четыре дня море отхватило у суши «кусочек» размером 2 километра на 300 метров.

В. ЛИСТОВ.

Девчушка-путешественница

БАНГКОК, 25. (Соб. корр. «Правды»). Индонезийская девочка Вина-Валентина, которой недавно исполнилось 6 лет, является признанной рекордсменкой пеших переходов в своей стране. Слава к ней пришла еще три года назад, когда она совершила пешком путешествие с острова Бали до города Сурабая на Яве протяженностью 512 километров.

Паром через пролив был единственным транспортным средством, которым она тогда воспользовалась. Музей рекордов Индонезии записал тогдашнее достижение Вины и как национальное, и как мировое.

Теперь Вина решила улучшить собственное достижение. В сопровождении отца, водителя автобуса, она отправилась снова пешком из города Семаранга в столицу страны, причем длина маршрута составила 550 километров. В день шестилетний ребенок проходил около двадцати километров, так что все путешествие до Джакарты заняло почти четыре недели.

Таким образом, рекорд самой длинной пешей прогулки для ребенка улучшен. Улучшают ли здоровье детей такие «престижные» для их родителей марши, трудно сказать.

Подвели фонарики

НЬЮ-ЙОРК, 25. (ТАСС). Неделю без света, воды и пищи провели трое американских спелеологов-любителей, оказавшихся в западне в одной из пещер Западной Вирджинии.

37-летний Гэри Льютс и двое его сыновей заблудились в кромешной темноте, когда неожиданно вышли из строя фонарики на их касках. Заметив, что батареи, питавшие фонари, стали садиться, туристы бросили сумки с провизией и водой в надежде успеть добраться до выхода из пещеры налегке. Сделать это им не удалось.

К счастью, обеспокоенные их долгим отсутствием родственники подняли тревогу. Команда спасателей довольно скоро обнаружила поклажу заблудившихся, а затем и их ***самих. Все трое доставлены*** **в больницу.**

В объективе правдиста — Малайзия







Остров Пинанг называют «жемчужиной Востока». Здесь и самые знаменитые в Малайзии пляжи, и самая крупная зона свободного предпринимательства.

● Старинный храм Кек Лок Си знаменит размерами: это самый крупный буддийский комплекс в Юго-Восточной Азии. Славен он также 30-метровой пагодой.

● Малайские женщины практически всегда носят традиционный наряд: согласно канонам ислама, открытыми остаются только лицо и руки.

● Земляки на улицах Джорджтауна—моряки с большого противолодочного корабля «Адмирал Трибуц».

Д. КОСЫРЕВ.
(Соб. корр. «Правды»).
Пинанг—Куала-Лумпур.
Фото **автора**.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА: ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС

Чего же страшится НАТО?

Автор этой статьи — Антье Фолльмер — депутат бундестага, известная политическая деятельница ФРГ. Она одна из лидеров партии «зеленых» и одновременно одна из трех сопредседателей их парламентской фракции. Оригинальное мышление, политическая смелость снискали ей уважение в боннском парламенте. Статья, предложенная г-жой Фолльмер «Правде», отражает взгляды, которые часто высказываются здесь в дискуссиях вокруг места и роли будущей Германии в Европе.

НИКТО не скажет сегодня, что советское руководство испытывает недостаток в проблемах. Тем не менее Михаилу Горбачеву и советской дипломатии ныне дополнительно задают работу, которая должна была бы *быть в первую очередь задачей* немецкой политики и дипломатии. Речь идет о выработке концепции немецкого единства, которая включала бы в себя европейские договоренности и нахождение честного баланса интересов европейских держав. Гельмут Коль подходит к воссое*динению как к внутриполитиче*ской проблеме или предвыборной задаче. Что касается его внешнеполитической стороны, то здесь, очевидно, он исходит из принципа: кто опаздывает (дать согласие на воссоединение.— **Ред.**), того накажут... немцы. И в самом деле: мы, немцы, стали *чуть ли не сверхдержавой*. Уже демонстрируем кое-какие глобальные замашки, не слишком много размышляя о проблемах равновесия сил и мерах доверия по отношению к европейским соседям.

Советский Союз присутствует в доводах Гельмута Коля, но преимущественно как опасный фон. Ход рассуждений в этой связи таков: раз приходится опасаться, что Горбачева может постичь неудача, то тем более следует спешить с объединением. Ни слова о европейском балансе сил, ни слова о том, как скажется такая немецкая внешняя политика на внутриполитической ситуации в СССР.

Советский Союз заявляет о том, что при окончательной отмене прав держав-победительниц новая Германия не должна попасть в ситуацию, которая хотя бы отдаленно отдавала «духом Версаля».

ОДНАКО в боннских ведомствах таких осмотрительных людей не встретишь. Советский *Союз хочет быть частью* Европы. Так было не всегда, и не следует полагать, что это единственно возможная ориентация для советского руководства. В прошлом имелись другие варианты, и в будущем они могут появиться снова.

Советский Союз хочет стать частью Европы, становясь открытым для демократии, экономических методов хозяйствования, культуры и даже образа мышления Центральной Европы. При этом он отводит особое значение отношениям с немцами. Мне не кажется, что кто-либо в ведомстве канцлера в полной мере понимает значение этого факта. Как, впрочем, и другого. Я имею в виду то, что в результате одновременного процесса реформ в Польше и в Советском Союзе впервые возникают условия для стабильного дружественного сосуществования народов Германии, Польши и Советского Союза, обеспеченного не за счет поляков. На фоне этой уникальной исторической перспективы, к сожалению, побито немало посуды боннским лавированием вокруг признания западной границы Польши. Негативные последствия может принести и то, что не учитываются должным образом советские надежды на немецкий ответ, соответствующий нынешней ситуации, которую можно назвать шансом столетия. Немецкая политика должна сделать выбор.

В БОННЕ можно слышать разговоры о том, что советская внешняя политика предпринимает *тактические маневры* и не имеет сейчас четкого стратегического плана. У меня на это совершенно иной взгляд. Доста-



точно сравнить предложения обеих сторон.

С немецкой стороны Гельмутом Колем в общих чертах признавалась необходимость соблюдения и в дальнейшем экономических обязательств ГДР. Ганс-Дитрих Геншер представил план, который имеет в виду включить всю Германию в НАТО при том, что территория ГДР останется свободной от войск НАТО. От *Геншера исходят также план* переговоров по формуле «два плюс четыре» и некоторые предложения в отношении процесса СБСЕ.

С советской стороны была выдвинута идея заново реконструировать европейский дом через процесс СБСЕ. Была предложена перспектива нейтралитета объединенной Германии. После того, как она была отклонена, возникло предложение о том, чтобы объединенная Германия входила в оба союза. Состоялся важный визит Э. А. Шеварднадзе в штаб-квартиру НАТО в Брюсселе. Недавно М. С. Горбачев затронул вариант с чисто политическим участием объединенной Германии в НАТО. Наконец, советская сторона выдвинула идею создания Совета Большой Европы. Среди вариантов, официально и неофициально выдвигавшихся советскими представителями, есть и мысль о возможности вступления всех государств Варшавского Договора в НАТО — в качестве временной, промежуточной стадии конструирования общеевропейской системы безопасности в рамках хельсинкского процесса. Есть и предложение о мирном договоре или акте мира — документе, который был бы призван окончательно урегулировать все открытые вопросы, оставшиеся с военного и послевоенного периодов. Затем на пути процесса СБСЕ должна быть начата новая глава в развитии Европы, в развитии, призванном создать совместную систему безопасности равноправных партнеров.

При политическом анализе концепций, положенных обеими сторонами на стол «общеевропейского дома», советская сторона обращает на себя внимание не только их числом и привлекательностью. Самое главное в том, что эти предложения подчеркнуто не догматичны. *В этой* неординарности их смелость. В то время, как Запад фактически окопался и изыскивает все новые оправдания бытия НАТО, советские предложения выглядят пригодными для апробирования, обещают продвижение вперед.

Аргументы НАТО в пользу своего дальнейшего существования очень слабы. Констатируя распад Варшавского Договора, НАТО теперь уже и это относит к факторам нестабильности, требующим ее дальнейшего существования.

РАССМОТРИМ подробнее советские дипломатические инициативы.

Возьмем вопрос о двойном членстве объединенной Германии в НАТО и в Варшавском До*говоре. Мне представляется* неправильным поспешно отвергать это предложение. Оно открывает немцам возможность быстрого завершения процесса воссоединения, даже если пока не будет достигнуто договоренности по всем его внешним аспектам. Советские политики первыми уди*вительно прагматически* распознали, что немецкое единство может стать явью быстрее, чем процесс объединения Европы.

Двойное членство в союзах было бы наглядным выражением временного состояния, переходного периода. Одновременно объединенная Германия, состоя в обоих пактах, была бы символом невозможности войны и конфликтов. Находясь в составе обоих союзов (с Национальной народной армией и бундесвером, советскими и американскими войсками), объединенная Германия была бы крайне заинтересована в том, чтобы как можно быстрее преодолеть этот промежуточный статус. Очевидный смысл такого предложения состоит в том, чтобы сделать немцев мотором процесса СБСЕ — в их собственных интересах. Если немцы действительно столь серьезно воспринимают этот процесс, как они об этом заверяют, что может быть обидного в таком предложении?!

А теперь обратимся к идее мирного договора или акта мира. Это предложение канцлер изображает абсолютно бессмысленным. Между тем отсутствие мирного договора еще недавно приводилось в Бонне в качестве главного аргумента — почему не может быть признана западная граница Польши, почему невозможно возместить ущерб восточноевропейским жертвам нацизма, почему стоящие на немецкой земле армии не могут быть доведены до разумной для мирных времен численности, почему необходимо соглашаться с присутствием иностранных войск на немецкой земле и тем самым с ограничением суверенитета ФРГ. Если теперь этот часто употреблявшийся довод квалифицируют как исторически устаревший, то тем самым подтверждают: в прошлом его применяли как дешевую отговорку.

Европейцам, однако, понятно, что *завершение периода блоко*вой конфронтации и «ни войны, ни мира» должно быть зафиксировано документами европейского ранга. Они понимают, что нельзя закладывать фундамент общеевропейского дома на старой несправедливости. На мой взгляд, мирный акт, подлежа*щий выработке по формуле «два* плюс четыре», мог бы содержать следующие элементы: признание существующих границ; сокращение вооруженных сил объединенной Германии до нижайшего уровня мирной численности; вывод всех иностранных войск и использование освободившихся средств *по их содержанию* для содействия строительству жилых домов для возвращающихся военнослужащих; восстановление немецких суверенных прав; возмещение ущерба жертвам нацизма в Восточной Европе. В дополнение можно было бы подтвердить аннулирование «пакта Гитлер — Сталин» и открыть в дальнейшем путь к независимости прибалтийских республик.

Еще один вопрос: о перестрой*ке в НАТО. Все предложения*, имеющие в виду только политическое участие немцев в НАТО или включение в нее всех государств Варшавского Договора, ориентируют на поиск неординарного решения, на перестройку самой НАТО. Они приводят к вопросу, какой должна быть ор*ганизация, в которой мог бы со*стоять Советский Союз? Краткий смысл концепции НАТО сводился до недавних пор к тому, чтобы держать американцев в регионе, Советы — вне его, а германский вопрос — в состоянии спокойствия. Сейчас проблема стояла бы так: каким обра*зом при решении германского во*проса включить Советский Союз *в европейскую концепцию*, которая одновременно не исключала бы и американцев.

РЕАГИРОВАНИЕ НАТО до последнего времени не внушало особого доверия и надежды на успех. *Оно в основном под*тверждало, что логика НАТО — по существу военная, а не политическая. Само по себе это неудивительно: НАТО была прежде всего инструментом «холодной войны» и военным союзом, даже если и изображает себя сейчас неким чисто «страховым полисом». *Если Атлантический союз* окажется не способен изменить свою внутреннюю военную логику, то этим лишь подтвердит, что образ врага — предпосылка его существования. Не исключено, что и в эпоху «деврагизации» Европы НАТО попытается найти эрзац-врага и заново определить свои задачи.

Абсурдно предлагать такой инструмент в качестве закваски нового единства Европы. Даже если не исключать такой эксперимент, как интеграция Варшавского Договора в НАТО, дальнейшее развитие представляется пока не ясным. Но одно в последние недели проявилось определенно: оплот «старого мышления» находится в Брюсселе и Бонне.

Советский Союз, очевидно, уже ни перед чем не испытывает страха. Но чего, собственно, боится НАТО? Похоже, ничего, кроме собственных изменений, собственной перестройки.

Бонн, июнь.

У нас, в Австралии

ИЗ ПОЧТЫ «ПРАВДЫ»

Уважаемый редактор! От имени Социалистической партии Австралии и ее газеты «Гардиан» шлю наилучшие пожелания «Правде». Пользуясь случаем, хотел бы познакомить вас и ваших читателей с некоторыми особенностями современного положения нашей страны и высказать некоторые замечания общего характера.

Конечно, Австралия — счастливая страна. На ее территории никогда не было войны. Мы производим сельскохозяйственную продукцию, которая пользуется спросом во всем мире, имеем богатейшие природные ресурсы, включая алмазы, нефть, природный газ, уголь и железную руду. *Прибавьте к этому прекрасный* климат и небольшое население. Только политические или экономические неумехи не смогли бы добиться успеха, располагая такими великолепными исходными данными.

Но и при этих условиях в стране насчитывается более 10 ты*сяч бездомных молодых людей*, которые проводят ночи на городских улицах. Реальная заработная плата уменьшается, цены растут, а предприниматели настойчиво ведут наступление против заключения долгосрочных трудовых соглашений во всех отраслях промышленности.

Национальный долг Австралии приближается к отметке 120 миллиардов долларов. Это означает, что каждый из 17 миллионов жителей нашей страны задолжал около семи тысяч долларов. Эти огромные долги увеличиваются вследствие политики больших корпораций, банков и других финансовых институтов, правительства. А кто будет платить?

Наша рыночная экономика ло*жится тяжким грузом на плечи* трудящихся. Домовладельцы вынуждены платить огромные проценты банкам или тем, у кого они покупают здания. Величина ренты повышается на 180—200 долларов в неделю даже при самых благоприятных условиях. Закрываются больницы, трудящиеся платят значительные налоги, в то время как богачи умудряются ловко использовать свое положение и возможности, чтобы избежать этих выплат.

Рекордным образом выросло количество банкротств. Они охватывают не только мелкие конторы, но порой и «крупную рыбу». А каждый банкрот — это чья-то разбитая жизнь и несбывшиеся надежды. Но это система. Экономические циклы подъемов и спадов продолжаются. Несмотря на введение многочисленных регуляторов и контрольных мер, суть капитализма не изменилась.

Конечно, было бы неправильным все рисовать только черной *краской*. Многое *достигнуто* и есть многое, ради чего стоит жить. Но в то же время хватает и иллюзий. Поэтому нужно стараться не выплеснуть вместе с водой и ребенка. Из этой далекой страны мы пытаемся следить за тем, что происходит в социалистических странах.

Со своей стороны *СПА придер*живается фундаментальных позиций, не видя необходимости в отказе от ценностей марксизма-ленинизма или исторического перехода к социализму. Мы будем руководствоваться этими концепциями применительно к нашим специфическим условиям и строить партию, которая крепко стояла бы на собственных ногах.

Как человек, который пережил гражданскую войну в Испании, вторую мировую войну против фашизма, послевоенное восстановление мира, запуск первого спутника и первый полет человека в космос, создание новых социалистических стран, которое, несмотря на все трудности, давало надежду на лучшее будущее людям всего мира, я хотел бы сделать одно замечание. 40 с лишним лет в Европе не было войны. Социалистические страны достигли военного паритета с капитализмом. Все это — огромное завоевание трудящихся, позволившее всем трудящимся надеяться и жить с высоко поднятой головой. Они думали, что если для них рассвет еще не наступил, *то по крайней мере он близок*.

К сожалению, сейчас мы слышим только критику и слова очернения. Они звучат очень односторонне и не соответствуют действительности. Это рождает много слухов и в нашей стране и, уверен, вызывает тревогу во всем мире.

Многие говорят, что они за возвращение коммунистов к ленинизму, мудрость которого неоспорима. Но сейчас нужна не только мудрость *ленинизма*. Его ясность позиции, его терпение, его классовая солидарность, его благородное посвящение себя людям труда, его убежденность в социалистическом будущем необходимы сейчас как никогда раньше. Мы страстно желаем и надеемся, что XXVIII съезд КПСС полностью восстановит доброе имя ленинизма и тем самым окажет неоценимую поддержку людям труда во всем мире, которые смотрят на Советский Союз и партию Ленина как на символ их свободного будущего.

С братским приветом

Питер САЙМОН.
Генеральный секретарь СПА.

На Международном конкурсе им. П. И. Чайковского



● В этом конкурсе все важно — и победить, и участвовать, считает итальянская скрипачка Сонег Чакерян.

Фото В. Парадни.

ТАКОЙ ИГРЫ ЖДАЛИ

НА ЧЕМПИОНАТЕ МИРА ПО ФУТБОЛУ

Слава победителям, искреннее сочувствие побежденным! Эти слова можно было бы произнести при любом исходе суперматчей Аргентина — Бразилия в Турине и ФРГ — Голландия в Милане. Да, аргентинцы и немцы вправе гордиться, что сумели превзойти сильных соперников пусть хотя бы с перевесом в один гол — соответственно 1 : 0 и 2 : 1. Но как не пожалеть, что мы больше не увидим на чемпионате мира-90 игру бразильцев и голландцев.

Провидцем оказался бразилец Алемау, когда сказал, что рано списывать со счетов Марадону, что капитан сборной Аргентины еще способен в одно мгновение решить судьбу матча. Так и произошло. Невозможно объяснить, как это три защитника не помешали Марадоне выдать Канидже такой точный пас, что траектория мяча как будто перечеркивала шансы соперников. А Каниджа дорисовал крест на их турнирной судьбе — он уверенно принял мяч, хитроумно обвел вратаря Таффарела, и больше никто не мог ему помешать забить гол. Шла 80-я минута и, признаюсь, уже не верилось, что бразильцы сумеют отыграться. Правда, возможность все же у них появилась, но они ее не использовали, как множество других. К тому ж под конец матча сборная Бразилии недосчиталась на поле своего капитана Рикарду Гомеша, удаленного за грубую игру.

Задним числом при желании можно все объяснить. Однако никакой логике не поддаются промахи бразильцев Кареки, Дунги, Алемау, Валду. Так и останется вечной загадкой в истории мирового футбола, почему команда, имевшая полное преимущество и умелых исполнителей, не повела в счете еще в первом тайме, когда она могла добиться куда большего, чем один гол. Может быть, все дело в том, что сейчас среди бразильцев, безусловных мастеров, *не видно яркого лидера?*

В то же время отдадим должное аргентинским футболистам и их тренеру Билардо. Он, на мой взгляд, сумел добиться максимума от того состава, который ныне в его распоряжении.

После матча ФРГ—Голландия немецкий тренер Беккенбауэр заявил, что теперь его команда надеется выйти в финал. И в самом деле, преодолев такой барьер, как голландская сборная, можно никого не опасаться.

Голландцы, как выяснилось, не бросали слов на ветер, когда с оптимизмом заявляли, что их спортивная форма будет расти от матча к матчу. Встречу с ФРГ они начали уверенно и мощно. Гуллит, Винтер, Воутерс сразу же провели «пристрелку» по чужим воротам, и тут же Литтбарски ответным «выстрелом» показал, что им следует позаботиться не только об атаке, но и о своих тылах...

В общем завязывалась острая игра. Только зря, на мой взгляд, ее остроту аргентинский арбитр Хуан Лостау принял за неуправляемое кипение страстей и без раздумий удалил Феллера и Райкаарда. Формально судья имел к тому основание — грубость никого не красит, тем более не к лицу «звездам», однако риск испортить суперматч был для Лостау слишком велик и желтых карточек нарушителям вполне хватило бы.

Голландцы выглядели предпочтительнее в первом тайме, западногерманские футболисты выиграли второй. На 51-й минуте Клинсманн, опередив вратаря Ван Брекелена, «подрезал» мяч в сетку после подачи Бухвальда. А на 85-й минуте Бреме с угла штрафной площадки забил так мастерски исполненный гол, что он, возможно, окажется в итоге самым красивым на чемпионате.

К чести голландцев, они продолжали свою мощную игру, хотя команду с менее крепкими нервами быстрые, слаженные действия в хорошем смысле вышколенной команды ФРГ заставили бы после этого сдаться. Но не голландцев! Куман сквитал один гол с пенальти. На большее времени не было.

Хотя голландцы сокрушались, что все-таки своей лучшей формы не достигли, этому матчу по накалу и мастерству не было равных на полях Италии, и есть надежда, что общий заурядный фон чемпионата в конце концов изменится на яркий.

Вчера первыми продолжили матчи ⅛ финала сборные Румынии и Ирландии. По пенальти победили ирландцы — 5 : 4.

Л. ЛЕБЕДЕВ.

БЕЛОЙ, БЕЗМОЛВНОЙ ДОРОГОЙ

ВСТРЕЧА В «ПРАВДЕ» С УЧАСТНИКАМИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРАНСАНТАРКТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

С запада на восток Антарктиды через Южный полюс—путь, ими пройденный, до сих пор кажется невероятным. И авантюрным вначале представлялось все предприятие, когда в упряжке оказались шесть человек из разных стран, совсем не знакомых друг другу, говоривших на разных языках, резко разнившихся по темпераменту, привычкам, образу жизни. Однако американец Уилл Стигер, японец Кейзо Фунатсу, француз Жан Луи Этьенн, англичанин Джеф Сомерс, китаец Чин Дахо и русский Виктор Боярский в конце июля прошлого года двинулись в путь.

По дороге, а ее длина составляла шесть с лишним тысяч километров, с помощью авиации были созданы продовольственные подбазы. Собачьими упряжками везли все необходимое в долгом походе, сами шли на лыжах. Шли... Это мы сейчас так говорим, а тогда, случалось, штаб по нескольку недель не знал, живы ли они: сквозь атмосферные помехи не проходили радиосигналы.

«Правда» регулярно освещала ход этой беспрецедентной экспедиции. Один из нас провожал их в Антарктиде, другой через семь месяцев встречал на противоположном «берегу» Ледового континента. Вдумайтесь: двести с лишним дней практически пешим ходом. До костей избиты лапы у собак, бесконечный кровавый след. Впалые щеки, воспаленные от снега глаза, вконец истерзанные, вымотанные нервы у людей.

Но они вынесли, выдержали все. И мир воздал им должное. После финиша их принимали Дж. Буш и Ф. Миттеран, руководители других государств, их тепло приветствовали при личной встрече Председатель Верховного Совета СССР А. И. Лукьянов и министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе.

Побывав в «Правде», участники трансантарктической экспедиции, ее организаторы и спонсоры ответили на наши вопросы.

— Обращаемся к Уиллу Стигеру, командору похода. Что вы можете сказать о своей эпопее сейчас, как вы ее расцениваете?

— Я удивляюсь тому, что нам удалось пересечь Антарктиду. Мне кажется, это было не просто везение, это было больше, чем везение. Мы пользовались поддержкой многих миллионов людей во всем мире, и это помогло нам осуществить то, что многие считали невозможным, нереализуемым.

— Скажите, пожалуйста, насколько остры экологические проблемы в Антарктиде?

— О-о, если они будут острыми, нам всем придется плохо. Загрязнение атмосферы может вызвать таяние льда, а это изменит всю жизнь на земном шаре. Антарктиде, безусловно, суждено сыграть важнейшую роль в будущем человечества.

— На станции Мирный накануне вашего финиша были зафиксированы интересные данные: оказывается, воздух на шестом континенте в четыре-пять раз чище арктического. Вы ощущали это или нет?

— Непосредственного влияния «озоновой дыры» мы не ощутили (в самом опасном понимании, когда ультрафиолет разит), но полностью защищали лица от беспощадного солнечного света. *А вот одежда у нас выгорела* здорово и совсем другого цвета стали собаки. Это говорит об интенсивности ультрафиолетовых лучей.

— Вопрос стоял несколько по-другому...

— Озон, сами понимаете... А воздух здесь чрезвычайно чистый, и на огромных открытых пространствах видно далеко-далеко, насколько глаз хватает,— отвечает Стигер.

— Вопрос ко всем. Человек должен обладать хорошими физическими кондициями, уходя в столь долгое путешествие. И все-таки, что требует наибольшего внимания — глаза, зубы, ноги, психика?.. Во время длительного нахождения в Антарктиде при постоянном движении человека что-то проявляется в организме?

— Никто из нас специально, насколько я знаю, не тренировался,— говорит Боярский.— Среди нас нет профессиональных спортсменов. Думаю, достаточно быть просто физически здоровым человеком, чтобы отважиться на подобное путешествие. У всех нас был страх перед возможностью заболеть — а ну как аппендицит или что еще серьезное... В наших условиях это практически означало смерть.

Слово берет океанолог из Саудовской Аравии М. Моаммар, который вместе со своим коллегой и соотечественником И. Аламом осуществлял страховку экспедиции с моря:

— Мы находились на борту яхты, но тем не менее побывали и на Южном полюсе, куда подлетали. Поскольку я человек из жаркой страны, то беспокоился, будет ли легкая на вид одежда, изготовленная американской фирмой «Гортекс», защищать меня от холода? Через пять минут после того, как влез в спальный мешок, стало жарко, чего я никогда не ощущал в нашей аравийской пустыне.

— Мы ждали ваше судно в Мирном, но так и не увидели его.

— Пришла телеграмма от советских друзей, что судно, которое должно было сопровождать нас во льдах, не может к нам пробиться.

— Это судно само еле «унесло ноги» из Антарктиды,— замечает заместитель председателя Госкомгидромета СССР А. Чилингаров, координировавший поддержку экспедиции с советской стороны.

— Вопрос к Джефу Сомерсу: а что думали о вашем путешествии собаки?

— Для собаки погулять один час в день со своим хозяином — счастье, а тут они вместе проминались круглые сутки.

— Виктор Боярский говорил о страхе. В чем его индивидуальность?

—Когда находишься в Антарктиде,— отвечает Сомерс,— все время присутствует какой-то страх. Иногда это просто осознание тех опасностей, которые перед вами, а иногда это совсем другой, часто непонятный страх, сопровождаемый сильным сердцебиением. Вот так оно у меня колотилось в сентябре, когда полмесяца не было связи с миром.

— Кейзо, вы самый молодой участник экспедиции. Не собираетесь ли предпринять новое путешествие?

— Поскольку последние пять лет все время езжу на собаках, намереваюсь и в будущем заниматься этим же. Я бы хотел попутешествовать по Канаде.

— А как это путешествие отразилось на личной жизни участников экспедиции?

— У меня, вечного странника, наибольший, наверное, стаж семейной жизни, поэтому проблема разлук и радость встреч — составная часть моей жизни. Но эта экспедиция,— говорит Боярский,— явилась необычной даже для меня. Было много риска, гораздо больше, чем прежде. Приз, которым меня наградили на финише, в Мирном, был потрясающим — встреча с женой.

— Когда я присоединился к этой экспедиции,— отвечает Сомерс,— то первоначально мои мотивы были чисто эгоистичными. Но по мере того как наш замысел начал освещаться в печати и по мере того, как я стал ощущать энтузиазм членов экспедиции и ее многочисленных помощников, я все больше начинал сознавать ее истинное значение. К примеру, взять образовательный аспект: миллионы детей благодаря нашему походу узнали много нового об Антарктиде. В американских школах проводились специальные уроки, посвященные этому походу, а сотни учителей географии приехали в город Миннеаполис, чтобы нас проводить. И сегодня я ощущаю, что эта экспедиция не только наше достояние, она принадлежит миллионам людей.

— Подобная экспедиция дает возможность увидеть мир по-новому и увидеть по-другому себя,— добавляет Стигер.— В течение многих месяцев вы не видите своих любимых, родных, близких, вы отделены от всего мира. Постоянно находясь в экстремальных условиях, вы становитесь мудрее, вы узнаете много прежде неведомого. Не могу сказать, что я круто изменился — ценности мои остались прежними, но они как бы укрепились.

— Когда я в конце путешествия потерялся в пурге, то там, в снегу, думал о своих родителях, о своих друзьях и о своем месте в их жизни, да и вообще в жизни. Я осознал,— подхватил эстафету Фунатсу,— как важно и для других, чтобы я остался в живых.

— Поскольку я гляциолог и до этой экспедиции много раз бывал в Антарктиде,— говорит Дахо,— моя жизнь каким-то изменениям не подверглась. Вернулся к своему нормальному бытию. Закончил еще одну книжку и собираюсь через год-полтора написать, может быть, новые. В течение нынешнего года обобщу результаты научных данных и изложу их в статьях.

— Хочется знать, почему именно Кати де Моль стала во главе этого труднейшего мужского дела? Мы видим ее очаровательную улыбку, значит, она не жалеет об этом?

— За спиной каждого мужчины стоит женщина. Но я думаю, что отчасти это произошло случайно. Можно сказать о двух моментах дела. Физически организация экспедиции меня буквально истощила. Но зато я увидела, как умеют сотрудничать люди, а это процесс, в котором должны принимать участие и мужчины, и женщины. Мы готовили свое предприятие в течение трех лет. Если бы не единение разных людей, не было бы этой встречи.

Наибольший вклад в успех экспедиции внесли США, Советский Союз и Франция.

— Вы не жалеете о вложенных средствах? — спрашиваем почетного президента фирмы «Гортекс» Ж. Гор.

— Для всех наших сотрудников это была совершенно необыкновенная экспедиция. Мы так рады, что смогли сделать то, что смогли. Это было просто великолепно,—улыбается наша гостья.

В. СНЕГИРЕВ.
В. ЧЕРТКОВ.

● Участники экспедиции в редакции «Правды».

Фото В. Куликова.

Мы поздравляем участников «Трансантарктики» с их великолепным достижением. Такие экспедиции необходимы не только тем, кто в них участвует. Может быть, гораздо больше они нужны всем нам. Недаром крупнейшие телекомпании транслировали прямой репортаж из Мирного, недаром газеты многих стран воздали должное мужеству, стойкости и доброте путешественников. Доброте! Да. Без этого качества шестеро в одной палатке семь месяцев бы не прожили.

ВЫСТАВКИ

И вкусно, и красиво

«Человек и питание-90». Так называется международная специализированная выставка, которая открылась на ВДНХ СССР. Устроители — западногерманская фирма «Гебрюдер Хельбиг Индустри-Месен ГМБХ» и В/О «Экспоцентр». В выставке принимают участие 60 фирм США, Бельгии, Италии, Франции.

В экспозиции широко представлены машины и оборудование для производства, переработки и хранения мясных, рыбных и молочных продуктов, кондитерских изделий, кофе, фруктов и овощей, различных консервов, оборудование для магазинов, упаковочные средства и машины.

Невольно напрашивается мысль: а не смахивает ли на насмешку проведение подобной выставки на фоне пустых прилавков наших магазинов? Какие уж тут деликатесы, красивые упаковки и прочее, если в стране нет самого необходимого?

Нет, не для того все это затеяли, чтобы подразнить наши с вами аппетиты. Выставка адресована в первую очередь тем, кто причастен к производству, хранению и продаже продовольственных товаров. А им самое время напомнить о том, что продукты могут и должны быть не только качественными, полезными, аппетитными, вкусными, но и красиво и удобно упакованными. И не грех поучиться у других.

Посещение выставки, на наш взгляд, поможет заполнить информационные бреши. В ее рамках будет проведен научно-технический симпозиум. Один из институтов Госстандарта СССР — ВНИИКИ, в частности, организует встречу советских и зарубежных фирм.

Кроме зарубежных фирм, в выставке принимают участие и отечественные. Есть что предложить научно-консультационно - внедренческой фирме «Социнновация», МПО «Колос». Например, кооператив «ИНПРО» демонстрирует оборудование для хлебопекарной и кондитерской промышленности.

Н. ГЕШТАРОВА.

ОККУПИРОВАННОЕ МОРЕ

ПИСЬМО С КОММЕНТАРИЕМ

И снова в Крыму лето красное, вновь во всесоюзную здравницу устремились тысячи отдыхающих. И опять местным жителям и гостям городов и поселков не отдохнуть по-человечески. На пляжах Черного моря яблоку негде упасть. Отдых ли это, если опасаешься руки раскинуть, чтобы не задеть соседа? А вода у берега во что превращается? Муть сплошная. Далеко ли до инфекции в такой купели?

Нет, я не против гостей, даже «дикарей». Я против искусственно создаваемого пляжного дефицита. Окиньте взором побережье. В одних местах густо, в других — пусто. Почему так? Да потому, что на некогда доступных пляжах появились заборы ведомственных санаториев и домов отдыха. Они-то и размежевали оздоровительную зону на «наше» и «ваше». Живем все мы под одним солнцем, на одной земле, а возможность пользоваться природой — не одинакова.

г. Ялта. **Г. ПЕТРОВ.** Рабочий.

Не только в солнечной Ялте, завораживающем Мисхоре и других курортных оазисах пляжи, как поливные пастбища, разбиты на клетки. Добрых два десятка лет езжу я в Судак и вижу, как заборы ведомственных здравниц, что называется, на глазах вытесняют с песка на гальку местное население и «дикарей», оставляя им считанные десятки сантиметров на человека.

Вот санаторий славных Военно-Воздушных Сил. Его парковая зона, словно аэродром, обнесена оградой. Густая сетка, пересекая узкую полоску песка, уходит в море: не заплывай, мол, в наши территориальные воды! С другой стороны пляж отсечен двухэтажным соляриeм. Этот рукотворный мыс, созданный вопреки здравому архитектурному смыслу, закрыл вид на часть залива.

По соседству с авиаторами свой частокол воздвиг дом отдыха, принадлежащий одному из предприятий Министерства среднего машиностроения. Не подходи, не останавливайся.

В разгаре купальный сезон в Одессе. За лето город принимает несколько миллионов отдыхающих. И хоть слава «жемчужина у моря» своей золотистой каемкой, далеко не вольготно чувствуют себя тут одесситы и гости. Причина та же: наличие «удельных княжеств».

Еще сигнал: «У нас, в Одессе, проводится операция «Забор». На Пролетарском бульваре, где размещены многие санатории, рушат старые кирпичные ограждения и возводят новые — легкие, металлические. Правильное решение! Взору открываются великолепные дворцы, скульптурные ансамбли, газоны, цветники, фонтаны, сады. Бульвар как бы расширился, помолодел. Но такая доступность здравниц обеспечивается только с одной стороны.

С чего же началось завоевание места под солнцем? А с того, наверное, что отцы многих курортных городов и населенных пунктов, не спросясь совета у земляков, как в своей вотчине, распоряжались народным достоянием, нередко из корыстных целей налево и направо раздавали целебное побережье.

Да, из корыстных! Что из того, что какое-то ведомство в заповедной зоне воздвигает объекты даже без очистных сооружений? Зато местным доброхотам гарантируется в здравнице свободный «люкс», куда всегда можно поселить «нужного» человека, который в свою очередь тебя не забудет...

Люди, конечно, не молчали. Шли ходоки, письма с требованиями не ущемлять интересы трудящихся. Где там! Находились аргументы: «Ради общих интересов и заключаются сделки. Хозяин базы — крупнейший в стране завод. Он городу даст трубы, битум, железобетон. Чтобы довольствоваться большим — поступаемся малым». Но в жизни все случилось наоборот. Именитый партнер сам становился нахлебником у города.

Выше говорилось об «оккупации» судакского пляжа. Но там хоть кусочки берега остались для неорганизованных отпускников. А вот в поселке Новый Свет, где находятся знаменитая Голубая бухта, грот Шаляпина, чуть дальше «царский пляж»,— обосновавшийся здесь московский пансионат завода «Знамя революции» вообще никого к морю не пускает. При въезде москвичи воздвигли сторожевую будку и шлагбаум — и все. От небольших деревянных коттеджей, которые, куда ни шло, еще вписывались в природный ландшафт бухты, пансионат перешел к строительству высотных зданий, ее уродующих.

...Заборы, проволока, шлагбаумы. Сторонники пропускного режима оправдывают его тем, что посторонними лицами будет нарушен покой отдыхающих. На самом деле раздел курортного берега объясняется иным: у нас бесплатная земля. Потому и отдают ее по принципу: «ты — мне, я — тебе». И тут, думается, *нельзя не согласиться* с недавним решением Одесского горсовета потребовать от забаррикадировавшихся квартирантов миллион рублей в городскую казну. Рублем их, рублем!

В. ВАСИЛЕЦ.
(Корр. «Правды»).
Ялта—Одесса.

Турнирная орбита

◆ *ВОДНОЕ ПОЛО. Женская сборная Москвы заняла третье место на международном турнире по водному поло в Берлине. Она одержала одну победу над ватерполистками из Будапешта — 8 : 3 и проиграла командам Немецкого союза плавания — 4 : 11 и г. Нойкельна (пригород Берлина) — 11 : 17, которые, набрав соответственно 6 и 4 очка, заняли первое и второе места.*

◆ *ПРЫЖКИ В ВОДУ. М. Баранов из Электростали стал бесспорным победителем традиционного, 17-го по счету международного турнира по прыжкам в воду за Кубок Софии. С результатом в прыжках с 10-метровой вышки 586,55 балла он значительно опередил второго призера — Ким Ум Су (КНДР) — 480,80.*

◆ *ГАНДБОЛ. Молодежная сборная РСФСР проиграла в очередной матче команде ГДР — 22 : 27 (11 : 12) на традиционном, 14-м по счету международном турнире гандболисток за Кубок Черного моря, проходящем в болгарском городе Варна. Турнирную таблицу с семью очками возглавляют румынские спортсменки, выигравшие свой четвертый матч у первой сборной Болгарии — 33 : 25 (17 : 13). На два очка меньше у молодых гандболисток ГДР и КНР. У нашей команды пока 1 очко, и она занимает последнее место.* (ТАСС).

Самолет возвращен

Пассажирский самолет АН-2, который был угнан 18 июня из аэропорта Измаил в Стамбул, возвращен турецкими властями советской стороне.

Пилоты Одесского объединенного авиаотряда вернули самолет домой. Поздно вечером 23 июня он совершил посадку в аэропорту города Одессы. Вскоре это воздушное судно выйдет на местные авиалинии.

(ТАСС).

Справки

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

26 июня

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 6.30 — «120 минут». 8.35 — Футбол. Чемпионат мира. ⅛ финала. 10.35 — Коллаж. 12.30, 18.00 — Время. 16.45 — ТСН. 17.00 — Мультфильмы. 17.15 — «Мы и экономика». «Мелковская история». 18.30 — Пресс-конференция Председателя Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцина для советских и иностранных журналистов. 19.30 — «Ступень к Парнасу». 19.45 — По просьбам зрителей. «Богач, бедняк...». Художественный телефильм. 1-я серия. 21.00 — Время. 21.40 — На IX Международном конкурсе имени П. И. Чайковского. 22.00 — «Прозеванный гений, или Трактат о том, как невыгодно быть талантливым». 22.45 — Футбол. Чемпионат мира. ⅛ финала. 1.00 — ТСН.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 9.00 — «Снится детство». Фильм-концерт. 9.30 — Фильм — детям. «Арабела». 1-я серия. 17.00 — На IX Международном конкурсе имени П. И. Чайковского. 18.00 — Время. 18.30 — Народные мелодии. 18.45 — Футбол. Чемпионат мира. ⅛ финала. 21.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.15 — Теннис. Уимблдонский турнир. 22.15 — На IX Международном конкурсе имени П. И. Чайковского.

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА. 7.00 — «2×2». Московский коммерческий канал. 18.30 — Панорама Подмосковья. 19.30, 21.40 — Добрый вечер, Москва! 20.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Время. 23.55 — Художественный телефильм «Маленькое одолжение».

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА. 19.00 — Детский час. 20.00 — Фильмы Галины Шерговой. 21.00, 21.30 — Французский язык. 22.00 — Институт человека. 23.00 — «Круглый стол» во Всесоюзном обществе «Знание». Предсъездовская дискуссия. 23.45 — Все грани прекрасного. 0.30 — «Даррелл в России». 3-я серия.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРОГРАММА. 20.15—Телестанция «Факт». 20.35 — Реклама. 20.45 — Документальный телефильм «Автопортрет с цветами». 21.00 — Время. 21.40 — «600 секунд». 21.50 — Реклама. 21.55 — На сессии Ленoблсовета. 22.20 — «Ленсовет: прямой эфир». 22.30 — Видеоканал «Зеркало».

РАДИО

26 июня

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 5.02, 6.02, 8.00, 10.00, 13.00, 15.00, 17.00, 19.00, 22.00, 23.50 — «Последние известия». 5.15 — «Земля и люди». Радиожурнал. 6.30, 7.30 — «Утро». Информационно-публицистическая программа. 7.00 — Обзор газеты «Правда». 9.00 — По страницам центральных газет.

9.15 — «Поэтическая тетрадь». 9.55 — «Экономический вестник». 10.15 — Радиостанция «Смена». 11.15 — «Для вас, товарищи ветераны». Концерт по заявкам. 12.00 — Радиостанция «Союз». 12.30—«В рабочий полдень». Концерт. 13.10—В. Шукшин «До третьих петухов». Сказка. Передача 2-я. 14.00 — «Приглашают радиостудии страны». 14.40 — Л. Стафф (Польша). Стихи. 15.15 — Поэт А. Пугачева. 15.40 — «Размышления перед съездом». Передача Архангельского радио. 16.00 — Радиостанция «Смена». 17.15 — «Юность». 18.00 — «Избранные произведения П. И. Чайковского в интерпретации Е. Светланова». 18.40 — «В эфире — Российская Федерация». Передача Читинского радио. 19.40 — «Радиотеатр». А. Высторобец «Завещание». Премьера. В антракте (20.36) — Международный дневник. 22.30 — «Звучит аккордеон». 23.05 — «Юность». 0.03 — «После полуночи».

ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА. 6.00 — «Молодежный канал». 9.05 — Гимнастика. 9.20 — «В Комитете Верховного Совета СССР по делам ветеранов и инвалидов». Репортаж. 9.30 — «Волжская фантазия». Музыкальная передача. 10.00 — А. Сент-Экзюпери «Планета людей». Страницы повести. 11.00 — «О чем пишут газеты?» 11.30—В. Пикуль «Исторические миниатюры». 12.05— «Друзей прекрасные черты». Музыкальная композиция. 12.30 — «Слово публициста». Л. Латьева «Семейный альбом». (Молдавское радио). 13.00 — Поэт З. Бабий. (Из фондов радио). 13.40 — «Из почты «Собеседника». «Быть человеком». Размышления над письмами. 14.00 — Радиостанция «Смена». 15.00 — «Мастера советской литературы». Д. Самойлов. 16.00— «Я помню вальса звук прелестный». Музыкально-литературная композиция. 17.00 — Радиостанция «Смена». 19.05 — Русские народные песни исполняет В. Дубровская. (Волгоградское радио). 19.30 — «IX Международный конкурс им. П. И. Чайковского». II тур. Пианисты. 22.30 — М. Горький «Сказки об Италии». Читает Б. Чирков (из фондов радио). 23.00 — «Юность».

ТЕАТРЫ

26 июня

БОЛЬШОЙ ТЕАТР — **Концерт МАХУ.**

МХАТ им. А. П. ЧЕХОВА — Новая сцена — **Татуированная роза.**

МХАТ им. М. ГОРЬКОГО (Тверской б-р, 22) — **На всякого мудреца довольно простоты.**

МАЛЫЙ ТЕАТР: сцена на Б. Ордынке, 69 — **Долгий день уходит в ночь.**

ТЕАТР им. МОССОВЕТА — **Максим в конце тысячелетия;** в помещении Театра им. Евг. Вахтангова — **На бойком месте.**

ТЕАТР им. Вл. МАЯКОВСКОГО — **Игра теней;** в помещении сада «Эрмитаж» — **Ящерица.**

ТЕАТР «СОВРЕМЕННИК» — **Любовь и голуби.**

ТЕАТР САТИРЫ — **Родненькие мои.**

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ — **«Здравствуй-те»**. Эстрадно-пародийное представление с участием В. Винокура.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ДЕТСКИЙ ТЕАТР — в 15 ч. — **Красная Шапочка.**

ПОГОДА

В Москве и Московской области 26 июня местами кратковременный дождь, днем максимальная температура около 20 градусов. Ветер восточный, 3—7 метров в секунду. 27 и 28 июня кратковременный дождь (28 июня на востоке области), ветер северо-западный, 3—7 метров в секунду, ночью 7—12, днем 18—23 градуса тепла (28 июня на юго-западе до 25 градусов).

«СПОРТЛОТО»

Результаты 25-го тиража лотереи «Спортлото» «6 из 45» и «5 из 36»:

«6 из 45»: 1, 9, 10, 21, 28, 37.
«5 из 36»: 1, 6, 10, 19, 33.

(ТАСС).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

ВТОРОЙ ВЫПУСК: По графику в 23.00. Сдано в печать в 22.45.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Для писем — 125867, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Правда». Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24, редакция газеты «Правда».

ТЕЛЕФОНЫ: Справочное бюро редакции — 257-37-86; Издательство — 214-11-02. Справки по письмам—250-52-29.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Индекс 50102. Б 00374. Тип. № 11013. 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10